

ISSN 2313-061X

Научно-методический журнал

ВЕСТНИК

Издается с 2014 года

4 (44)

2024

ВЛАДИМИРСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМЕНИ АЛЕКСАНДРА ГРИГОРЬЕВИЧА
И НИКОЛАЯ ГРИГОРЬЕВИЧА СТОЛЕТОВЫХ

Социальные и гуманитарные науки

Учредитель

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

Издатель

Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

*Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)*

ПИ № ФС77-86391 от 11 декабря 2023

Журнал входит в систему РИНЦ
(Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru

Вестник ВлГУ является рецензируемым и подписным изданием

Подписной индекс: 93515 в Объединенном каталоге «Пресса России»

ISSN 2313-061X

© ВлГУ, 2024

Корректор

О. В. Балашова

Верстка оригинал-макета

Л. В. Макаровой

Выпускающий редактор

А. А. Амирсейидова

Автор перевода

А. А. Ищенко

кандидат ист. наук, доцент

*За точность и добросовестность
сведений, изложенных в статьях,
ответственность несут авторы*

Адрес учредителя:

600000, г. Владимир,

ул. Горького, 87

Владимирский государственный

университет имени Александра

Григорьевича и Николая Григорьевича

Столетовых

Адрес редакции: 600000,

г. Владимир, ул. Горького, 87, ВлГУ,

каб. 08-1

Подписано в печать 21.03.2025

Заказ № 15293

Выход в свет 23.04.2025

Бесплатно

Формат 70×108/16

Усл. печ. л. 11,39

Тираж 500 экз.

Издательство

Владимирского государственного

университета имени Александра

Григорьевича и Николая Григорьевича

Столетовых

600000, г. Владимир, ул. Горького, 87

Отпечатано с готового

оригинал-макета

в типографии ООО «Аркаим».

600017, г. Владимир, ул. Кирова, 14 Г

Редакционная коллегия серии

«Социальные и гуманитарные науки»

- Е. М. Петровичева* доктор ист. наук, профессор
директор Гуманитарного института ВлГУ
(главный редактор серии)
- Е. И. Аринин* доктор филос. наук, профессор
зав. кафедрой философии и религиоведения
ВлГУ (зам. главного редактора серии)
- К. А. Аверьянов* доктор ист. наук, профессор
ведущий научный сотрудник ИРИ РАН
- А. Ю. Бендин* доктор ист. наук, профессор кафедры бого-
словия Института теологии БГУ (Беларусь)
- И. Деретич* доктор философии, профессор кафедры фило-
софии Белградского университета (Сербия)
- М. П. Жигалова* доктор пед. наук, профессор
кафедры лингвистических дисциплин
и межкультурных коммуникаций
Брестского государственного технического
университета (Беларусь)
- Ю. В. Кривошеев* доктор ист. наук, профессор, зав. кафедрой
исторического регионоведения СПбГУ
- Т. Л. Лабутина* доктор ист. наук, профессор
главный научный сотрудник
Института всеобщей истории РАН
- И. К. Лапина* доктор ист. наук, профессор
зав. кафедрой всеобщей истории ВлГУ
- Ж. В. Латышева* доктор филос. наук, доцент
зав. кафедрой ЖРСО ВлГУ
- А. В. Лубков* доктор ист. наук, профессор
ректор МПГУ
- А. В. Марков* доктор филол. наук, профессор
профессор кафедры кино и современного
искусства РГГУ
- Н. М. Маркова* кандидат филос. наук, доцент, заместитель
директора Гуманитарного института ВлГУ
- С. А. Мартыанова* кандидат филол. наук, доцент
зав. кафедрой русской и зарубежной
филологии ВлГУ
- Ю. Г. Матушанская* доктор филос. наук, профессор
профессор кафедры религиоведения
Института социально-философских наук
и массовых коммуникаций КФУ
- А. С. Минаков* доктор ист. наук, профессор
профессор кафедры истории России МПГУ
- С. С. Новиков* доктор ист. наук, доцент
профессор кафедры теории и истории
государства и права ВлГУ
- М. В. Пименова* доктор филол. наук, профессор
зав. кафедрой русского языка ВлГУ
- Л. В. Рацибурская* доктор филол. наук, профессор
зав. кафедрой современного русского
языка и общего языкознания ННГУ
- С. И. Реснянский* доктор ист. наук, профессор
профессор кафедры истории России
Средних веков и Нового времени ГУП
- В. В. Сердечная* доктор филол. наук, доцент кафедры
зарубежной литературы и сравнительного
культуроведения КубГУ
- А. С. Тимощук* доктор филос. наук, доцент
профессор кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
ВЮИ ФСИН России
- Т. Е. Шаповалова* доктор филол. наук, профессор
зав. кафедрой современного русского языка
имени профессора П. А. Леканта ГУП
- А. В. Ляпанов* кандидат ист. наук, доцент
доцент кафедры истории России ВлГУ
(отв. секретарь редакционной коллегии)

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

- А. М. Белов, А. Н. Малинин**
Земская помощь кооперативам в начале XX века
(по материалам Костромской и Ярославской губерний) 5
- Д. А. Булюкин**
Деятельность депутатов от крестьян Костромской и Ярославской губерний
в Государственной Думе России (1906 – 1917 гг.) 14
- Д. Б. Гаврилов, А. В. Ляпанов**
Специфика проведения судебной реформы 1864 г.
в Архангельской и Вологодской губерниях 19
- А. В. Ляпанов**
Реформирование административной системы на примере государственной
деревни Владимирской губернии в конце первой половины XIX в. 24
- В. В. Митрофанов**
С. Ф. Платонов на «Русской исторической неделе» в Берлине
и поездка его в Париж в 1928 г. 31

ФИЛОЛОГИЯ

- Н. У. Юлдашева**
Проблемно-тематическое поле в рассказе «Бербер» Ильдара Абузярова 70

ФИЛОСОФИЯ

- Л. С. Андреева, В. А. Ерофеева**
Новые религиозные движения и их влияние на формирование мировоззрения
на рубеже XX – XXI веков (на примере Храма народов) 76
- М. С. Лютаева, Л. В. Моргацкая**
Этические основания событийного волонтерства на основе
учения о добродетели Аристотеля 80
- А. С. Тимощук**
Кришнаиты в 33-м регионе: что происходит за волнами социальных радаров? . 86
- Сведения об авторах** 96

CONTENTS

HISTORY

A. M. Belov, A. N. Malinin

Zemstvo Assistance to Cooperatives at the Beginning of the XX century
(Based on the Materials of the Kostroma and Yaroslavl Provinces) 5

D. A. Bulyukin

The Activities of Deputies from Peasants of the Kostroma and Yaroslavl Provinces
in the State Duma of Russia (1906 – 1917) 14

D. B. Gavrilov, A. V. Lyapanov

The Specifics of the Judicial Reform of 1864
in the Arkhangelsk and Vologda Provinces..... 19

A. V. Lyapanov

The Reform of the Administrative System on the Example of the State Village
of the Vladimir Province at the End of the First Half of the XIX Century 24

V. V. Mitrofanov

S. F. Platonov at the “Russian Historical Week” in Berlin
and His Trip to Paris in 1928 31

PHILOLOGY

N. U. Yuldasheva

Problem and Thematic Field in the Story “Berber” by Ildar Abuzyarov 70

PHILOSOPHY

L. S. Andreeva, V. A. Yerofeeva

New Religious Movements and Their Influence on the Worldview Formation
at the Turn of the XX – XXI Centuries (on the Example of the Peoples Temple)..... 76

M. S. Lyutaeva, L. V. Morgatskaya

The Ethical Foundations of Event Volunteering Based on Aristotle's Doctrine
of Virtue 80

A. S. Timoshchuk

Krishnas in the Vladimir Region: What's Going on Under Social Radars? 86

Contributors 96

ЗЕМСКАЯ ПОМОЩЬ КООПЕРАТИВАМ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА (ПО МАТЕРИАЛАМ КОСТРОМСКОЙ И ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИЙ)

В статье рассмотрены взаимоотношения земств и кооперативных организаций в Костромской и Ярославской губерниях в начале XX в. Изучение поставленной темы позволит лучше понять становление и развитие кооперативного движения в российской провинции. Земские учреждения контактировали с кооперативами на протяжении всей истории своего существования. Имея схожие цели, земства оказывали различную помощь кредитной, потребительской и сельскохозяйственной кооперации, которая, как правило, выражалась в ассигновании денежных средств. Цели исследования – выявление и анализ основных форм содействия губернских и уездных земств развитию кооперативов, а также проблемные вопросы историографии изучения данной темы. Источниковой базой исследования служат архивные дела фондов Государственного архива Костромской области (ГАКО) и Государственного архива Ярославской области (ГЯЮ), периодическая печать (журналы «Самопомощь» и «Костромской кооператор») и земские издания. Был использован сравнительно-исторический метод исторического исследования с целью выявления общего и различного в деятельности костромских и ярославских земцев в деле развития кооперативного движения. Рассматриваемая тема привлекала внимание современных историков, однако используемый в статье региональный подход и опора на архивные документы позволяют говорить о новизне представленного исследования.

Ключевые слова: земство, губернские и уездные земские учреждения, кооперация, кооперативное движение, учреждения мелкого кредита, российская провинция, Костромская губерния, Ярославская губерния.

Великие реформы Александра II в 1860 – 70-е гг. дали толчок развитию земских и кооперативных организаций. Зародившись практически в одно и то же время, они более 50 лет тесно взаимодействовали друг с другом. Земские учреждения выступили инициаторами организации первых кооперативов. «Колыбелью» кооперативного движения следует по праву считать Ветлужский уезд Костромской губернии, где в 1865 г. открыло свою деятельность Рожде-

ское ссудо-сберегательное товарищество. Это стало возможным благодаря деятельности братьев Святослава и Владимира Лугининых, последний из которых долгие годы был гласным местной земской управы. Развитие кредитной кооперации поддержал и другой ветлужский земский деятель – Н. П. Коллюпанов [37, с. 52].

Взаимоотношения кооперации и земства интересовали исследователей еще в начале XX в. Так, земский и ко-

оперативный деятель В. В. Хижняков в 1914 г. подготовил соответствующую статью для юбилейного земского сборника. Автор отметил, что с помощью земства в 1860 – 70-е гг. открывались сыроваренные и кустарно-промысловые артели, а в 1870 – 80-е гг. – «многие» ссудо-сберегательные товарищества [36, с. 342]. Известно, что с 1870 по 1887 г. земства выдали ссуды на устройство 422 ссудо-сберегательных товариществ, что составило «около 450 тыс. руб.» [Там же, с. 344]. Однако большинство из них в 1890-е гг. прекратило существование [35, с. 225].

За опытом ветлужских земских деятелей следили и их коллеги в Ярославской губернии. В июне 1871 г. на губернском собрании ярославского земства присутствующие узнали, что успех Рождественского ссудо-сберегательного товарищества «побудил к учреждению в разных губерниях 24» подобных кооператива [10, л. 14]. Примечательно, что еще в 1870 г. губернское собрание предложило открыть кредит в 10 000 руб. серебром «для 10 ссудных товариществ» [10, л. 14об.].

Призыв земствам содействовать развитию сельской кредитной кооперации исходил и от крупных центральных организаций. Таковым было Московское общество сельского хозяйства, при котором с 1871 г. стал действовать Комитет сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществ. Именно он следил за развитием кредитных учреждений в России. Так, из его отчета мы узнаем, что к 1 ноября 1872 г. в России было открыто 117 ссудо-сберегательных това-

риществ, семь из которых функционировали в Костромской и Ярославской губерниях – пять и два соответственно [Там же, л. 134].

Земцы содействовали развитию кооперативного движения в стремлении оказать помощь крестьянству в преодолении экономических трудностей после отмены крепостного права [22, с. 310]. Однако политика земских учреждений по отношению к кооперативам во второй половине XIX в. не носила постоянного и систематического характера. До 1887 г. 67 земских собраний высказались о необходимости выдавать ссуды ссудо-сберегательным товариществам [35, с. 345]. Земцев занимали другие вопросы, которых было предостаточно. В частности, отчеты земских управ показывают огромную проделанную работу в сфере народного образования и здравоохранения.

В начале XX в. земства активнее стали развивать кооперацию, особенно кредитную [30, с. 23 – 33]. В 1904 г. законодательство позволило земским учреждениям организовывать кредитные и ссудо-сберегательные товарищества «без испрошения на то разрешения» [36, с. 356]. Помимо прочего, началось устройство земских касс мелкого кредита, которые, в свою очередь, способствовали открытию не только кредитных кооперативов, но и маслодельных артелей, молочных и потребительских товариществ [19, с. 92].

В отечественной историографии поднимался вопрос о причинах прочных контактов между земством и кооперацией в начале XX в. С одной стороны, кооперативы и земские учреждения имели «близость хозяйственно-культурных задач» [23, с. 95],

с другой – кооперативы представляли собой «идеальный тип организации местного населения», который может обеспечить «массовость и эффективность земских начинаний» [25, с. 258]. Совместная деятельность земцев и кооператоров, по мнению исследователей, была взаимовыгодной, так как «без связи с кооперативами многие экономические мероприятия земства были бы обречены на неудачу» [26, с. 124 – 125].

Можно выделить различные формы содействия земства развитию кооперативного движения.

Во-первых, особое значение стала иметь деятельность земских агрономических отделов, персонал которых был увеличен. А. П. Корелин отмечал, что только за 1906 – 1910 гг. «количество инструкторов, уездных агрономов и их помощников, сельскохозяйственных старост увеличилось с 475 до 782» [25, с. 258]. В частности, персонал агрономического отдела Костромской губернской земской управы в 1914 г. состоял из: губернского земского агронома и его помощника, заведующего сельскохозяйственным складом, 12 уездных и 45 участковых агрономов, 5 специалистов (1 – по льноводству, 1 – по луговодству, 1 – по животноводству, 1 – по культуре болот, 1 – по технической переработке сельскохозяйственных продуктов), 13 инструкторов (4 – по льноводству, 7 – по луговодству, 2 – по молочному хозяйству), 40 мастеров (15 – по льноводству, 14 – по луговодству, 7 – по животноводству, 4 – по садоводству и огородничеству), трех монтеров сельскохозяйственных машин, одного техника по молочному хозяйству, 57

сельскохозяйственных старост [4, л. 43]. Инструктора и специалисты принимали активное участие в организации и деятельности новых кооперативов. Население Костромской губернии в 1914 г. составляло 1 853 142 чел. [29, с. 16].

Земствам было важно иметь своих специалистов. Так, ярославское земство еще в 1908 г. учредило «организацию по молочному отделу», но во главе нее до 1913 г. стоял «правительственный специалист». За это время при помощи ссуды губернского земства было открыто 35 маслодельных артелей, семь из которых вскоре прекратили свое существование. «Слишком большой процент» распавшихся артелей привел к тому, что очередное губернное земское собрание в 1912 г. постановило нанять своего «земского специалиста». Важность данного решения заключалась в том, что такой человек будет находиться «в полном распоряжении губернской управы» [18, с. 3]. Земство могло не только финансово помогать кооперативным организациям, но и напрямую контролировать и направлять их деятельность. В подобном направлении шло и костромское земство. В 1913 г. земское экономическое совещание «признало необходимым учредить при губернском земстве должность губернского инструктора кооперации и при всех уездных управах – должности уездных инструкторов» [24, с. 14]. Годовое жалованье предлагалось установить в 1500 руб.

Во-вторых, земские учреждения оказывали финансовую поддержку кооперативам. Однако, по замечанию

А. В. Лубкова, «прямые ассигнования со стороны земских управ были редки», а экономические мероприятия, включая поддержку кооперативов, занимали только третье место в бюджете земств, уступая затратам на народное образование и здравоохранение [26, с. 118]. Кооперативы были не против финансовой помощи. Нехватка денежных средств была одной из причин торможения развития кооперативного движения. В 1912 г. Ярославская уездная земская касса мелкого кредита подготовила вопросник для кредитных и ссудо-сберегательных товариществ. У кооперативов, в частности, спрашивали, в чем могло бы выразиться содействие земства. Большинство ответивших выделило открытие кредита, желательно на долгосрочной основе и с «маленьким процентов» [15, л. 11об., 20об., 25об., 29об., 34об.]. Костромское и ярославское земства периодически получали прошения от кооперативов с просьбами о помощи. Одни просили «сделать все зависящее» для получения ссуды на погашение долга, другие надеялись, что земская управа не оставит их «без поддержания», а поможет «хотя бы небольшой суммой» [7, л. 8; 13, л. 15].

Несмотря на стремление земств содействовать подъему материального благосостояния населения, они не всегда могли одобрить ходатайства кооперативных организаций. Так, в марте 1910 г. Самсоновское сельскохозяйственное общество (Ярославская губерния) получило отказ от местной губернской управы в выдаче ему ссуды в размере 500 руб. «на образование оборотных средств». Причиной этому стало то обстоятельство, что губернская

управа «не имеет ассигнований на этот предмет со стороны губернского земского собрания» [12, л. 4 – 4об.]. Данный ответ свидетельствует о том, что губернские земства вырабатывали общие правила по финансированию кооперативов. Из других источников известно, что Ярославское губернское земское собрание на очередной сессии 1912 г. ассигновало на пособия сельскохозяйственным обществам 1125 руб., которые были распределены между кооперативами в 1913 г. [14, л. 35]. Подобное можно было наблюдать и в Костромской губернии. В документах фонда Солигаличской уездной земской управы имеются сведения, согласно которым земское собрание на сессии 1912 г. постановило выдавать потребительским обществам ссуды в размере до 500 руб. «с 7 % сроком на 2 года и 8 % сроком на один год, но при условии круговой поруки членов» кооператива. Ранее на таких условиях ссуды выдавались только сельскохозяйственным обществам [8, л. 29].

Стоит отметить, что кооперативы получали от земств различные виды финансовой помощи – единовременные субсидии, пособия и ссуды. Так, например, Путятинское сельскохозяйственное общество (Ярославский уезд Ярославской губернии) в 1908 г. смогло получить от местного земства 1250 руб., из которых 200 руб. – единовременная субсидия, 50 руб. – ежегодное пособие, 1000 руб. – кредит [11, л. 1об. – 2]. Примечательно, что сумма единовременных пособий была строго регламентирована. Это видно из списка сельскохозяйственных обществ Ярославской губернии, получивших еди-

новременное пособие от губернского земства в 1910 – 1912 гг. За это время 19 кооперативов получили 1500 руб. [13, л. 1]. Из архивных источников видно, что и в Костромской губернии в 1912 г. два потребительских общества в Кинешемском уезде получали пособия и «безвозмездные ссуды» в размере 100 руб. [3, л. 280, 378].

Немаловажную роль в развитии кооперативного движения сыграли земские кассы мелкого кредита, которые создавались при земствах с 1904 г. Так, например, Костромская губернская касса мелкого кредита отпустила уездной кассе специальный капитал в 6000 руб. «из 4 % для выдачи ссуд в основные капиталы вновь возникающим и существующим» кредитным кооперативам [28, с. 18]. В военный период размер выдаваемых ссуд был выше. В частности, в Кинешемском уезде земская касса в течение 1915 г. выдала ссуды 31 кооперативу в размере 87 907 руб. [5, л. 46об.]. Можно предположить, что такие суммы выдавались для ведения посреднических операций, которые были распространены в деятельности кооперативов в годы войны.

Земцы не только оказывали финансовую помощь кооперативам, но и входили в список их учредителей. Так, в частности, было в Макарьевском потребительском кооперативе (Костромская губерния) и Костромском Центральном сельскохозяйственном обществе. Среди учредителей обществ были бухгалтер земской управы, земский инструктор по кооперации, а также гласные губернского и уездного земств [1, л. 9; 2, л. 16]. К работе кооперативов привлекались представители зем-

ской интеллигенции. В августе 1913 г. Юрьеvecкая уездная земская управа (Костромская губерния) способствовала открытию кредитного товарищества, председателем правления которого был избран «учитель местной земской школы» [21, с. 31].

В-третьих, земства содействовали кооперативам в их культурно-просветительской деятельности и распространении кооперативных идей среди населения. Земские учреждения с целью развития сельского хозяйства устраивали соответствующие курсы для крестьян. Темы бесед и лекций могли включать вопросы кооперативного развития. Так, в 1911 г. Ростовское уездное земство (Ярославская губерния) на совещании представителей учреждений мелкого кредита признало «необходимым» устройство курсов по кооперации. Такие курсы были организованы при Угодичском кредитном товариществе. Теме кредитной кооперации было отведено «самое видное место», а в роли лекторов выступили два инспектора мелкого кредита [27, с. 164]. Кооперативные и сельскохозяйственные курсы, где так или иначе затрагивались вопросы кооперации, проходили часто как в мирный, так и военный период [20, с. 12 – 13]. Помимо прочего, кооператоры высказывали надежду, что земство будет устраивать курсы «для подготовки опытных счетоводов» [15, л. 15].

Земствам приходилось искать денежные средства на организацию подобных курсов, так как нужно было выдавать и пособия слушателям, в частности на проезд, жилье и еду. Ярославское губернское земское собрание на очередной сессии 1914 г., разбирая

данный вопрос, постановило средства на пособия для слушателей «испрашивать непосредственно у Департамента Земледелия» (Главное управление земледелия и землеустройства). Именно это центральное ведомство, по мнению земцев, и должно оплачивать осенние кооперативные курсы. Земство выразило готовность ассигновать средства из собственных капиталов только в весенний период [16, л. 26].

Особое значение для земских учреждений имело устройство народных домов, которые должны были стать центрами культурной жизни местного населения. Такие дома организовывали и кооперативы, но даже при большом желании не все из них имели необходимые денежные средства. Ярославское губернское земское собрание еще в 1914 г. находило нужным вступать в соглашения с кооперативными организациями с тем, чтобы «при их помощи создать широко разветвленную агентуру по распространению среди населения доступных и хороших книг» [31, с. 11]. Через год были выработаны конкретные меры содействия различным обществам, включая кооперативы, по устройству народных домов. Ярославское земство готово было выдавать пособия в размере половины необходимых средств, а недостающую сумму оформлять в виде кредита. При этом общества должны были иметь собственные средства в сумме 1/3, «исчисленных по смете расходов на указанную цель» [32, с. 11]. В Костромской губернии по этому вопросу при губернской управе в 1916 г. была учреждена «особая комиссия по внешкольному образованию». В состав этой комиссии вошли

представители земств, кооперативов и общественных организаций, работающих в области внешкольного образования [9, л. 29об.].

В годы Первой мировой войны жизнь и нужды обороны страны поставили вопрос о расширении деятельности кооперативов. В августе 1915 г. агрономический отдел Ярославской уездной земской управы разослал просьбу кредитным, потребительским и сельскохозяйственным кооперативам «созвать в ближайшие дни общие собрания» и обсудить ряд важных вопросов. В частности, кооперативам нужно было решить вопросы о поставке сена для нужд армии, оказании помощи беженцам, закупке семян ржи и яровых хлебов на сезон 1916 г. [17, л. 14]. Ярославское земство было готово объединяться с местными кооперативами для совместных закупок продовольственных запасов [33, с. 10]. Желание содействовать развитию кооперации демонстрировали и костромские земцы. В январе 1916 г. губернское земское собрание разрешило губернской земской управе выдать Костромскому Центральному сельскохозяйственному обществу – одному из крупных кооперативных союзов Костромской губернии – ссуду в размере 50 000 руб. на строительство собственной мельницы [6, л. 3об.].

В отечественной историографии отмечается конфронтация между земством и кооперацией. Среди причин выделяют стремление земцев включить кооперацию в систему земской организации, что обозначало бы подчинение кооперативного движения целям и задачам губернских и уездных земств [25, с. 258]. Стоит отметить, что

источники, проанализированные авторами статьи, не говорят о какой-либо серьезной конфронтации между земцами и кооператорами в Костромской и Ярославской губерниях. Лишь заседание Костромского Центрального сельскохозяйственного общества 3 июня 1916 г. высказало пожелание, «чтобы земство считалось с постановлениями продовольственного совещания», а также передало кооперативному союзу «дело распределения продуктов» между своими членами [9, л. 47об.].

Таким образом, можно сделать вывод, что земская помощь кооперативным организациям в начале XX в. была разносторонней и важной для развития кооперативного движения в России. Среди основных форм содействия земских учреждений кооперации следует выделить деятельность персонала агрономических отделов при губернских и уездных земствах, финансовую помощь (единовременные субсидии, пособия и ссуды), а также распространение кооперативных идей среди населения путем организации

чтений и лекций на соответствующие темы. Сотрудничество земств и кооперативов было взаимовыгодным, так как они преследовали схожие цели, особенно в годы Первой мировой войны (помощь фронту и мирному населению). Как отмечал один из крупных представителей кооперации В. В. Хижняков в 1914 г., «оба пути – земский путь и путь кооперативный – идут рядом, во многом тесно переплетаясь» [36, с. 358]. Примечательно, что он обозначил интерес к теме, который сохраняется в историографии по сегодняшний день. По его мнению, «трудно учесть размеры деятельности земства по содействию кооперации» [Там же, с. 357]. Такая позиция отражала состояние проблемы. В частности, источники не отражают точных сведений о том, сколько всего денежных средств костромские и ярославские земские учреждения затратили на развитие кооперативов в своих губерниях. Кроме того, сложно оценить результативность устраиваемых земствами кооперативных курсов. Все эти задачи стоят перед нынешними исследователями.

Библиографические ссылки

1. Государственный архив Костромской области (ГАКО). Ф. 133. Оп. 2. Д. 11547.
2. ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 12250.
3. Там же. Д. 12424.
4. Там же. Ф. 161. Оп. 1. Д. 511.
5. Там же. Д. 529а.
6. Там же. Ф. 208. Оп. 1. Д. 304.
7. Там же. Д. 1178.
8. Там же. Ф. 210. Оп. 1. Д. 352.
9. Там же. Ф. 510. Оп. 2. Д. 1.

10. Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. 485. Оп. 1. Д. 132.
11. ГАЯО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 1286.
12. Там же. Д. 1315.
13. Там же. Д. 1362.
14. Там же. Д. 1407.
15. Там же. Ф. 486. Оп. 1. Д. 77.
16. Там же. Д. 194.
17. Там же. Д. 207.
18. Домнин Н. Т. Отчеты о деятельности земского специалиста по молочному хозяйству Н. Т. Домнина за 1913 год и о деятельности маслодельных артелей за 1912-й операционный год. Ярославль : Типолитография Губернской земской управы, 1913. 63 с.
19. Еферица Т. В. Социальные проблемы крестьянства и модели социальной поддержки населения (вторая половина XIX – конец XX в.) / под науч. ред. Н. М. Арсентьева. Саранск : Изд-во Морд. ун-та, 2003. 308 с.
20. Земские сельскохозяйственные курсы // Костромской кооператор. 1913. 1 нояб. № 10 – 11. С. 20 – 21.
21. Земское кредитное товарищество // Костромской кооператор. 1913. 1 окт. № 8 – 9. С. 31.
22. Земское самоуправление в России, 1864 – 1918 гг. В 2 кн. Кн. 1: 1864 – 1904 / отв. ред. Н. Г. Королева ; Ин-т рос. истории РАН. М. : Наука, 2005. 428 с.
23. Земское самоуправление в России, 1864 – 1918 гг. В 2 кн. Кн. 2: 1905 – 1918 / отв. ред. Н. Г. Королева ; Ин-т рос. истории РАН. М. : Наука, 2005. 384 с.
24. Кооперация на губернском экономическом совете // Костромской кооператор. 1913. 15 дек. № 14. С. 14.
25. Корелин А. П. Кооперация и кооперативное движение в России. 1860 – 1917 гг. М. : РОССПЭН, 2009. 391 с.
26. Лубков А. В. Солидарная экономика. Кооперативная модернизация России (1907 – 1914 гг.). М. : МПГУ, 2019. 272 с.
27. Мелкий кредит в Ярославской губернии: исторический очерк развития учреждений мелкого кредита, обзор их деятельности и сводка материалов анкеты / сост. М. И. Григорьев ; Агроном. отд. Ярослав. губерн. земства. Ярославль : Тип. Овсеевич, 1912. 295 с.
28. О содействии развитию кредитной кооперации в Костромском уезде // Костромской кооператор. 1913. 1 нояб. № 10 – 11. С. 18 – 20.
29. Обзор Костромской губернии за 1914 год. Кострома : Губернская типография, 1915. 104 с.
30. Петровица Е. М. Земство и кооперация накануне Первой мировой войны (на материалах губерний Центральной России) // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 1. С. 23 – 33.

31. План земских мероприятий по внешкольному образованию, составленный Ярославской губернской земской управой по поручению Ярославского губернского земского собрания 50-й очередной сессии 1914 года. Ярославль : Типолитография Губернской земской управы, 1915. 38 с.

32. План земских мероприятий по внешкольному образованию, утвержденный Ярославским губернским земским собранием 51-й очередной сессии 1915 года. Ярославль : Типолитография Губернской земской управы, 1916. 35 с.

33. Самопомощь. 1915. № 1. 1 янв.

34. Самопомощь. 1916. № 1. 1 янв.

35. Толмачев Е. П. Александр II и его время. В 2 кн. Кн. 1. М. : ТЕРРА-Книжный клуб, 1998. 432 с.

36. Хижняков В. В. Кооперация и земство // Юбилейный земский сборник. СПб., 1914. С. 342 – 358.

37. Янцевич И. А. Н. П. Коллюпанов – деятель земского движения второй половины XIX – начала XX в. // Интеллигенция и мир. 2013. № 1. С. 49 – 57.

A. M. Belov, A. N. Malinin

**ZEMSTVO ASSISTANCE TO COOPERATIVES AT THE BEGINNING
OF THE XX CENTURY (BASED ON THE MATERIALS
OF THE KOSTROMA AND YAROSLAVL PROVINCES)**

The article examines the relationship between zemstvos and cooperative organizations in the Kostroma and Yaroslavl provinces at the beginning of the XX century. Studying this topic contributes to a better understanding of the cooperative movement formation and development in the Russian province. Zemstvo institutions have been in contact with cooperatives throughout the history of their existence. Having similar goals, the zemstvos provided various assistance to credit, consumer and agricultural cooperatives, which, as a rule, was expressed in the allocation of funds. The purpose of the study is to identify and analyze the main forms of assistance of provincial and county zemstvos to the development of cooperatives, as well as problematic issues in historiography on the study of this topic. The source base of the research is the archival files of the funds of the State Archive of the Kostroma region and the the State Archive of the Yaroslavl region, periodicals (magazines «Samopomich» and «Kostroma Cooperator») and zemstvo publications. The comparative historical method of historical research was used in order to identify common and different activities of the Kostroma and Yaroslavl zemstvos in the development of the cooperative movement. The topic under consideration has not been widely developed in Russian historiography, which indicates the scientific novelty of the article.

Keywords: zemstvos, provincial and county zemstvo institutions, cooperation, cooperative movement, small-scale credit institutions, Russian province, Kostroma province, Yaroslavl province.

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДЕПУТАТОВ ОТ КРЕСТЬЯН КОСТРОМСКОЙ
И ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИЙ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ РОССИИ
(1906 – 1917 гг.)**

Статья посвящена актуальной проблематике российского парламентаризма в контексте выборов и основных направлений работы членов Государственной Думы от крестьян. Немаловажен региональный аспект заявленной темы: в статье рассматриваются поворотные моменты выборов по крестьянской курии и деятельность в парламенте избранников от Костромской и Ярославской губерний. На основе анализа широкого круга источников автор стремится выявить, в какой мере костромские и ярославские избранники от крестьян выражали интересы хлебопашцев представляемых губерний.

Ключевые слова: депутаты от крестьян, Костромская губерния, Ярославская губерния, Государственная Дума, аграрный вопрос, реформы Столыпина.

Учреждение Государственной Думы в 1906 г. было вынужденной мерой власти для успокоения общественного движения в условиях Первой российской революции. Уже в ходе Петергофских совещаний об учреждении так называемой Булыгинской Думы консервативные круги рассчитывали на традиционные монархические взгляды русских земледельцев, надеялись на избрание «вполне надежных депутатов» [5, с. 58]. Участвовать в выборах могли прежде всего землевладельцы и крупные собственники. Нарастание в стране общественного движения привело к дарованию подданным Манифеста 17 октября и созданию законодательной Государственной Думы. Выборы в первый русский парламент явились основой для складывания новой общественно-политической ситуации в провинции. В числе четырех курий, избравших своих представителей в Думу, были крестьяне. Предписанная для них из-

бирательным законом четырехступенчатая система выборов была сложной, сами хлебопашцы, как правило, абсолютно не ориентировались в спектре партийных программ и зачастую голосовали случайно либо по рекомендации земского начальника. Не подготовленные к такому серьезному делу выборщики от крестьян нередко голосовали по жребию, но на выборах старались держаться вместе.

В то же время власти в ходе избирательной кампании испытывали беспокойство. Министр внутренних дел П. Н. Дурново в январе 1906 г. указывал земским начальникам проводить подготовительную работу с крестьянскими избирателями, а именно представлять их участие в выборах как долг верноподданного, всячески дискредитировать программы левых партий и не допускать среди крестьян агитации за насильственное и безвозмездное отчуждение помещичьих земель. В ситуации, «когда крестьянские выборщики

пожелали бы избрать неблагонадежных кандидатов, такие выборы следовало признать недействительными» [3]. Особую тревогу у губернской администрации вызывала предвыборная агитация кадетов в сельской местности. Крестьянина П. Д. Горохова, служившего в Юрьевецкой земской управе, полиция арестовала за распространение среди крестьян кадетских брошюр. Однако это создало Горохову образ мученика и привлекло к нему симпатии местных крестьян. Именно П. Д. Горохов по крестьянской курии был избран членом Государственной Думы, а в ироничной телеграмме на имя местного исправника поблагодарил полицейского за арест, принесший депутату популярность. В то же время имелись определенные сомнения сельских избирателей, связанные с кандидатами в депутаты. Так, группу костромских крестьян-выборщиков смущали разговоры о еврейском происхождении З. Г. Френкеля. Придя в квартиру кандидата и напрямую выразив свои сомнения, крестьяне услышали пояснения Захария Григорьевича и удовлетворенно разошлись [11, с. 196].

В целом крестьяне Костромской и Ярославской губерний в процессе партийного самоопределения выборов выражали левые настроения. Неоднократно на сельских сходах звучали требования допустить к выборам женщин. На одном из таких сходов односельчане проголосовали за предоставление женщинам избирательного права «единогласно и без прений» [6]. Несмотря на свойственные сельским жителям консервативный склад ума, слабую восприимчивость к изменениям и известную религиозность, среди ко-

стромских и ярославских крестьян-выборщиков проявлялись большие надежды на созываемую Думу и желание перемен к лучшему. Прежде всего крестьяне жаловались на малоземелье, необходимость аренды земли, экономическое давление на них со стороны помещиков и не доверяли зажиточным богатым из своей среды, а особенно представителям Торгово-промышленной партии.

Мотивами избрания членов Государственной Думы от крестьян были репутация борца за народные права, личные и деловые качества избранника, опыт работы в земстве. Не разбираясь детально в специфике партийных программ, крестьяне часто отдавали свой голос не за представителя той или иной партии, а за человека, который был религиозен, честен и порядочен, а главное – был готов в Думе отстаивать их интересы, прежде всего – дать землю. По мнению многих хлебопашцев, прекратить в России революцию, смутные времена могли только сильные, достойные люди, народные герои – крестьянские депутаты [10]. Возраст избранников имел немаловажное значение: земледельцы стремились провести в депутаты людей зрелых, обладавших жизненным и профессиональным опытом.

Заключительная стадия выборов – работа Костромского и Ярославского губернских избирательных собраний – была непростой и очень ответственной. Съехавшимся со всей губернии выборщикам, не знавшим лично друг друга и не имевшим возможности судить отдельно о каждом кандидате, необходимо было определить общие критерии выбора депутатов, договори-

ваться. В итоге в Думу первого созыва от крестьян Костромской губернии были избраны беспартийный П. Д. Горохов и кадет И. В. Замыслов, от крестьян Ярославской губернии – кадет А. М. Костров. Во вторую Государственную Думу костромские крестьяне избрали кадетов Н. Е. Антонова и Ф. И. Галунова, от Ярославской земли в Думу прошел крестьянин-кадет И. Г. Лавров [8, с. 114].

В последующих Думах также было представительство от крестьян Костромской и Ярославской губерний. Однако выборы проходили уже по новому избирательному закону от 3 июня 1907 г., предоставившему право голоса имущим слоям населения и резко сократившему голоса от народа. Тем не менее хлебопашцы по-прежнему проявляли интерес к выборам. Так, двое костромских крестьян, Федор Антонов и Капитон Русин, в 1907 г. просили властей восстановить их в избирательных правах. За участие в беспорядках на Сусанинской площади в Костроме в 1905 г. они провели один год заключения в тюрьме и были лишены политических прав. На ходатайство Антонова и Русина министр внутренних дел дал положительный ответ. В Государственную Думу третьего созыва от Костромской земли был избран умеренно правый крестьянин И. Е. Ананьев, от Ярославской – волостной старшина беспартийный умеренный Ф. Д. Андреев. В IV Думу костромские крестьяне провели хлебопашца Галичского уезда прогрессиста А. Н. Мухина, от ярославских крестьян был избран прогрессист А. Т. Беляев [9].

Члены Государственной Думы от крестьян осуществляли свою дея-

тельность в Таврическом дворце Санкт-Петербурга и за его пределами, совершали рабочие поездки, а также трудились в представляемых ими губерниях и с избирателями на местах.

Крестьяне требовали от своих избранников скорейшего разрешения аграрного вопроса и уравнивания крестьян в правах с другими категориями населения. Крестьянские депутаты осознавали трудности своей работы, а также возможность конфронтации с правительством. Им впервые довелось видеть богатство и роскошь столичных дворцов, взаимодействовать с представителями высшего света, подчас чуждого и непонятного им. Сознывая недостаточность своих знаний, депутаты-костромичи запросили курс лекций столичных историков-профессоров по широкому кругу обсуждаемых в Думе вопросов. Особый интерес к этому проявляли депутаты-крестьяне, желавшие не ударить в грязь лицом и достойно представлять интересы своих земляков.

Аграрный вопрос был одной из центральных проблем, находившихся в центре внимания Думы всех четырех созывов. Корреспондент костромской газеты «Поволжский вестник» в июне 1906 г. сообщал обывателям о бурных дебатах в Таврическом дворце по земельному вопросу. Дебаты с думской трибуны затянулись на три недели, за это время успели выступить более 150 ораторов [7]. Костромские и ярославские депутаты-крестьяне помнили наказания своих земляков добывать землю и волю. В то же время проявилось различие их позиции в деле партийного самоопределения. В мае-июне 1906 г. депутаты И. В. Замыслов и П. Д. Горохов

были включены в состав думской Трудовой группы, однако ярославец крестьянин А. М. Костров не согласился поддержать трудовиков и присоединился к кадетской фракции. Решить аграрный вопрос тогда так и не удалось. Костромские и ярославские депутаты принимали активное участие в дискуссиях, выступали с думской трибуны. П. Д. Горохов выступал в Таврическом дворце по проблеме малоземелья, а И. В. Замыслов подписал кадетский «проект 42-х» решения аграрного вопроса. Избранники участвовали в обсуждении и подписании законопроектов и по другим вопросам: за время работы в Думе П. Д. Горохов подписал 12 заявлений, а И. В. Замыслов – 15.

Взаимодействуя с земляками, депутаты получали от костромичей и ярославцев письма и телеграммы, от сельских избирателей – приговоры и указы. От крестьян Костромской губернии они получили 46 приговоров и указов [1]. 6 июня 1906 г. в Петербурге в подобранной З. Г. Френкелем квартире прошла встреча депутатов-костромичей с земляками-отходниками. Особую активность проявили крестьяне Кологривского уезда, требовавшие от депутатов большей активности в решении их проблем и жаловавшиеся на малоземелье и произвол властей.

Менталитет депутатов-крестьян проявлялся в их интервью, данном корреспондентам местных газет «Поволжский вестник» и «Ярославские отголоски». Избранники признавали недостаточность своих знаний, а также порой бессилие заявить свое мнение в Думе. Совесть проявлялась в

характере депутатов, заявлявших корреспондентам, что нередко им даже не позволяют обсудить предлагаемые во фракции решения, что их ведут не туда, что они не могут отстаивать интересы земляков. К тому же короткий срок работы Дум первого и второго созывов не позволил депутатам провести планомерную, органичную работу по решению актуальных проблем политической и социально-экономической жизни России.

Ключевым в работе Думы третьего созыва было отношение народных избранников к реформам председателя Совета министров П. А. Столыпина и его аграрным преобразованиям. На первом этапе работы парламента преобладавшие октябристы поддерживали линию столыпинской аграрной политики. Представлявший умеренно правых костромской крестьянин И. Е. Ананьев в своем выступлении с думской трибуны одобрял действия премьера и поддерживал разрушение сельской общины [4, с. 363]. Депутаты от крестьян И. Е. Ананьев и ярославский Ф. Д. Андреев проголосовали за принятие закона о крестьянском землевладении от 14 июня 1910 г. и закона о крестьянском землепользовании от 29 мая 1911 г.

Работа Государственной Думы четвертого созыва пришлась на тяжелые годы Первой мировой войны. Депутатам пришлось участвовать в разрешении проблем военного времени, продовольственного вопроса, снабжения армии. Депутаты от крестьян продолжали работу в различных думских комиссиях. Так, избранник ярославских крестьян А. Т. Беляев трудился в земельной, по рабочему

вопросу, по борьбе с немецким засильем комиссиях.

Таким образом, деятельность членов Государственной Думы от крестьян в 1906 – 1917 гг. была призвана решить ключевой для хлебопашцев аграрный вопрос, а также содействовать в решении прочих про-

блем российской действительности. Депутаты-крестьяне работали в Думе в нелегких условиях, связанных с отсутствием опыта парламентской работы и давлением властей, в целом стремились выразить интересы своих земляков и достойно трудились на ниве парламентской работы.

Библиографические ссылки

1. Государственный архив Костромской области. Ф. 120. Оп. 2. Д. 645. Л. 24 – 30.
2. Государственная Дума. Указатель к стенографическим отчетам. Четвертый созыв. СПб., 1913. С. 19.
3. Костромской голос. 1906. № 30. 28 февр.
4. Коцюбинский Д. А. Русский национализм в начале столетия. Рождение и гибель идеологии Всероссийского национального союза. М. : РОССПЭН, 2001. С. 363.
5. Петергофское совещание о проекте Государственной Думы под личным его императорского величества председательством. Берлин, 1910. 220 с.
6. Поволжский вестник. 1906. № 3. 14 марта.
7. Там же. № 66. 6 июня.
8. Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX в. : Документальное наследие. М. : РОССПЭН, 1996. С. 114.
9. Российский государственный исторический архив. Ф. 1284. Оп. 238. Д. 96. Л. 24.
10. Северная речь. 1906. № 12. 4 июля.
11. Френкель З. Г. Записки и воспоминания о пройденном жизненном пути. СПб. : Нестор-История, 2009. С. 196.

D. A. Bulyukin

THE ACTIVITIES OF DEPUTIES FROM PEASANTS OF THE KOSTROMA AND YAROSLAVL PROVINCES IN THE STATE DUMA OF RUSSIA (1906 – 1917)

The article is devoted to the topical issues of Russian parliamentarism in the context of elections and the main areas of work of the State Duma members from peasants. The regional aspect of the stated topic is also important: the article examines the turning points of the elections for the peasant curia and the activities of elected representatives from the Kostroma and Yaroslavl provinces in parliament. Based on the analysis of a wide range of sources, the author seeks to identify to what extent the Kostroma and Yaroslavl elected representatives of peasants expressed the interests of the represented provinces farmers.

Keywords: deputies from peasants, Kostroma province, Yaroslavl province, State Duma, agrarian question, Stolypin reforms.

**СПЕЦИФИКА ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1864 Г.
В АРХАНГЕЛЬСКОЙ И ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИях**

В статье на основе анализа научной литературы и архивных источников исследуется специфика проведения Судебной реформы 1864 г. в Архангельской и Вологодской губерниях. Показана история создания новых судебных ведомств. Выявляются проблемы, препятствовавшие своевременной реализации положений реформы. Объясняются причины, приведшие к тому, что реализация нововведений в северных регионах носила затяжной характер.

Ключевые слова: Судебная реформа 1864 г., Архангельская губерния, Вологодская губерния, мировой суд, окружной суд, суд присяжных.

Обращение к тематике исследования Судебной реформы 1864 г. представляется актуальным по нескольким причинам: в первую очередь, это связь с современными российскими судебными институтами и их функционированием; во-вторых, изучение источников и историографии по данной теме поможет установить общественные настроения и мнения государственных мужей по вопросу судебных изменений в стране, в-третьих, в ходе работы с материалом можно проследить этапы реализации реформы на местах, а также рассмотреть мнения различных государственных деятелей на проблему судебного реформаторства Александра II.

В историографии Судебной реформы традиционно выделяем три этапа: дореволюционный, советский, современный.

На первом этапе историки опирались как на источниковедческий материал, обобщая его, так и на воспоминания еще живых свидетелей. [15; 16; 17].

Стоит отметить, что труды современников событий отличались полемичностью. Споры возникали об отдельных институтах судебной власти, например, о суде присяжных. По мнению А. А. Демичева, «и сторонники, и противники судебной реформы в ходе дискуссии искажали реальные факты, пытаясь доказать свою правоту: роль одних событий преувеличивалась, других – игнорировалась, нередко одним и тем же фактам придавалось принципиально разные значения, давались их противоположные интерпретации» [1, с. 70]. Помимо научных и публицистических изданий, издавался ряд журналов: «Юридический вестник», «Журнал гражданского и уголовного права», «Журнал Министерства юстиции».

Советские и современные специалисты внесли значительный вклад в изучение проблем разработки «Судебных уставов», технической подготовки проведения реформы, деятельности новых судебных органов на общеперском уровне и на уровне уездов и губерний [18; 19; 20].

В данном исследовании мы попробуем раскрыть проблемы реализации Судебной реформы 1864 г. на примере создания местных и общих судов в Архангельской и Вологодской губерниях, понять, каковы были причины столь медленного введения этих органов, а также выявить сходство и различие при реализации реформаторского курса в данных регионах. Обращение к региональной специфике проведения реформы представляется крайне важным для лучшего ее понимания.

Прежде чем перейти непосредственно к анализу судебной реформы в Архангельской и Вологодской губерниях, хочется напомнить, что в результате Великих реформ во второй половине XIX в. были созданы две системы судопроизводства: местные суды, куда входили мировой суд и съезд мировых судей, а также общие суды, куда входили окружной суд и судебная палата. Мировые судьи были выборными на три года и должны были соответствовать имущественному, образовательному и возрастному цензу. Их ведению были предоставлены гражданские и мелкие уголовные дела. Такие суды были созданы в городах и уездах, которые образовывали округ, делившийся на участки. Инстанцией для апелляции служил съезд мировых судей, состоявший из всех мировых судей округа. Общие суды включали в себя окружные суды (один суд на несколько уездов) и судебные палаты (одна на несколько округов). Окружные суды рассматривали крупные уголовные и гражданские дела. Судебная палата являлась апелляционной инстанцией и разбирала должностные преступления.

Также стоит отметить, что для реализации судебной реформы местные власти должны были основываться на 3-й статье 1-й части «Основных положений преобразования судебной части» [3].

По мнению Ю. А. Чижова [4], датой открытия мировых судов в Архангельской губернии можно считать 1 апреля 1889 г., когда мировые судьи приступили к исполнению своих обязанностей в соответствии с приказом Министерства юстиции от 28 марта 1889 г. [5, Л. 12 – 14].

На основании дополнения от 17 декабря 1891 г. к закону от 12 декабря 1888 г. в Архангельске с 1 января 1892 г. учреждалась еще одна должность участкового мирового судьи [6]. О влиянии нововведений Ю. А. Чижов пишет так: «С укреплением мировой судебной системы в губернии в Министерство юстиции стали поступать заявления как представителей администрации, так и чиновников судебного ведомства о необходимости и возможности введения судебных уставов 1864 г. в их полном объеме, т. е. об открытии Архангельского окружного суда» [4, с. 116].

Далее мы переходим к рассмотрению создания Архангельского окружного суда и связи его деятельности с мировыми судами губернии.

На момент его создания губерния состояла из девяти уездов: Архангельского, Печорского, Холмогорского, Онежского, Шенкурского, Мезенского, Пинежского, Кольского и Кемского. На все эти уезды создавался один окружной суд с уголовным и гражданским отделениями. Параллельно прекращала свое существова-

ние Палата уголовного и гражданского суда вместе с должностями губернского прокурора и его товарищей. Также открытие окружного суда привело к упразднению коммерческого суда и передаче его дел мировым судам. В соответствии с «Высочайшими правилами об обустройстве судебной части и о порядке производства судебных дел в Архангельской губернии» от 29 января 1896 г. вопросы по назначению и отставке маклеров (торговых посредников) передавались в ведение городской управы, а составление актов на мореходные суда – в ведение местных нотариусов [7, с. 71].

Интересно заметить, что обязанности съезда мировых судей возлагались на Архангельский окружной суд, потому что «ввести особые мировые съезды не представлялось возможным из-за малого числа участковых судей в уезде и из-за больших расстояний между их камерами» [8. Л. 68 об. – 69].

Стоит отметить, что решения мировых судей и решения Палаты уголовного и гражданского суда исполнялись чинами полиции и сельскими начальниками. Большая загруженность этих чиновников приводила к медленному исполнению постановлений судебных мест. В соответствии с судебными уставами 1864 г. судебные приставы назначались в каждый мировой округ. «Так как в большинстве уездов судебных дел возникало сравнительно немного, и судебных приставов было введено меньше – практически по одному судебному приставу на уезд» [4, с. 117]. Поэтому согласно «Временному штату Архангельского окружного суда» в регионе вводились 13 должностей судебных приставов [9, с. 30].

В ходе проведения судебных преобразований в Архангельской губернии можно выделить три основных этапа:

1. 1888 – 1896 гг.: утверждение «Временных правил об устройстве мировых судебных установлений и следственной части в Архангельской губернии», введение института мировых судей и открытие Архангельского окружного суда.

2. 1896 – 1909 гг.: начало функционирования Архангельского окружного суда, введение должностей судебных приставов и мировых судей, а также ликвидация Палаты уголовного и гражданского суда.

3. 1909 – 1917 гг.: введение института присяжных заседателей и начало ликвидации судебных учреждений, созданных по реформе 1864 г. постановлениями правительства РСФСР [4, с. 119].

Переходя к особенностям проведения реформы на Вологодской земле, стоит отметить, что судебные преобразования стали вводиться в данном субъекте Российской империи в 1873 г. с формирования института мировых судей и Вологодского окружного суда. Главным нормативно-правовым актом для этого послужило высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 12 декабря 1872 г. «О введении в действие судебных уставов 20 ноября 1864 года в губерниях Пермской и Вологодской» [10]. Далее Указом Сената от 22 сентября 1873 г. [11] был определен точный срок начала работы мировых судей – не позднее 1 ноября 1873 г. Указ Сената был выполнен точно и в срок. А Вологодский окружной суд был открыт

уже 1 июня 1874 г. Стоит отметить, что мировые суды в Вологодской губернии на 1874 г. были введены только в Вологодском, Кандиковском, Грязовецком, Тотемском и Вельском уездах. Мировая юстиция в других уездах губернии – Никольском, Яренском, Усть-Сысольском, Великоустюжском и Сольвычегодском – появилась только весной 1882 г. в соответствии с определенным указом Госсовета [12].

Затрагивая вопрос появления окружных судов, стоит сказать, что первый такой появился в Великом Устюге в 1912 г. Несмотря на столь позднее открытие данного учреждения, «на низшем уровне до сих пор действовали земские суды, апелляционной инстанцией для них (уездов – *Авт.*) была уже не Вологодская палата гражданского и уголовного суда, а Вологодский окружной суд. С созданием Великоустюжского окружного суда указанные уезды были изъяты из ведения Вологодского окружного суда с соответствующим сокращением штатов Вологодского окружного суда». [13, с. 32]

Главную причину столь долгого введения мировой юстиции в уездах Вологодской губернии стоит искать в географическом расположении данного региона, а также в социально-демографической плоскости. В губернии наблюдалось неравномерное распределение населения. Большинство дворянского землевладения располагалось в наиболее развитых Вологде и Великом Устюге. Как пишет С. Е. Страхов: «Все это приводило к ситуации, в которой основные отношения, требующие судебной защиты, складывались в большей степени в западных

уездах, чем в северо-восточных. Более того, социальный состав населения северо-восточных уездов зачастую не соответствовал требованиям, предъявляемым к лицам, претендующим на судебные и связанные с ними должности» [Там же, с. 35]. Более того, в местах, где не были введены новые судебные постановления, действовали дореформенные судебные законы. Например, до введения в июне 1874 г. общих судов на территории губернии одновременно действовали мировые суды и старая палата уголовного и гражданского суда, упраздненная в том же 1874 г. [14].

Можно выделить четыре этапа прохождения Судебной реформы в Вологодской губернии:

1. Введение в 1873 г. мировых судебных установлений на западе губернии – в Грязовецком, Вологодском, Вельском, Тотемском и Кандиковском уездах.

2. Создание в 1874 г. Вологодского окружного суда.

3. Создание в 1882 г. мировой юстиции на северо-востоке губернии.

4. Создание в 1912 г. окружного суда в Великом Устюге, которое завершает процесс формирования судебных институтов на северо-востоке губернии. [13, с. 32]

Таким образом, особенностью проведения Судебной реформы 1864 г. в Архангельской и Вологодской губерниях стала достаточная продолжительность создания новых судебных институтов, а также неравномерность их введения.

Судебная реформа 1864 г., проведенная в Российской империи, стала важной вехой в развитии как судо-

устройства и судопроизводства, так и всего реформаторского курса Александра II. Проведение данной реформы, как и другие нововведения императора, встречало сопротивление со стороны некоторых высших имперских сановников (яркий пример – К. П. Победоносцев). Ф. Б. Мухаметшин считает, что «по мере ее (реформы – *Авт.*) дальнейшего развития все отчетливее стало проявляться подлинное отношение к проводимым преобразованиям правительственных кругов, их всемерное желание ограничить демократические институты и сферу их применения» [2, с. 20].

Проведение реформы имело свою специфику на губернском уровне. Рассмотренные выше примеры позволяют утверждать, что из-за природно-

географических, экономических и социальных факторов реализация судебных преобразований растянулась на долгие годы, одновременно сочетаясь с отжившими судебными институтами дореформенной России.

В основу проведения судебных преобразований были положены важные принципы: осуществление правосудия только судом, гласность и состязательность судебного процесса, профессионализм его участников, отделение судебной власти от законодательной и исполнительной, а также равенство всех перед судом, независимость и несменяемость судей. Все эти хорошо известные сейчас принципы были заложены еще 160 лет назад.

Библиографические ссылки

1. Демичев А. А. Российская дореволюционная историография судебной реформы 1864 года: тенденции и особенности // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2022. № 4. С. 66 – 88.
2. Мухаметшин Ф. Б. Судебная реформа 1864 года глазами современников // Правовое государство: теория и практика. 2014. № 1. С. 20 – 24.
3. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собр. 2. Т. 37. № 38761.
4. Чижов Ю. А. Проведение судебной реформы 1864 года в Архангельской губернии // Вестник Чувашского университета. 2010. № 4. С. 113 – 119.
5. Государственный архив Архангельской области. Ф. 68. Оп. 2. Д. 224.
6. ПСЗРИ. Собр. 3. Т. 8. № 5630.
7. Там же. Т. 16. Отд. 1. № 12485.
8. Государственный архив Архангельской области. Ф. 1. Оп. 8. Д. 579.
9. ПСЗРИ. Собр. 3. Т. 16. Отд. 2. № 12483.
10. Там же. Собр. 2. Т. 47. № 51635.
11. Государственный архив Вологодской обл. Ф. 18. Оп. 1. Д. 2320. Л. 1.
12. ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 2. № 770.
13. Страхов С. Е. Особенности реализации Судебной реформы 1864 года в Вологодской губернии // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 3. С. 30 – 38.

14. Государственный архив Вологодской обл. Ф. 832. Оп. 4. Д. 8606. Л. 2.
15. Филиппов М. А. Судебная реформа в России. СПб., 1871 – 1875 гг. 623 с.
16. Гессен И. В. Судебная реформа. СПб. : Книгоизд-во П. П. Гершунина, 1905. 267 с.
17. Вертеловский А. Ф. Реформы императора Александра II : исторический очерк. Харьков, 1880. 46 с.
18. Зайончковский П. А. Кризис самодержавия на рубеже 1870 – 1880-х гг. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1964. 513 с.
19. Чернуха В. Г. Внутренняя политика царизма с середины 50-х до начала 80-х гг. XIX в. М. : Наука, 1978. 248 с.
20. Коротких М. Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 г. в России. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1989. 183 с.

D. B. Gavrilov, A. V. Lyapanov

THE SPECIFICS OF THE JUDICIAL REFORM OF 1864 IN THE ARKHANGELSK AND VOLOGDA PROVINCES

Based on the analysis of scientific and archival sources, the article examines the specifics of the Judicial Reform of 1864 in the Arkhangelsk and Vologda provinces. The history of the new judicial departments creation is shown. The problems preventing the timely implementation of the Provisions are identified. The reasons that led to the fact that the implementation of innovations in the northern regions was protracted are explained.

Keywords: Judicial reform of 1864, Arkhangelsk province, Vologda province, magistrate's court, district court, jury trial.

УДК 94(47).07

А. В. Ляпанов

РЕФОРМИРОВАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ СИСТЕМЫ НА ПРИМЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДЕРЕВНИ ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.

В статье на основе материалов Государственного архива Владимирской области (ГАВО) и Полного свода законов Российской империи (ПСЗРИ) рассматриваются административные преобразования в конце первой половины XIX в. Исследование построено на анализе статистического материала, характеризующего отдельные стороны жизнедеятельности государственных крестьян. Данная категория населения в рассматриваемый период составляла около 30 % населения страны. В 1837 – 1841 гг. управление государственной деревней подвергается

серьезному реформированию. Этим и объясняется выбранная эмпирическая база. В статье подробно рассматриваются положения Сельского полицейского устава и Сельского судебного устава. Анализируется статистика дел, рассматриваемых в сельских и волостных расправах Владимирской губернии, статистика уголовных преступлений и наказаний государственных крестьян.

Ключевые слова: государственные крестьяне, судебная система, пенитенциарная система, сельский полицейский устав, сельский судебный устав.

Одно из обязательных условий развития государственного управления – это обращение к прошлому. Только опираясь на комплексный анализ и имея перед глазами полную картину эволюции всех институтов, можно уверенно двигаться вперед. Сегодня становится очевидным, что изучение глобальных явлений не может обойтись без привлечения материалов региональных архивов.

В центре внимания настоящей статьи находятся судебная и пенитенциарная системы. Во второй половине XIX в. произошли очень серьезные изменения, однако все они опирались на предыдущий опыт. Изучение подготовительного этапа может многое дать для понимания сути изменений, их методов.

Так как в первой половине XIX в. российское общество продолжало сохранять преимущественно сословный характер, в качестве эмпирической базы была выбрана отдельная категория населения – государственные крестьяне. Будучи «свободными сельскими обывателями», они составляли примерно 30 % всего населения страны. Дополнительным аргументом, повлиявшим на выбор именно данной сословной группы, явилась масштабная реформа управления государственной деревней, осуществленная П. Д. Киселевым в 1837 – 1841 гг. Правительство

экспериментировало, пытаясь создать некий шаблон, который можно было бы распространить на всю крестьянскую массу.

Изучением государственной деревни активно стали заниматься еще в дореволюционный период. В качестве иллюстрации можно привести исследование А. П. Заблоцкого-Десятовского [4]. После революции интерес к положению крестьян еще более увеличился. Появились работы Ю. В. Готье [2], Н. М. Дружинина [3]. В исторической и юридической науках присутствуют работы, посвященные развитию пенитенциарной системы в данный период [1; 7]. Однако именно с точки зрения влияния на развитие судебной и пенитенциарной систем государственную деревню практически не изучали. В качестве подобных попыток можно назвать работы А. В. Ляпанова [6], Е. Ю. Ивановой [5].

Мы предлагаем не просто провести анализ законодательства, а привлечь новую эмпирическую базу, которая наглядным образом проиллюстрирует реальное положение дел в данной сфере.

Отправной точкой нашего исследования является «Учреждение об управлении государственными имуществами в губерниях», вышедшее в свет 30 апреля 1838 г. Данным документом П. Д. Киселев вводил единообразную

для всей Российской империи четырехступенчатую административную систему (палата государственных имуществ, окружное, волостное и сельское управления), которая распространялась на все категории государственных крестьян – «свободных сельских обывателей».

Закон 1838 г. создавал управленческую администрацию, выполнявшую различные функции, и хотя в их число входили и полицейская, и судебная, признавая важность последних, было решено выпустить сельский полицейский устав и сельский судебный устав, которые и вступили в силу 23 марта 1839 г.

«Сельский полицейский устав» (ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 14. № 12165) содержал в себе нормы, определявшие поведение государственных крестьян по отношению к церкви; по соблюдению общественного порядка (исполнение законов и предписаний, верноподданство); сохранению нравственности (при общественных забавах и увеселениях, о мотовстве, пьянстве и непотребстве, об обмане, подлоге и клевете, о нищенстве); личной безопасности (о мерах предупреждения убийств и телесных повреждений, о правилах общения, о поведении в случае обиды и распри и пр.); имущественной безопасности и пр.

По сути, «Сельский полицейский устав» представлял собой свод наставлений, состоящий из 112 пунктов, в которых государство продолжило законодательно оформлять свою попечительную политику по отношению к государственной деревне.

Претворение данных наставлений в жизнь должен был обеспечить «Сельский судебный устав» (ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 14. № 12166).

Первая часть этого устава содержала положения о судопроизводстве по спорам и тяжбам государственных крестьян. Устав определил подведомственность споров – сельская расправа, волостная расправа и общие судебные места – уездные и земские суды.

В сельской расправе разбирались споры между государственными крестьянами, основанные на устных договоренностях или по поводу покупки, продажи, найма и т. п.

Волостная расправа рассматривала дела в том случае, если стоимость спорного имущества превышала 5 руб. серебром. Также она являлась апелляционной и кассационной инстанцией, контролировавшей сельскую расправу.

Судебные места рассматривали споры о движимом и недвижимом имуществе стоимостью более 15 руб. серебром.

Устав регламентировал порядок разбора споров между государственными крестьянами во всех трех инстанциях, а также тяжбы государственных крестьян с лицами других состояний. Также были определены порядок и способы исполнения решений.

Вторая часть «Сельского судебного устава» посвящена классификации проступков государственных крестьян и мерам наказания за них.

Все деяния, запрещенные законом, были подразделены по тяжести наказания на две категории: легкое наказание или полицейское исправление – проступки, уголовное наказание – преступления.

Проступки подразделялись на умышленные, неосторожные и случайные.

В качестве иллюстрации приведем статистику дел, рассматриваемых в сельских и волостных расправах Владимирской губернии (табл. 1).

Дела, рассматриваемые в сельских и волостных расправах
Владимирской губернии 1846 – 1865 гг.
(ГАВО. Ф. 364. Оп. 2. Д. 130, 150, 186, 212;
Оп. 3. Д. 82, 90, 100, 107, 112, 116, 126, 130, 136, 181, 202, 229, 242)

Год	Наименование дел											
	О спорном имуществе	О личных обидах	О нарушениях общественного порядка	О воровстве	О бродяжничестве	О драках и пьянстве	О развратной жизни	О неплатеже податей	О неповиновении властям	О нарушениях противопожарной безопасности	О самовольных семейных разделах	Всего
1846	69	134	45	93	–	–	–	–	–	–	–	341
1847	70	135	4	127	–	–	–	–	–	–	–	336
1848	91	96	22	18	8	–	–	–	–	–	–	235
1849	50	113	74	24	11	97	–	3	–	–	–	372
1850	79	140	47	14	10	147	–	–	–	–	–	437
1851	58	103	36	24	3	98	–	–	–	–	–	322
1852	69	93	55	25	7	14	1	–	–	–	–	264
1854	77	122	73	22	19	149		–	12	15	–	489
1855	82	132	56	15	12	94		–	–	27	–	418
1856	78	161	46	46	14	200		–	9	9	–	563
1857	82	82	44	42	10	11		–	84	9	–	424
1858	61	92	24	40	4	73	10	–	–	4	–	308
1859	89	131	18	25	11	207	12	11	–	10	–	514
1862	94	132	9	39	21	62	66	19	–	5	11	458
1863	127	252	19	35	11	57	14	–	–	10	1	526
1864	87	134	21	46	22	21	1	27	–	12	–	371
1865	95	94	17	74	15	50	1	–	–	5	–	351

Все рассматриваемые дела касаются нарушения норм, определенных сельским полицейским уставом. Статистика позволяет выделить самые «проблемные места». На первом месте по количественному показателю шли дела о личных обидах, на втором – о спорном имуществе, на третьем – о драках и пьянстве, на

четвертом – о нарушении общественного порядка.

За проступки полагались следующие наказания: конфискация запрещенных вещей, денежный штраф, общественные работы, заключение под стражу, телесные наказания (розги), удаление из общества (отдача в рекруты, переселение в другие губернии) (табл. 2).

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Таблица 2

Число государственных крестьян, подвергшихся суждению
сельскими и волостными расправами Владимирской губернии 1846 – 1865 гг.
(ГАВО. Ф. 364. Оп. 2. Д. 130, 150, 186, 212;
Оп. 3. Д. 82, 90, 100, 107, 112, 116, 126, 130, 136, 181, 202, 229, 242)

Год	Пол	Количество государственных крестьян, подвергнутых следующим видам наказания					
		Телесное наказание	Арест	Денежный штраф	Обществен- ные работы	Конфискация имущества	Удаление из общества
1846	М./Ж.	81	57	35	27	–	–
1847	М.	108	73	97	7	–	–
	Ж.	8	3	–	2	–	–
1848	М.	108	38	71	3	–	–
	Ж.	5	10	–	–	–	–
1849	М.	182	57	79	14	–	–
	Ж.	2	6	1	3	–	–
1850	М.	193	45	87	23	–	–
	Ж.	5	7	–	3	–	–
1851	М.	73	65	61	21	2	–
	Ж.	3	16	1	7	1	–
1852	М.	133	69	22	9	2	–
	Ж.	1	2	–	3	–	–
1854	М.	40	142	38	4	4	–
	Ж.	3	6	–	1	–	–
1855	М.	90	44	8	–	7	–
	Ж.	4	1	–	–	4	–
1856	М.	198	68	11	4	2	–
	Ж.	1	3	–	–	–	–
1857	М.	132	63	62	18	–	–
	Ж.	3	2	1	1	–	–
1858	М.	238	58	177	4	4	3
	Ж.	1	8	–	–	1	2
1859	М.	169	133	261	11	15	3
	Ж.	1	5	–	–	3	–
1862	М.	170	87	57	3	4	2
	Ж.	14	3	1	–	2	–
1863	М.	182	103	124	30	–	–
	Ж.	8	4	–	5	–	–
1864	М.	89	93	21	6	–	–
	Ж.	–	4	1	–	–	–
1865	М.	47	82	–	38	–	–
	Ж.	–	–	–	–	–	–

ИСТОРИЯ

Мы видим, что приоритетный вид наказания – телесные, секли розгами. Эти же данные опровергают мнение, что самым предпочтительным видом наказания были общественные работы [5, с. 802].

Отдельно следует рассмотреть уголовные преступления: убийства, подделку денежных знаков и т. д. Данные табл. 3 свидетельствуют о не-

большом проценте уголовных преступлений среди государственных крестьян. Так в 1840 г. уголовное преступление совершал лишь один из 2000 человек. Увеличение числа уголовных преступлений наблюдается накануне и после отмены крепостного права. Скорее всего, проявляется прямое влияние событий, происходивших в стране.

Таблица 3

Статистика уголовных преступлений среди государственных крестьян
Владимирской губернии (1840 – 1865 гг.)
(ГАВО. Ф. 364. Оп. 2. Д. 11, 29 а, 48 г, 67, 87, 110, 130, 150, 186, 212;
Оп. 3. Д. 82, 90, 100, 107, 112, 116, 126, 130, 136, 181, 202, 229, 242)

Год	Количество заключенных в тюрьму		Количество подсудимых на свободе		Количество осужденных					
	М.	Ж.	М.	Ж.	На каторгу		На поселение		В арестантские роты	В рекруты
					М.	Ж.	М.	Ж.		
1840	114	16			4		8		-	-
1841	120	12			6		5		-	-
1842	118	13			6		29		-	-
1843	94	9			3		28		-	-
1844	59				-	-	2		1	-
1845	66	4	35	-						
1846	70	7	38	-	-	-	2	-	2	-
1847	109	12	63	1	6	3	7	1	4	-
1848	45	6	134	16	1	1	6	2	7	-
1849	97	17	54	8	1	-	4	6	6	-
1850	92	15	24	-	2	1	4	-	1	-
1851	105	6	73	8	1	-	2	-	2	-
1852	119	14								
1854	89	14	52	8	4	-	10	-	5	1
1855	71	17	87	36	3	-	7	1	2	2
1856	93	15	29	5	-	-	5	1	4	1
1857	90	8	82	4	3	2	9	-	4	-
1858	69	7	243	19	2	-	3	-	2	-
1859	102	14	198	26	-	-	3	1	4	-
1862	150	13	1658	91	1	-	3	-	14	4
1863	138	17	1764	74	6	-	1	-	21	2
1864	171	20	1701	173	4	1	6	-	20	2
1865	175	23	1890	144	3	-	2	-	20	-

Немного вводят в заблуждение данные о количестве крестьян, заключенных в тюрьму. Дело в том, что лица, уже содержащиеся там, учитывались в последующем периоде до момента их освобождения. Скорее всего, господствующими видами наказания были ссылка на каторжные работы и поселения. При этом осужденного лишали всех прав (сословных и общегражданских, семейных и имущественных).

Устав определял обстоятельства, увеличивающие (пьянство, подстрекательство, рецидив) и уменьшающие (неосторожность, чистосердечное раскаяние, возраст (до 15 и свыше 70 лет) и пр.) степень наказания. Также в нем были перечислены обстоятельства, освобождающие от наказания.

Как показывают статистические данные, большинство дел о крестьянских проступках решалось в сельских и волостных расправах. Правительство создало сословный суд для государ-

ственных крестьян, который начал успешно работать. «Сельский судебный устав» опирался на «Устав о предупреждении и пресечении преступлений», «Устав о содержании под стражей», «Законы уголовные» и т. д. Но теперь все нормы были собраны в одном документе, что значительно образом упрощало и делало суд для крестьян более доступным.

Конечно же, были и недостатки: сохранение телесных наказаний, возможность злоупотребления своим положением волостного головы или сельского старшины, возможность давления на суд со стороны окружного начальника и палаты государственных имуществ.

Позднее многое из того, что было разработано и применено по отношению к государственным крестьянам, будет учитываться при проведении реформ во второй половине XIX века.

Библиографические ссылки

1. Барченкова О. Б. Владимирская каторжная тюрьма (конец XVIII – XIX в). Материалы исследований : сборник // Гос. Владим.-Сузд. ист.-архитектур. и художеств. музей-заповедник : материалы науч.-практ. конф., 18 – 19 дек. 2007 г. С. 17 – 22.
2. Готье Ю. В. Государственные крестьяне при Николае I и реформа графа Киселева // Книга для чтения по истории Нового времени. М., 1924.
3. Дружинин Н. М. Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева. Т. I – II. М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1946 – 1958.
4. Заблоцкий-Десятовский А. П. Граф П. Д. Киселев и его время. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1882.
5. Иванова Е. Ю. Из опыта законодательного оформления управленческой реформы (на примере реформы государственной деревни 1837 – 1841 гг.) // Вестник ТГУ. 2011. № 12(104). С. 792 – 804.
6. Ляпанов А. В. Анализ состояния преступности в государственной деревне Владимирской губернии после реформы П. Д. Киселева // Ученые записки. 2018. № 1(25). С. 146 – 148.
7. Плех О. А. Развитие системы пенитенциарных учреждений в провинции в первой половине XIX в. (на материалах Вологодской губернии) // Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция. 2019. № 4. С. 26 – 40.

**THE REFORM OF THE ADMINISTRATIVE SYSTEM ON THE EXAMPLE
OF THE STATE VILLAGE OF THE VLADIMIR PROVINCE
AT THE END OF THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY**

Based on the materials of the State Archive of the Vladimir Region and the Complete Code of Laws of the Russian Empire, the article examines the administrative transformations at the end of the first half of the XIX century. The study is based on the analysis of statistical material characterizing certain aspects of the state peasants' life. This category of the population in the period under review accounted for about 30 % of the country population. In 1837 – 1841, the management of the state village underwent serious reforms. This explains the chosen empirical basis. The article discusses in detail the provisions of the Rural Police Statute and the Rural Judicial Statute. The statistics of cases considered in rural and volost massacres of the Vladimir province, statistics of criminal offenses and punishments of state peasants are analyzed.

Keywords: state peasants, judicial system, penitentiary system, rural police regulations, rural judicial regulations.

УДК 378

В. В. Митрофанов

**С. Ф. ПЛАТОНОВ НА «РУССКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НЕДЕЛЕ»
В БЕРЛИНЕ И ПОЕЗДКА ЕГО В ПАРИЖ В 1928 Г.**

В публикации анализируются неизвестные архивные материалы из личного фонда академика С. Ф. Платонова, касающиеся его участия в «Русской исторической неделе» в 1928 г. и поездки во Францию. Показана напряжённая обстановка, возникшая в связи с командировкой ученого для работы в архивах и библиотеках Франции по интересующим его темам. В ходе этой неприятной ситуации, когда С. Ф. Платонову было отказано в его просьбе, появилась возможность участвовать в форуме советских историков в Берлине. Противостояние М. Н. Покровского, не желавшего включать самого авторитетного русского ученого в состав делегации, закончилось его поражением. Вводятся в научный оборот многочисленные архивные материалы, скрупулёзно собранные академиком накануне и во время пребывания в Германии и Франции. В деле хранятся и рукописные, в том числе черновые, материалы, представляющие историографический интерес. Впервые публикуются тезисы его доклада (на немецком языке), с которым он выступал на форуме, программа выставки достижений исторической науки за десятилетний советский период, перечень уникальных документов по истории Германии, начиная с древности, представленных Государственным архивом.

Ключевые слова: С. Ф. Платонов, «Русская историческая неделя», командировка, программа, доклад, тезисы, архивная выставка, финансовый отчет.

В последние два года научные связи российских и европейских ученых практически прекращены в угоду политической позиции правительств соответствующих государств. Поэтому их развитие в 1920-е гг. является показательным примером международных научных коммуникаций. Связи академика С. Ф. Платонова, его деловое и личное общение с зарубежными коллегами – это замечательные страницы подобного сотрудничества, иллюстрирующие плодотворный и позитивный результат этих разнообразных связей.

На страницах «Вестника» помещено уже несколько публикаций о коммуникациях С. Ф. Платонова с зарубежными коллегами, вписывающихся в заявленные хронологические рамки [11; 12; 13]. В них с опорой на архивные материалы, хранящиеся в личном фонде академика, в полной мере определены вопросы взаимодействия выдающегося историка с германскими учеными по ряду малоизвестных проблем.

Первым обратился к теме зарубежных поездок и командировок С. Ф. Платонова один из авторитетных биографов и исследователей его творчества В. С. Брачев [3, с. 44 – 48]. Попутно она затрагивалась и в недавних исследованиях (Х. Х. Шрёдера, Н. В. Гришиной, В. С. Груздинской, В. С. Соболева, Е. А. Долговой и др.).

Первая частная поездка С. Ф. Платонова с женой состоялась в 1896 г., когда они посетили Берлин, Дрезден, Лейпциг и Франкфурт-Майнц [17, с. 139 – 140]. В 1909 г. была экскурсионная поездка со слушательницами Женского педагогического института (ЖПИ) по маршруту, о котором узнаём из письма С. Ф. Платонова

С. Д. Шереметеву от 3 июля 1909 г. из Валуек: «Нынешний год мне удалось быть в Константинополе и Пирее, откуда я ездил в Афины, Элевзин и другие места античной Эллады» [1, с. 126]. После многолетнего перерыва в 1924 г. С. Ф. Платонов был в Германии с научными целями [13].

В 1926 г. состоялась трёхмесячная командировка во Францию для решения дел с онегинской коллекцией. Вместе с ним поехала и больная Надежда Николаевна для консультаций с врачами. Маршрут в целом охватил Берлин, Лейпциг, Париж. Хлопоты по организации командировки начались еще в апреле. Так, 15 апреля 1926 г. С. Ф. Платонов писал Д. Н. Егорову: «Ищу 550 рублей для паспортов!» [1, с. 255]. 28 июня 1926 г. в письме Н. Д. Чечулину: «Пишу Вам из Парижа, куда мы добрались не без огорчений: на море трепало, на суше мочило дождями. В море болела Н[адежда] Н[иколаев]на, в Париже начал было похварывать я» [Там же]. Переместить коллекцию в СССР в это время не удалось, об этом узнаем из письма от 17 августа Н. Д. Чечулину: «Трудно описать все сложности нашей поездки. Поручение Ака[демии] наук исполнить вполне мне не удалось: ничего не вывез; но то, что узнал и выяснил, осветило положение дела в ином свете и указало дальнейший путь» [1, с. 256]. А уже 31 октября сообщал, что «“Гвоздь” этих недель – Онегинское дело – теперь как будто двинулось вперед. Оно осложнилось больше, чем мы ждали; но закончится, вероятно, хорошо» [Там же, с. 257]. И вот последняя командировка снова в Германию, а оттуда во Францию.

Привлекаемые многочисленные архивные материалы из личного фонда С. Ф. Платонова, скрупулёзно собиравшего интересные печатные и рукописные свидетельства о своем пребывании за границей, позволяют во многом по-новому посмотреть на организацию и работу его во время командировки. Дело имеет название: «Материалы о командировке С. Ф. Платонова в Берлин на “Русскую историческую неделю” и в Париж на Конгресс историков и для занятия в библиотеках и архивах. Май – сентябрь. 1928 г.» [15]. Следует сделать важную оговорку – С. Ф. Платонов во время этой заграничной поездки посетил, кроме Германии, и Францию, где помимо научных целей он встречался и с семьёй своей дочери Надежды, покинувшей Россию через Крым и постепенно обосновавшейся в пригороде Парижа.

Хронология документов охватывает пять месяцев. Заметим, что архивное дело выдавалось по одному разу в 1997, 2002, 2005, 16. 03. (без указания года) и в 2022 гг.

Весной 1927 г. С. Ф. Платонов своим обращением «В Президиум Академии наук СССР» просил командировать его в Париж, Дрезден и Лейпциг в 1927/1928 сметном году с научными целями, для работы в Национальной библиотеке и архиве МИД Франции, а также Дрезденском архиве. Его интересовали две темы: хлебная торговля и отношения с Францией в период Великой Северной войны. Он лаконично аргументирует свою просьбу. Документ без даты и подписи находится в архивной папке [12, л. 1 – 1об.]. Но имеется и другой экземпляр

этого обращения, датированный 12 мая 1927 г. и уже дважды опубликованный [1, с. 371; 5, с. 96 – 97]. Следовательно, аналогичный текст был направлен в отдел научных учреждений (ОНУ), на что заведующий отделом Е. Воронов, больше чем через год, только 11 июня 1928 г., ответил отказом, так как торговля хлебом, по его мнению, носила спорадический характер [1, с. 371 – 372; 5, с. 97; 15, л. 7]. Представляет историографический интерес письмо С. Ф. Платонова от 18 июня на имя своего полного тезки – Ольденбурга. Здесь академик полуиздевательски, но тактично указывает на «неосновательность и некомпетентность» объяснений ОНУ для отказа в командировке [1, с. 268 – 269; 15, л. 9 – 10]. Столь неуважительное отношение к себе С. Ф. Платонов переживал болезненно. Кроме письма на имя С. Ф. Ольденбурга он с чувством обиды и раздражения пишет 19 июня Д. Б. Рязанову, называя поведение Воронова «выходкой», «вразумлением», просит «заступничества», своё положение называет «безо всякой вины жертвой канцелярского глумления, дурно обдуманного и явно невежественного» [1, с. 269 – 270].

С. Ф. Платонову направлена была и выписка из протокола заседания Президиума АН СССР от 22 июня, где он ставится в известность, что ОНУ отказал в командировке. Выписку подписал академик П. П. Сушкин (№ 5¹). Возникшая путаница в хронологии –

¹ Здесь и далее публикуемые документы из архивного дела будем обозначать порядковым номером из приложения.

исходящая дата обозначена как 3 июня, а должно быть 23-е – объясняется невнимательностью машинистки.

Следует заметить, что в жизни С. Ф. Платонова в 1928 г. произошли серьезные изменения: 11 июня ушла из жизни Надежда Николаевна – жена, соратник и помощник, создававшая уют в доме, условия для административной деятельности и творчества. Поэтому подготовка к поездке сначала в Париж могла в какой-то степени отвлечь его от тяжелой утраты. В разгар этого противоборства и появилась новая возможность выехать за границу, теперь уже в Германию и Францию.

Крупнейшим событием в научной жизни европейского масштаба следует считать «Русскую историческую неделю», проходившую с 7 по 14 июля 1928 г. Она явилась следствием политических решений. В переговорах по её организации принимали участие народный комиссар просвещения РСФСР А. В. Луначарский, глава советских историков М. Н. Покровский, со стороны Германии – профессор Г. Йонас.

В Германии был создан специальный оргкомитет по устройству форума, председателем которого стал Ф. Шмидт-Отт – председатель Германского общества по изучению Восточной Европы (Deutschen Gesellschaft zum Studium Osteuropas с 1918 г.), в 1920 – 1934 гг. – президент Общества содействия немецкой науке (Notgemeinschaft der deutschen Wissenschaft). В его состав вошли видные деятели германской науки: Отто Гетш (Гётч, Хётч) – вице-председатель, ректор берлинского университета профессор Норден, профес-

сора Гарнак, Аугаген, Брекман, Брейсиг, Деельбрюк, Эберт, Гетц (Бонн), Гольдшмидт, Гартунг, Кейр, Крюс, Генрих Майер, Эдуард Майер, Мейнке, Маркс, Онкен (Мюнхен), Роденвальт, Саломон (Гамбург), Шумахер, Зеринг, Стеелин, Васмер, Фогель, Виганд, Вилкен, Вульф и генеральный секретарь доктор Йонас.

Во время пребывания в СССР германские ученые согласовали с Наркомпросом серию докладов. Список советских участников был значительным (позже в него внесли изменения, была изменена и дата: первоначально «неделя» планировалась на июнь): М. Н. Покровский, В. В. Адоратский, В. И. Невский, В. М. Фриче, Д. Б. Рязанов, С. М. Дубровский, Н. М. Лукин, Е. Б. Пашуканис, С. Ф. Платонов, А. Е. Пресняков – из Ленинграда, М. М. Богословский, М. К. Любавский и Д. Н. Егоров – из Москвы.

Однако против участия С. Ф. Платонова резко выступил М. Н. Покровский, что поставило под вопрос командировку академика. В статье И. И. Минца (академика с 1946 г.), а в то время личного секретаря М. Н. Покровского, нарисована предвзятая и необъективная картина формирования делегации русских историков [14]. В. С. Брачев же, привлекая редкие архивные документы, в полной мере сумел показать напряженную закулисную борьбу и поражение главы советской делегации по включению С. Ф. Платонова в число участников поездки в Берлин [4, с. 320 – 323].

Только настойчивые требования профессора Ф. Шмидт-Отта, авторитет Д. Б. Рязанова заставили М. Н. По-

кровского уступить [2, с. 53 – 54]. 26 июня С. Ф. Платонов сообщал Б. Д. Рязанову, что 22 июня он получил телеграмму от Покровского с предложением поехать в Берлин [1, с. 270 – 271].

В это же время за подписью академика-секретаря И. Ю. Крачковского имеется выписка из Протокола ОГН, из которой становится известно, что к С. Ф. Платонову обратились Всесоюзное общество культурной связи с заграницей, профессора Йонас и Гетш (№ 3) за помощью в устройстве в Берлине выставки, посвященной 10-летию исторической науки в Советской России, которая должна быть приурочена к упомянутой «Неделе». Переписка по этому вопросу показывает высокую степень бюрократизации АН.

Первым же рукописным свидетельством в указанном архивном деле, где упомянута «Русская историческая неделя», является письмо на имя профессора А. Е. Преснякова от заместителя наркома по просвещению М. Н. Покровского от 12 июня 1928 г., где отмечено, что приглашались выступить с докладами «выдающиеся русские историки» (№ 4), каковым, безусловно, считался ученик С. Ф. Платонова. Документ рукописный, вероятно, черновой вариант.

Как свидетельствует телеграмма от 22 июня (№ 6), в Москве была получена просьба от имени Германского общества изучения Восточной Европы, чтобы в Берлине выступил академик Платонов. Покровский телеграфирует ему в Ленинград. Делать было нечего, самоуправствовать он уже не мог. На что 24 числа С. Ф. Платонов отвечает в телеграмме согласием и называет тему

будущего доклада «Прошлое русского севера в русской историографии» (№ 7). Чтобы подстраховаться и обеспечить открытость дела, С. Ф. Платонов подготовил в тот же день обращение в Президиум АН. В деле имеется черновая рукопись этого документа (№ 8). Времени оставалось совсем мало, поэтому все вопросы решались в спешном порядке: было дано указание на подготовку заграничного паспорта, высланы 200 руб. (№ 9). Уже 26 июня было выписано Удостоверение С. Ф. Платонову на 4-дневную командировку в Москву для разрешения вопросов с поездкой в Берлин (№ 11), а уже 28 числа было оформлено Удостоверение на командировку в Германию и Францию сроком на полтора месяца. Заметим, что буквально двумя днями ранее Воронов писал о 2-месячной командировке (№ 9). Кроме того, академику дано письменное разрешение Главлита на вывоз и ввоз «необходимой литературы» (№ 13). Кроме того, в деле имеется и удостоверение о командировке, датированное 28 июня (№ 12).

2 июля С. Ф. Платонова информируют, что билет заказан на 4 июля. (№ 14). В деле имеется Приглашение на открытие «Недели русских историков» и выставки «Историческая наука в Советской России 1917 – 1927» (№ 15).

Примечательно, что в деле имеются два командировочных удостоверения от 2 июня 1928 г. Одно из них было оформлено на французском языке, заверено синей гербовой печатью (№ 1). Указан и срок командировки – полтора месяца во Францию.

Второе свидетельствует о командировании в Германию для участия в «Неделе русских историков», выпущенное этим же числом (№ 2). Вновь имеется неточность в датах, датировать оба документа следует июлем.

Таким образом, вопрос о командировке С. Ф. Платонова в Германию, а затем во Францию получил положительное разрешение, хотя и не без трудностей.

Предварительное извещение о чтении лекций (предварительная программа), отпечатанное на немецком языке (№ 16, публикуется в сокращении), включало доклады М. Н. Покровского (Theorie der Entstehung des Moskauer Absolutismus¹), В. В. Адоратского (Das Archiwesen in der Russischen Sozialistischen Föderativen Sowjet-Republik²), С. М. Дубровского (Die Stolypinsche Agrarreform³), Д. Н. Егорова (Zur Kritik der mittelalterlichen Geschichtsschreibung Westeuropas⁴), М. И. Яворского (Die Ergebnisse der ukrainischen Geschichtsforschung in den Jahren 1917 – 1927⁵), М. К. Любавского (Die Besiedlung des großrussischen Zentrums. (Zur Frage der Entstehung der großrussischen Nation). An der Hand einer vom Vortragenden entworfenen Ka-

rie⁶), В. И. Невского (Neue Forschungen zur Geschichte der russischen Revolutionsbewegung⁷), Е. Б. Пашуканиса (Gromwells Soldatenräte⁸), В. Я. Пичеты (Die russische Agrarreform in der zweiten Hälfte des 16 Jahrhunderts⁹), С. Семковского (Der dialektische Materialismus und das Relativitätsprinzip¹⁰). Напротив фамилий В. М. Фриче, М. С. Грушевского, С. Ф. Платонова было напечатано: Thema stehl noch aus¹¹.

Обнаруживается некоторая странность в том, что название доклада С. Ф. Платонов сформулировал еще 24 июня, а в предварительной программе он ещё не указан.

Имеется дополнительная информация: «Объявление о лекциях Богословского и Преснякова последует позже». Последний на конференции не присутствовал, вероятно, болезнь не позволила ему совершить дальнюю поездку.

⁶ Заселение великорусского центра. (К вопросу о зарождении великорусской нации). С показом карты, составленной лектором – с нем.

⁷ Новое исследование по истории русского революционного движения – с нем.

⁸ Солдатские советы Кромвеля – с нем.

⁹ Аграрная реформа в России во второй половине XVI века. Приводится и другое название доклада: «Аграрные реформы в восточных областях Литовско-Русского государства во второй половине XVI – начале XVII в». У Минца такое название: «Аграрная реформа во второй половине XVI и начале XVII века в восточных волостях Литвы» [14, с. 87].

¹⁰ Дialeктический материализм и принцип относительности.

¹¹ Тема все еще остается нерешенной – с нем.

¹ Теория возникновения московского абсолютизма – с нем.

² Архивное дело в Российской Советской Федеративной Социалистической Республике – с нем.

³ Столыпинская реформа – с нем.

⁴ К критике средневековой историографии Западной Европы – с нем.

⁵ Результаты исследований украинской истории в 1917 – 1927 гг. – с нем.

Безусловный интерес представляет окончательная программа чтений с перечнем лекций (№ 19 – публикуется в сокращении). Бросается в глаза новый порядок докладов с указанием дня и времени. Здесь мы помещаем названия докладов, которые не были указаны в предварительной программе, или измененные названия:

М. Н. Покровский, М. И. Яворский (у него заявлена и вторая тема: *Westeuropäische Einflüsse auf die ideenformung der sozialen Bewegung in der Ukraine im zweiten und dritten Viertel des 19 Jzrhunderis*¹), В. И. Пичета, В. В. Адоратский, С. Ф. Платонов (*Das Problem des russischen Nordens in der neueren Historiographie*²), доклад полностью был опубликован [16; 21].

В. А. Юринец (*Der soziale Prozeß im Spiegel der ukrainischen Literatur des 20 Jahrhunderis*³), Д. Н. Егоров, Е. Б. Пашуканис, С.М. Дубровский, М. К. Любавский (в деле имеются тезисы его доклада на типографском оттиске на немецком языке. Л. 28, 29). Д. Н. Егоров (*Bibliothekwesen in der Union der sozialistischen Föderativen Sowjet-Republik*⁴).

Минц названия докладов передает следующим образом:

¹ Западноевропейские влияния на формирование представлений об общественном движении в Украине во второй и третьей четверти XIX века – с нем.

² Проблема Русского Севера в современной историографии – с нем.

³ Социальный процесс и его отражение в украинской литературе XX века – с нем.

⁴ Библиотечное дело в Российской Советской Федеративной Социалистической Республике – с нем.

«М. Н. Покровский – Теории происхождения самодержавия.

С. Ф. Платонов – Проблема русского севера в новейшей историографии (без изменений – В. М.).

В. В. Адоратский – Советские архивы.

М. К. Любавский – Заселение Великорусского центра.

С. М. Дубровский – Столыпинская аграрная реформа.

Д. Н. Егоров – Библиоковедение в РСФСР.

Д. Н. Егоров – К критике средневековых исторических работ по истории З. Европы.

Е. Б. Пашуканис – Советы солдатских депутатов в армии Кромвеля.

От Белоруссии: В. И. Пичета – Аграрная реформа во второй половине XVI и начале XVII века в восточных волостях Литвы.

От Украины: М. И. Яворский – З[ападно]-европейские влияния на идеологию украинского общественного движения во 2-й и 3-й четверти XIX столетия.

В. А. Юринец – Социальный процесс в зеркале украинской литературы XX столетия» [14, с. 87].

В большинстве названий докладов встречаются разночтения, хотя тематика просматривается однозначно.

Выступление С. Ф. Платонова состоялось 11 июля в Прусской Академии наук и вызвало большой интерес. Е. Б. Пашуканис отмечал: «на доклад немцы пришли в большом числе», поэтому его перенесли в «Фестзал», где представлял свой доклад и глава советской делегации М. Н. Покровский.

PLATONOW, S.F., Professor an der Universität Leningrad, Mitglied der Akademie der Wissenschaft der Sowjet-Union:

Mittwoch, den 11. Juli, vormittags 11-1 Uhr

»Das Problem des russischen Nordens in der neueren Historiographie«.

Тезисы доклада были напечатаны на пишущей машинке (№ 20) и публикуются впервые, как и другие документы.

Предваряя выступление, С. Ф. Платонов сделал серьёзный выпад в адрес руководителя делегации, который, кстати, проигнорировал доклад: «Я получил приглашение на историческую неделю незадолго до её начала и не имел возможности должным образом подготовиться...» [16, с. 105].

Докладчик дал ёмкие характеристики исследованиям последних десятилетий по истории «одной из любопытнейших русских окраин». Среди трудов, которые восстановили реальную картину прошлого Поморья, С. Ф. Платонов на первое место ставит «первоклассную работу М. М. Богословского». На взгляд докладчика, ценные наблюдения высказаны М. А. Островской и А. И. Андреевым, отмечается «обширное исследование» Б. Д. Грекова, работы о торговом капитале А. А. Введенского и А. И. Заозерского. Прежняя историография «мало интересовалась внутренней жизнью русского Севера», делает вывод С. Ф. Платонов. Только недавно «совокупность ученых работ облекла в реальные формы те туманные представ-

ления, какими располагала старая наука в отношении Севера» [Там же, с. 111]. Кроме анализа работ исследователь обозначил и начало нового периода в изучении социального строя на Севере, который открыли «Очерки истории сельской общины на Севере России» (1877 г.) П. А. Соколовского. «Пожалуй, с этим можно согласиться», – отмечал П. А. Колесников [8, с. 477].

Статью С. Ф. Платонова М. Н. Покровский оценивал как «работу общего характера», «полубеллетристическую» [20, с. 71]. В оценке Е. Б. Пашуканиса, «кроме мастерски сделанного описания красот природы и богатств нашего Севера и в частности Мурманского края, доклад Платонова содержал сообщение о некоторых работах, которые дают более отчетливое представление об экономической структуре Севера и разрушают легенду о сплошной крестьянской общине, которую он якобы представлял. Наоборот, новейшие исследования выяснили крупную роль торгового капитала не только туземного, но и иностранного» [6, с. 42].

П. А. Колесников же, несмотря на расхождения с С. Ф. Платоновым по принципиальным вопросам, признавал, что доклад академика С. Ф. Платонова,

прочитанный им в Берлине, был в то время «единственной работой», посвященной научным исследованиям «в деле изучения истории» «одной из любопытнейших русских окраин», хотя автор рассмотрел проблемы изучения Русского Севера только «в новейшей историографии», т. е. конца XIX – первой четверти XX в. [8, с. 466; 9, с. 30].

На эту работу активно ссылаются и в наше время, приводя её как важный аргумент в обосновании нового направления в творчестве С. Ф. Платонова [10, с. 93 – 128]. В. Г. Вовина-Лебедева, упоминая и этот доклад, «констатировала, что в начале XX в. история Русского Севера была активно разрабатываемой темой» [7, с. 15 – 16]. А Е. Н. Швейковская же в своей обзорной статье обошла его вниманием [19].

О докладе имеется упоминание и в одном из писем Йонаса от 9 апреля 1929 г.: «Рукопись Вашего доклада, прочтенного Вами во время недели историков в Берлине, мною получена. Все доклады печатаются в течение мая и июня в особом сборнике восточно-европейских исследований» [12, с. 20]¹.

Следовательно, доклад С. Ф. Платонова вызвал не только большой интерес среди участников «недели», немецкой публики, но явился новым словом в историографии темы, которая давно его привлекала. Можно заметить, что среди авторов упомянутых им исследований был и ряд учеников

или близких друзей. При этом докладчик обратился и к редко упоминавшейся работе Н. Г. Устрялова [18]. А список ученых позволяет говорить о том, что тема находилась на пике исследовательского интереса.

Большая программа была разработана и по ряду других направлений, например, книжная выставка. На немецком языке типографским способом напечатано «Предварительное размещение выставки», состоящее из 16 пунктов, при этом п. 3 разбит на 7 разделов, а п. 5 – на шесть (№ 17). На выставке представлены были книги из следующих разделов: Архивоведение и библиография; Методология истории; Русская история с подотделами: Истории революции, Компартии и III Интернационала; История национальных меньшинств; Всеобщая история; История литературы; История философии и др.

Особый интерес вызывали экспонаты из германских государственных архивов, они тематически охватывали историю Германии с 1848 – 49 гг., т. е. период буржуазно-демократической революции. П. 8 затрагивал германо-русские отношения за полувековой период в 1877 – 1920 гг.) (№ 21). Примечательно, что этот документ был представлен и на немецком языке (№ 22). Архивное отделение Германского архива предложило тематическую выставку из 11 разделов. Перечень документов напечатан на двух языках (№ 23, 24).

Большой резонанс произвела выставка документов из секретных государственных архивов (№ 25), где были представлены уникальные под-

¹ Доклад был опубликован на немецком языке [21].

линные как древние, так и сравнительно недавние документы, хронологически охватывающие период XII – XIX в. Тематически они были разделены на три части.

Об архивной части «недели» И. Минц писал: «В продолжение “недели” советская делегация имела возможность изучить германские архивы, посетив государственный архив в Потсдаме и прусский архив в одном из районов Берлина – Даалеме. Руководитель германскими архивами, генеральный директор профессор Кейр организовал в Потсдаме большую выставку архивных документов, причем, идя навстречу нашим интересам, выставил такие документы, как полицейская записка об Энгельсе, протокол допроса Лассалья, требование русского жандармского управления о слежке за Чичериним в 1907 г. и т. п. Кроме того, ряд документов по внешней политике, например, подлинник протокола венского конгресса и т. п.» [14, с. 88].

Среди значимых официальных мероприятий следует назвать приём в Постоянном представительстве СССР в Германии от имени Н. Н. Крестинского. Каждому члену делегации было направлено именное приглашение (№ 18).

Следует заметить, что И. Минц по этому поводу написал: «Внимательное отношение к советской делегации сказалось особенно на специально организованных приемах. Всего их было три. Первый – товарищеская

встреча между членами делегации и германскими профессорами, второй – устроенный германскими профессорами в честь делегации, и третий – в советском полпредстве, на котором присутствовали рейхсканцлер Мюллер, министры Гренер и Дитрих, статс-секретари Пюндер и Цвейтинг и т. д., затем крупнейшие деятели германской науки и народного хозяйства» [Там же].

Таким образом, «Историческая неделя» прошла с большим успехом. Советские историки были представлены как именитыми учёными «старой школы», так и учеными-марксистами. Форум стал последним столь масштабным событием не только советско-германских научных связей, но и европейского масштаба. Он является образцом того, как нужно выстраивать научное взаимодействие ученых, и для сегодняшнего дня. В Берлине С. Ф. Платонов встретился со своими коллегами, с которыми находился в упомянутой выше переписке: Г. Йонасом и Ф. Шмидт-Оттом.

После своего пребывания в Германии С. Ф. Платонов отправился в командировку во Францию.

Эта поездка нашла отражение в ряде публикуемых документов: транзитной визе (№ 27), пропуске в Национальную библиотеку (Л. 45), рекламных буклетах о копировании материалов (Л. 46 – 49). Особую ценность представляют рукописи черновиков «Отчёта» и «Записки», написанных

С. Ф. Платоновым (№ 27, 28). Здесь же имеется и подробный финансовый отчет о расходовании аванса (№ 29 – 30).

Недавно опубликовано письмо Йонаса от 10 августа 1928 г. на адрес проживания дочери С. Ф. Платонова Надежды: «Профессору С. Ф. Платонову, 38 бис, улица Рафаэля. Мадам Краевич, г. Ванв (департамент О-д'ё-ин)» [12, с. 17]. В нём шла речь о выставке «Пресса» и возможности посещения её вместе с гостем из СССР. Об этом же шла речь и в письме от 16 августа. Переписка была взаимной, так как упомянуты ответные письма от 2, 8 и 12 августа.

Имеются в деле и небольшие разного рода вспомогательные материалы, например, билеты (Л. 20 – 20об.), виза с отметкой бельгийской миссии (Л. 41), записка С. Ф. Платонова с перечнем фамилий на русском и с припиской на немецком языке («Гер. Григориан – завед[ующий] администр[ативно]-хоз[яйственной] частью.

Александр Васильевич Масхулия – завед[ующий] делопроизводством.

Роза Наумовна Фрумкина¹ – предст[авитель] ТИЗ и музея Революции.

Sowjetrussische Abteilung Staatens Pressa Köln Hotel Ewige Lampe»² (Л. 42 – 42об), телеграмма иностранного отдела с информацией о получении

¹ Фрумкина Роза Наумовна (1883 – ?) арестована в 1936 г.

² Советско-российский департамент государственного управления «Вечная лампа» отеля «Шанс Пресса Кёльн» – с нем.

телеграммы С. Ф. Платонова (Л. 43), квитанция о денежном переводе на сумму \$ 231,93 от Наркомфина (Л. 43 а), записка С. Ф. Платонова о переводе на 500 р. в долларах от Управления делами СНК СССР по смете Академии наук (Л. 44), ресторанное меню (Л. 52). Перечисленные документы несут определенную интересную дополнительную информацию.

Следовательно, командировка во Францию, на которой настаивал С. Ф. Платонов, состоялась не без труда. Он работал в библиотеке, правда, подробностей об этом не имеется. Думается, что главным во время этого пребывания во Франции была его встреча с близкими.

Таким образом, не избалованный научными командировками, академик С. Ф. Платонов в 1920-е гг. трижды побывал за границей. Последняя из командировок была наиболее плодотворной, она принесла академику моральное удовлетворение и физическое спокойствие. Хотя вскоре она будет рассматриваться спецорганами как контакты с белоэмигрантскими кругами, а участники «Недели» будут арестованы по «академическому делу», среди них С. Ф. Платонов, М. К. Любавский, Д. Н. Егоров, В. И. Пичета, М. И. Яворский, а С. М. Дубровский, Е. Б. Пашуканис, В. А. Юринец, другие подвергнутся аресту позже.

В приложении помещены документы, которые ранее не публиковались.

**Материалы о командировке С. Ф. Платонова
в Германию и Францию в 1928 г.**

№ 1

Leningrad, 2 Juin 1928

Copie

Lettre-Certificat.

Le porteur de la presente – Monsieur le Professeur S. Platonov, Membre de l' Academie des sciences de l' URSS, President de la Commission d' Archeographie, est delegue en mission par la dite Academie, en France pour une duree de un mois et demi pour. Livrer a ses travaux de recherche scientifique.

L' Academie des sciences de l' URSS prie toutes les autorites et institutions publiques et savants, ainsi que les personnes officielles et rives a qui Monsieur le Professeur S. Platonov aurait a s'adresser au cours de son mission, de lui preter aide et assistance, tant pour le autorisations de passage et ce sejour indispensable qu'on toute autre matiere ayant trait a l' accomplissement de travaux.

Pour le secretaire perpetual Peter P. Sushkin

L'Administrateur du Secretariat Molas

Pour copie conforme: L'Administrateur du Secretariat /Подпись/

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 1. Д. 668. Л. 2. Машинопись.

*На бланке: Le secretaire perpetual de l'academie des sciences
de l'union des republics sovietiques socialistes № 3639.*

Синяя печать: Герб в центре и надпись: Академия Наук Союза Советских Социалистических Республик

Перевод

Ленинград, 2 июня 1928 г.

Копия

Удостоверение.

Предъявитель этого письма – профессор С. Платонов, академик АН СССР, председатель Археографической комиссии, командирован Академией во Францию сроком на полтора месяца с научными целями. Академия наук СССР обращается ко всем органам власти, общественным и научным учреждениям, а также официальным и частным лицам, к которым профессору С. Платонову придется обратиться во время командировки, оказать ему помощь и содействие в организации проезда, во время пребывания и любых других вопросах, связанных с выполнением возложенных на него поручений.

/За Непременного Секретаря Петр Петрович Сушкин¹.

Управляющий секретариатом Молас. Копию заверяю: Администратор Секретариата.

¹ Сушкин Петр Петрович (1868 – 1928) – академик АН СССР (1923) с 1927 г. академик-секретарь отделения физико-математических наук.

Ленинград
Университетская наб., 5.

Den 2 Juni 1928

Bescheinigung

Die Akademie der Wissenschaften d. USSR bescheinigt hiermit, dass der Vorzeiger diesses, Herr Professor Dr. S. Platonov, Mitglied der genannten Akademie, nach Deutschland für eine Dauer von anderthalb Monaten abkommandiert ist zur Beteiligung an der «Russischen Historiker-Woche» und auch für Fortführung seiner eigenen Forschungsarbeiten.

Die Akademie der Wissenschaften d. USSR ersucht alle Behörden, wissenschaftliche Anstalten und gelehrte Gesellschaften, sowie auch einzelne amtliche und private Persönlichkeiten, an die sich Herr. Professor Dr. S. Platonov in Angelegenheiten seiner Reise und seiner wissenschaftlichen Arbeiten zu wenden hätte, ihm nach Möglichkeit Beistand leisten zu wollen.

/ Der Beständige Sekretär Peter P. Sushkin¹.

Der Geschäftsführer des Sekretariats Molas²

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 1. Д. 668. Л. 3. Машинопись.

На бланке Непременного Секретаря Академии Наук Союза Советских Социалистических Республик. № 3640.

Перевод

Удостоверение

Академия наук СССР настоящим удостоверяет, что предьявитель сего, профессор, академик С. Платонов командирован в Германию сроком на полтора месяца для участия в «Неделе российских историков», а также для продолжения собственной исследовательской работы. Академия наук СССР призывает все органы власти, научные учреждения и научные общества, а также отдельных официальных и частных лиц оказывать всемерное содействие профессору, академику С. Платонову в выполнении возложенных на него поручений.

/ Непременный секретарь Петр Петрович Сушкин.

Управляющий Секретариатом Молас.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 1. Д. 668. Л. 5. Машинопись.

На бланке Непременного Секретаря Академии Наук СССР № 3640.

¹ Подпись рукописная.

² Подпись рукописная. В деле имеется второй экземпляр этого удостоверения. Но имеются небольшие расхождения. В конце нет рукописной подписи П. П. Сушкина, а ФИО напечатаны на немецком языке. Дописана дополнительная фраза в конце: «Begläubigt: Der Geschäftsführer des Sekretariats» (с нем. Заверено: Управляющий секретариатом) и напротив рукописная подпись Моласа.

№ 3

Выписка из Протокола ОГН от «30» мая 1928 г. II §
Ленинград «7» июня 1928 г. № 3328

Академику С. Ф. Платонову.

С. Ф. Платонов представил полученное им: 1) Обращение Всесоюзного Общества Культурной Связи за границей от 24 мая 1928 года за № 6555, 2) письмо проф[ессора] Йонаса из Берлина от 24 мая № 657 на его имя, и 3) письмо на его же имя проф[ессора] Гетша из Берлина за № 358 от 2 апреля с[его] г[ода] и доложил, что в первых числах мая он получил из Берлина от проф[ессора] Гетша письмо, датированное 2 апреля, с извещением об имеющей быть в июне-июле 1928 года в Берлине выставке «Die Geschichtswissenschaft in Sowjetrussland von 1917 – 1927»¹ и с просьбой содействовать тому, чтобы на этой выставке были представлены издания Академии наук. От 4 мая с[его] г[ода] ак[адемик] С. Ф. Платонов ответил проф[ессору] Гетшу, что с его стороны будет оказано этому всё зависящее от него содействие. При этом ак[адемик] С. Ф. Платонов разумел лишь те распоряжения и действия, которые он мог предпринять для успеха названной выставки как Председатель Археографической Комиссии, в зависимости от общего постановления АН по этому предмету. Между тем, в приложенной к обращению Всесоюзного Общества Культурной Связи с заграницей копии письма устроителей выставки к О. Д. Каменевой² от 7 мая изъяснилось, что они поручили ак[адемику] С. Ф. Платонову все вообще заботы о собирании и отправке экспонатов АН на устраиваемую ими выставку. В этом же смысле составлено и письмо к ак[адемику] С. Ф. Платонову и проф[ессору] Йонаса. Так как подобное поручение ак[адемик] С. Ф. Платонов на себя не принимал, то он и просит по настоящему делу указания со стороны ОГН.

Положено: ввиду отсутствия у АН официальных данных о предполагаемой выставке иметь суждение в случае непосредственного получения приглашения Академией.

Академик Секретарь И. Крачковский³.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 1. Д. 668. Л. 6 – боб. Машинопись.

На бланке АН СССР.

№ 4

Конверт:

Заместитель Нар[одного] Комиссара по Просвещению

Ленинград. Заказное. Проф[ессору] А. Е. Преснякову

Надеждинская, 11, кв. 20. № 905

Штемпель: № 299. Москва. Почтамт. 12. VI. [19]28

¹ Историческая наука в Советской России 1917 – 1927 гг. – с нем.

² Каменева Ольга Давидовна (1883 – 1941) – деятельница российского революционного движения, сестра Л. Д. Троцкого и первая жена Л.Б. Каменева.

³ Крачковский Игнатий Юлианович (1883 – 1951) – русский и советский арабист, академик.

Ленинград. 13 VI. [19]28. 4 Эксп.

Копия письма

РСФСР

Заместитель

Народного Комиссара

По Просвещению 12 июня 1928 г.

№ 905

Москва.

Сретенский бул[ьвар], д. 6

тел[ефон]: 1-21-83

Проф[ессору]

Александрю Евгеньевичу

Преснякову

Многоуважаемый Александр Евгеньевич!

Германское Общество для изучения Восточной Европы¹ обратилось в Наркомпрос с просьбой содействовать организации в Берлине между 1 и 10 июля этого года «русской исторической недели»² – чтения выдающимися русскими историками докладов на темы по их специальности. Выбор темы совершенно зависит от докладчика, но желательно, чтобы были представлены все отделы нашей науки. Доклады могут быть прочитаны и на русском языке, с переводом тут же на месте, как это было сделано во время «русской недели естественных наук»³ прошлым летом.

Издержки по поездке и содержанию участников недели в Берлине Общество берёт на себя.

Не откажите сообщить не позднее пятницы 15 июня, согласны ли Вы поехать в Берлин для чтения доклада и в случае положительного ответа какую тему Вы избираете.

Замнаркомпрос М. Покровский

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 1. Д. 668. Л. 8 – 8об. Рукопись.

№ 5

Выписка из Протокола Заседания Президиума от «22» июня 1928 г. № 3691

Академику С. Ф. Платонову.

Доложен мотивированный отказ ОНУ в разрешении С. Ф. Платонову заграничной командировки для научных целей в т[екущем] г[оду] и ответ по существу этого дела С. Ф. Платонова.

Положено: сообщить ОНУ ответ С. Ф. Платонова.

/За Непременный Секретарь, академик П. Сушкин.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 1. Д. 668. Л. 5. Машинопись.

На бланке АН СССР.

¹ В названии Общества имеется неточность.

² Подчеркнуто в ркп.

³ Речь идёт о «Неделе советских естественных наук», прошедшей в июне 1927 г.

№ 6

Доставить 5 час[ов]. 22 июня 1928 г.
Из Москвы. № 43407. 39 сл[ов]. 22-го. 21 час.
Ул. Красных Зорь, 75. кв. 13. Платонову.
Академия Наук Сергею Фёдоровичу Платонову.

Германское Общество изучения Восточной Европы просит Вас прочесть на русской исторической неделе, намечающейся 7 июля, доклад [по] русской истории. Тема [по] Вашему выбору. [В] случае согласия тему прошу сообщить [в] СНК СССР Воронову. Покровский¹.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 1. Д. 668. Л. 11.

№ 7

Утро 24. VI. 1928.

Воронову.
Москва. СНК СССР.

Отвечаю на запрос Покровского. Согласен прочесть доклад Русской истор[ической] неделе. Берлин. Тема: Прошлое русского севера в русской историографии. Ак[адемик] Пл[атонов].

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 1. Д. 668. Л. 12.

№ 8

24. VI

В През[идиум] АН СССР.

Считаю долгом довести до сведения Президиума, что 23-го VI мною получена за подписью т. Покровского телеграмма с извещением, что Герм[анское] Об[щество] изуч[ения] Вост[очной] Европы просит меня ~~ежелать~~ прочесть доклад на русской историч[еской] неделе в Берлине, ~~начинающей~~ начало к[ото]рой 7 июля. При этом т. Покр[овский] сообщал, что тема доклада представляется моему выбору, и просил в случае моего согласия сообщить мою тему т. Воронову по адресу СНК СССР.

В виду следствия этого извещения я телеграфировал сегодня утром т. Воронову предположенную мною тему «Проблема русского севера в русской историографии» и в то же время обращаюсь к Президиуму АН со следующим вопросом: Президиуму известно, что в командировке за границу, о коей я просил в мае 1927 г., мне было отказано от 11 июня 1928 г. В настоящее время в виду приглашения в Берлин, по-видимому, этот отказ возможно просить взять обратно. Если это так, я прошу Президиум возбудить пред СНК СССР соответствующее ходатайство и при том в спешном порядке, так как необходим срочный выезд в Берлин, чтобы попасть туда к 7 июля.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 1. Д. 668. Л. 13 – 13об.

Черновая рукопись С. Ф. Платонова.

¹ Текст телеграммы. В правом верхнем углу прямоугольный штамп с текстом: «22 гор. почт. тел. отд. ул. Красных Зорь № 45»

№ 9

Из Москвы. 26 [июня]. 2 адреса: Ленинград. Академия Наук, академику С. Ф. Платонову.

Копия Ольденбургу.

Ул. Красных Зорь, 75, кв. 13. Платонову

Вашу телеграмму получил. Даю указание [в] Ленинград [на] оформление паспорта. Высылаю двести рублей для Берлина. Поездка [в] Париж покрывается сметой Академии. Срок командировки два месяца. Прибытие в Берлин шестого июля. Подробнее прошу договориться [с] председателем делегации Покровским. 09. VI. Воронов¹

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 1. Д. 668. Л. 14.

№ 10

26. VI

В Президиум АН СССР.

По делу о моей заграничной командировке я сегодня получил телеграмму от т. Воронова из Москвы от 26 июня следующего содержания: «Вашу... Покровским».

В виду указания т. Воронова о том, что моя поездка в Париж будет покрыта ассигновкой из сметы АН, я прошу Президиум об удержании за мною той суммы в 550 р., которая была предложена мне к выдаче по смете текущего года и от которой я имел было в виду отказаться по моим семейным обстоя[ельствам], теперь изменившиеся и не препятствующ[ие]

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 1. Д. 668. Л. 15.

Черновик письма С. Ф. Платонова.

№ 11

Ленинград

26 июня 1928 г. № 3537

Удостоверение

Предъявитель сего Председатель Археографической Комиссии Академии Наук СССР и Директор Библиотеки и Пушкинского Дома Академии Наук СССР академик Сергей Фёдорович Платонов

Командирован Академией Наук Союза Советских Социалистических Республик в Москву, сроком с 26 по 29 июня с[его] г[ода], для переговоров в Управление Делами Совнаркома СССР по вопросу об участии его в «русской исторической неделе», имеющей состояться в Берлине в июле с[его] г[ода].

Академия Наук СССР просит все правительственные, общественные и учёные учреждения, а также должностных и частных лиц не отказать академику С. Ф. Платонову в содействии как в пути следования, так и при исполнении возложенного на него Академией научного поручения.

¹ Текст телеграммы

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Непременный Секретарь, Академик Сергей Ольденбург /Подпись/
Заведующий Секретариатом Молас /Подпись/
Заведующий Делопроизводством Т. Кузнецова /Подпись/
ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 1. Д. 668. Л. 16. Машинопись.
На бланке Непременного Секретаря АН СССР.

№ 12

Ленинград

28 июня 1928 г. № 3570

Удостоверение

Предъявитель сего Председатель Археографической Комиссии Академии Наук СССР и Директор Библиотеки и Пушкинского Дома Академии Наук СССР академик Сергей Фёдорович Платонов

Командирован Академией Наук Союза Советских Социалистических Республик в Германию и Францию для участия в «Русской Исторической Неделе» в Берлине и для изучения научных работ по специальности сроком на полтора месяца.

Академия Наук СССР просит все правительственные, общественные и учёные учреждения, а также должностных и частных лиц не отказать академику С. Ф. Платонову в содействии как в пути следования, так и при исполнении возложенного на него Академией научного поручения.

Непременный Секретарь, Академик /подпись/ Сергей Ольденбург
Заведующий Секретариатом /скреплено/ Молас
Заведующий Делопроизводством /скреплено/ Т. Кузнецова
Зав. Делами Отделения Физ-мат наук. Т. Черевинцева
ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 1. Д. 668. Л. 17. Машинопись.
На бланке Непременного Секретаря АН СССР.

№ 13

30. VI. 1928 г.

Дано сие тов. Платонову С. Ф., едущему в Берлин для участия в «Исторической неделе», что он имеет право вывести за границу и ввести оттуда в СССР необходимую ему литературу.

Начальник Главлита /Подпись/ Лебедев-Полянский.

Завед. инотделом /подпись/ Левин

Со стороны инфо/пк.

Пом. Нач. Инфо/пк Подпись

Нач. IV Отд. Инфо/пк /Подпись/

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 1. Д. 668. Л.1 8– 18об. Машинопись.

На бланке Главного управления по делам Литературы и Издательств (Главлит) № 7035.

2. [VII] [1928]

Ленинград, ул. Красных Зорь, 75. Академику Сергею Фёдоровичу Платонову.

Билет заказан [на] четвёртое. Любарский¹.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 1. Д. 668. Л. 19.

Einladung

Zur feierlichen Eröffnung der «Russischen Historiker Woche» und der Ausstellung «Die Geschichtswissenschaft in Sowjetrußland 1917 – 1927» am Sonnabend, den 7 Juli 1928, mittags 12 Uhr im Festsaal der Preusschen Akademie der Wissenschaften, Berlin NW 7, Unter den Linden 38.

In der Woche vom 7. bis zum 14 Juli 1928 werden namhafte russische, ukrainische und weißrussische Historiker unter Führung des stellvertretenden Volksbildungskommissars der RSFSR, Professor M. N. Pokrowski, in der Preußischen Akademie der Wissenschaften Vorlesungen über ihr Forschungsgebiet halten, zu deren Besuch die beiliegende Teilhmerkarte berechtigt.

Die Ausstellung findet im Ausstellungssaal der Preussischen Staatsbibliothek, Berlin NW 7, Unter den Linden 38, statt. Sie ist von Sonnabend, den 7. Bis Freitag, den 27 Juli täglich von 11 Uhr vorm bis 7 Uhr abends, Sonntags von 11 Uhr vorm. bis 2 Uhr nachmittags geöffnet. Eintritt frei.

Berlin, den 26 Juni 1928.

Das Präsidium der Deutschen Gesellschaft zum Studium Osteuropas

Schmidt-Ott. Sering/ Hoetsch

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 1. Д. 668. Л. 20. Типографский отпечаток.

На бланке Deutsche Gesellschaft zum Studium Osteuropas.

Перевод

Приглашение

Для торжественного открытия «Недели российских историков» и выставки «Историческая наука в Советской России 1917 – 1927» в субботу, 7 июля 1928 г., в полдень в 12 часов в банкетном зале Прусской академии наук, Берлин, NW 7, Унтер-ден-Линден, 38.

В течение недели с 7 по 14 июля 1928 г. известные российские, украинские и белорусские историки под руководством заместителя народного комиссара РСФСР профессора М. Н. Покровского будут читать в Прусской академии наук лекции о своей исследовательской работе, на посещение которых даёт право прилагаемая карточка участника.

Выставка проходит в выставочном зале Прусской Государственной библиотеки, Берлин, № 7, Унтер-ден-Линден, 38.

¹ Текст телеграммы.

Он открыт ежедневно с 11 часов утра до 7 часов вечера с субботы, 7-го по пятницу, 27 июля, и с 11 часов утра по воскресеньям открыт до 2 часов дня.

Вход свободный.

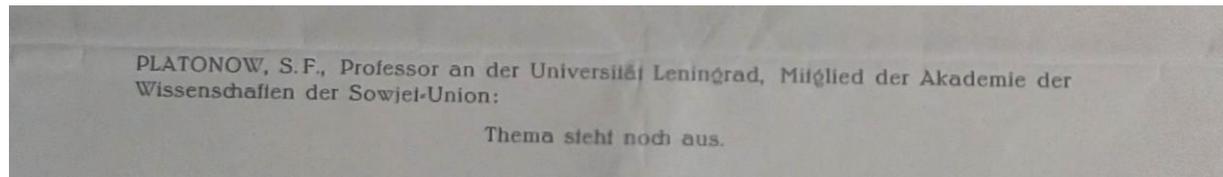
Берлин, 26 июня 1928 года.

Президиум Немецкого общества по изучению Восточной Европы

Шмидт-Отт. Серинг. Гетш

№ 16

Из Предварительного извещения о чтении лекций

Платонов С. Ф., профессор Ленинградского университета, академик АН СССР:

Тема еще не определена.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 1. Д. 668. Л. 22.

№ 17

Ausstellung

«Die Geschichtswissenschaft in Sowjetrußland 1917 – 1927»
in Berlin vom 7 – 27 Juli 1928

Vorläufige Einteilung der Ausstellung

I. Die Organisation der russischen Geschichtsforschung. Das sowjetrussische Archivwesen.

II. Die russische Geschichtsanschauung der Gegenwart/ Der historische Materialismus/

III. Russische Geschichte. (Quellen und Darstellungen zur politischen und Kulturgeschichte).

1. Gesamtdarstellungen und Allgemeines.

2. Vormongolisches Rußland und Moskauer Periode.

3. 18 Und 19 Jahrhundert.

4. 20 Jarhunderi (einschließlich des Weltkrieges).

5. Revolutionäre und Arbeiterbewegung.

a) 17 bis 19 Jahrhundert.

b) Die erste russische Revolution.

c) Die zweite russische Revolution und der Bürgerkrieg.

6. Die Russische Kommunistische Partei. Lenin.

7. Die Kommunistische Internationale.

IV. Geschichte der nationalen Minderheiten des früheren russischen Kaiserreiches.

V. Allgemeine Geschichte (Quellen und Darstellungen zur nichtrussischen politischen und Kulturgeschichte).

1. Gesamtdarstellungen und Allgemeines.

2. Altertum.

3. Mittelalter.

4. Neuzeit.

5. Byzanz. Naher und Ferner Orient.

6. Sozialismus. Revolutionäre Bewegung.

VI. Historische Hilfswissenschaften (Paläographie, Numismatik, Ethnographie, Geographie).

VII. Religionen und Kirchengeschichte.

VIII. Geschichte der Philosophie.

IX. Geschichte der Pädagogik.

X. Literaturgeschichte.

XI. Archäologie und Geschichte der bildenden Künste.

XII. Musikgeschichte.

XIII. Theatergeschichte.

XIV. Rechts, Verfassungs und Verwaltungsgeschichte.

XV. Wirtschaftsgeschichte.

XVI. Sammelwerke, Zeitschriften und periodische Veröffentlichungen der wissenschaftlichen Gesellschaften und der Universitäten

Alle Einzelheiten über die Ausstellung sind aus dem von der Deutschen Gesellschaft zum Studium Osteuropas im Ost-Europa-Verlag G. m. b. H., Berlin W 35 – Königsberg| Pr. Herausgegebenen Katalog ersichtlich.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 1. Д. 668. Л. 22 а.

Перевод

Выставка «Историческая наука в Советской России 1917 – 1927 гг.»

в Берлине с 7 по 27 июля 1928 г.

Предварительная программа выставки

I. Организация российских исторических исследований. Советское российское архивное дело.

II. Современное российское историческое мировоззрение / Исторический материализм/

III. Российская история (Источники и иллюстрации по политической и культурной истории).

1. Общие представления и общая информация.

2. Домонгольская Русь и московский период.

3. 18-й и 19-й века.

4. 20-й век (включая мировую войну).

5. Революционное и рабочее движение.

а) 17 – 19 вв.

- б) Первая русская революция.
- в) Вторая русская революция и гражданская война.
- 6. Российская коммунистическая партия. Ленин.
- 7. Коммунистический Интернационал.
- IV. История национальных меньшинств бывшей Российской империи.
- V. Всеобщая история (источники и представления по нерусской политической и культурной истории).
 - 1. Общие представления и общая информация.
 - 2. Античность.
 - 3. Средневековье.
 - 4. Новое время.
 - 5. Византия. Ближний и Дальний Восток.
 - 6. Социализм. Революционное движение.
- VI. Вспомогательные исторические науки (палеография, нумизматика, этнография, география).
 - VII. Религия и история церкви.
 - VIII. История философии.
 - IX. История педагогики.
 - X. История литературы.
 - XI. Археология и история изобразительного искусства.
 - XII. История музыки.
 - XIII. История театра.
 - XIV. Право, конституционная и административная история.
 - XV. Экономическая история.
 - XVI. Сборники, журналы и периодические издания научных обществ и университетов.

Все подробности о выставке предоставлены Немецким обществом изучения Восточной Европы в Ost-Europa-Verein G. m.b. H., Берлин W 35 – Кенигсберг| Изданный каталог пр. можно посмотреть.

№ 18

Der Botschafter der U.D.S.S.R. in Deutschland und Frau Krestinsky

Bitten

Genossen Platonoff

Anlässlich der Anwesenheit der gelehrten der Sowjetunion zur Historikerwoche der U.D.S.S.R. in Berlin

Am Freitag, den 13 Juli 1928, von 20 ½ Uhr ab den Abend bei Ihnen zu verbringen

Tagesanzug

Unter den Linden 7 Zentrum 6521

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 1. Д. 668. Л. 23.

Посол СССР В Германии Крестинский.

Приглашение.

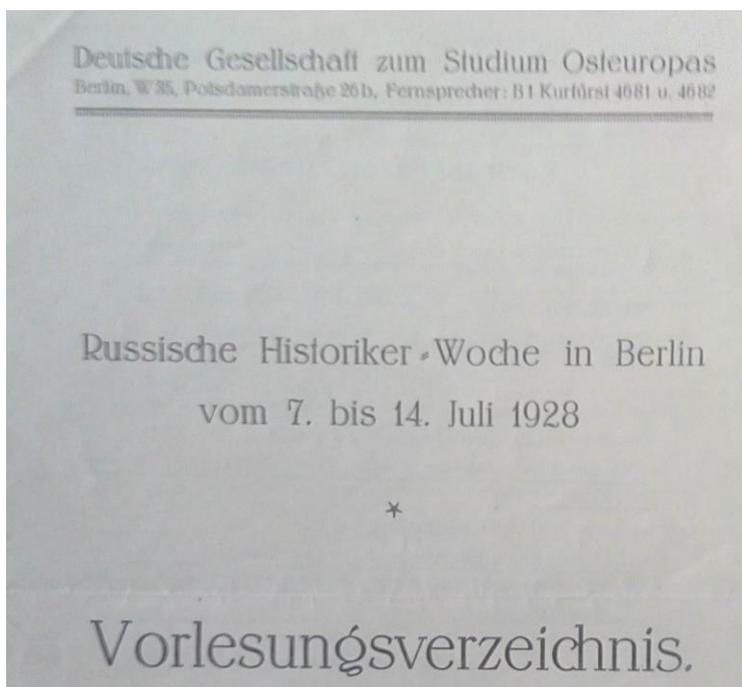
Товарищ Платонов

По случаю присутствия ученых из Советского Союза на Исторической неделе СССР в Берлине

В пятницу, 13-го июля 1928 г. в 20 ½ устраивается прием в их честь.

Костюм обычный.

№ 19

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 1. Д. 668. Л. 25.

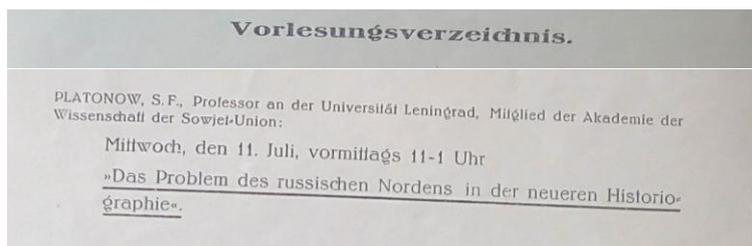
Перевод

Немецкое общество по изучению Восточной Европы

Неделя русских историков в Берлине

С 7 по 14 июля 1928 г.

Программа лекций

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 1. Д. 668. Л. 25об.

Перевод

Программа лекций

Платонов С. Ф., профессор Ленинградского университета, академик АН СССР:

На следующей неделе, 11 июля, 11 – 1 часов утра «Проблема русского Севера в новейшей историографии».

№ 20

Prof[fessor] S. F. Platonov:

Das Problem des russischen Nordens in der neueren Historiographie.

Allgekeiner Eindruck vor Relies und der Natur des russiechen Nordens. (Mурman, Dwina, Wytschegda ect.)

Frühere Thenen aur Brforschung des Nordens: die Noed-Kolonte Novgorods; die Folgen der Moskauer Wroberungen; «due bäuertiche Gebiet»; die Stroganov Episode (Ustrjalov).

Arbeiten sur Erforschung der reelen Fornen der Ledensweise des Nordens (Efimenko, Bogoslawskij, Grekov, A. Wwedenskij).

Die nächsten Themen: die nörditchen Häfen Kola, Archangelsk sowie die Betteligung des ausländischen Kapitals (Tistschenko, Kordt, Ljubimenko, Utjanow);

Die Heimatkunde (Fersman, Zoloteeres) und die Frobione der Kolonisattion (Tschirkin und andere); Mengaseja, Ermak und die Straganows; die Kolonisattionstätigkeit der Raskolnikt (Druschinin).

Problema der Klassengengeschichte (Roschdestvenskij, A. Wwedenskij, Zaoserskaja, sowte die Forscher ven Welogda).

Die Erforschung der Zollbücher des Nordens. Die Formen der Leibeigenschaft in Norden.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 1. Д. 668. Л. 27.

Перевод

Профессор С. Ф. Платонов:

Проблема Русского Севера в современной историографии.

Общее представления о рельефе и природе Русского Севера. (Мурман, Двина, Вычегда и т. д.). Более ранние исследования севера: новгородская колонизация; последствия московских продвижений; «из-за сельской местности»; Строгановский эпизод (Устрялов).

Работа над исследованием различных форм северного быта (Ефименко, Богословский, Греков, А. Введенский). Следующие темы: северные порты Кола, Архангельск и привлечение иностранного капитала (Тищенко, Кордт, Любименко, Ульянов); краеведение (Ферсман¹, Золотарёв) и проблемы колонизации (Чиркин и др.); Мангазея, Ермак и Строгановы; колонизационная деятельность раскольников (Дружинин).

¹ В опубликованной работе эта фамилия не упоминается. В тексте перед Д. А. Золотарёвым стоит Г. Ф. Чиркин [16, с. 113].

Проблема социальной истории (Рождественский, А. Введенский, Заозерский, исследователи из Вологды). Исследование таможенных книг севера. Формы крепостного права на севере.

№ 21

Выставка

Германского государственного архива

14-го июля 1928 г.

Отделы:

- I. Борьба за объединение Германии 1864 – 1871.
 - II. Мировая война 1914 – 1918.
 - III. Объединительное движение в Германии 1848-го и 49-го годов.
 - IV. Оставшиеся по смерти Лассаля исторические документы.
 - V. Социальное законодательство.
 - VI. Азиатика.
 - VII. Военские законопроекты и подготовка к войне с 1870-го по 1914-й г.
 - VIII. Германско-русские отношения 1877 – 1920.
- ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 1. Д. 668. Л. 30. Машинопись.

№ 22

Ausstellung des Reichsarchivs.

14 Juli 1928.

Gruppen der Ausstellung.

- I. Einheitskämpfe 1864 – 1871
 - II. Weltkrieg 1914 – 1918
 - III. Deutsche Einheitsbewegung 1848 – 1849
 - IV. Nachlass Lassalle
 - V. Soziale Gesetzgebung
 - VI. Flugwesen
 - VII. Wehrvorlage und Kriegsvorbereitung
 - VIII. Deutsch-russische Beziehungen ~~1877~~ 1812 – 1920
- ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 1. Д. 668. Л. 31. Машинопись.

№ 23

Архивное отделение

Государственного архива

Обнимает следующие отделы:

- I. Акты политические.
- II. Акты военные и акты Военного ведомства.
- III. Акты экономические и по вопросам техники.
 - а. учреждения.
 - б. Экономические общества эпохи мировой войны.
- IV. Акты судебные.

V. Государственные учреждения и народные представительства до основания Германской империи.

VI. Исторические документы частного происхождения.

VII. Поверочный отдел.

VIII. Справочный отдел.

IX. Библиотека.

X. Карты.

XI. Фотографии и фильмы.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 1. Д. 668. Л. 32. Машинопись.

№ 24

Einteilung des Reichsarchivs

Archiv-Abteilung.

I. Politica

II. Militaria

III. Qeconomica und Technior

a. Behörden

b. Kriegsgesellschaften

IV. Judicialia

V. Behörden Volkvertretunge Deutschen Reiche

VI. Fremde Pestandteile

VII. Aktenkontrollestelle

VIII. Organistion

IX. Bibliothek

X. Kartenarchiv

XI. Bild-und Filmarchiv

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 1. Д. 668. Л. 33. Машинопись.

№ 25

Ausstellung des Geheimen Staatsarchivs anlässlich der

Russischen Historiker-Woche

I

1. Privileg Papst Coelestins III für Domstift Stendal, 1191.

2. Landbuch Kaiaer Karls IV, 1375.

3. Privileg Kaiser Friedrichs III für die Mark Brandenburg, 1459.

4. Luthers Thesen, 1517.

5. Ablassdrief für das Domstift auf dem Schlosse zu Köln, 1512.

6. Eigenhändige Niederschrift Friedrich Wilhelms I., 1716 (Rocher de Bronze).

7. Marginal Friedrichs des Großen über die Tolerans, 1740.

8. Friedriche des Großen Histoire de Brandebourg (eigenhändig).

9. Friedriche des Großen eigenhändige Zeichnung für die Anlage von Sanssouci, 1744.

10. Friede von Tilsit, 1807.
11. Vollmacht Napoleons für Unterzeichnung seiner Abdankungs-urkunde, 1814.
12. Heilige Allianz, 1815.
13. Wiener Schluß-Akte, 1815.
14. Entlassungsgesuch Bismarcks, 1890.
15. Telegramm Kaiser Wilhelms II. An Kaiser Franz Josef über Bismarcks Veröffentlichung betr. Rückversicherungsvertrag, 1896.

II

1. Grundriß der Festung, Stadt und Situation St. Petersburg.
2. St. Petersburg im Jahre 1805.
3. Kaiserliche Bibliothek und Kunstkammer zu Petersburg.
4. Ältester Neutralitäts-, Freundschafts- und Handelsvertrag, 1656.
5. Zar Alexei Michailowitsch an den Großen Kurfürsten Friedrich Wilhelm, 1668.
6. Tartarische Originalschreiben, 1670 folgende.
7. Kaiser Peter der Große bittet Kurfürst Friedrich III. um Ingenieure, Mineure etc., 1696.
8. Zarsches Kreditiv für Adam Weile, dem der General Lefort folgen soll, 1697.
9. Kaiser Peter der Große an Kg. Friedrich Wilhelm I., 1719.
10. Eigenhändiger Brief Kaiser Peters des Großen an Kg. Friedrich Wilhelm I., 1720.
11. Vertrag wegen der nordischen und polnischen Affairen, 1720.
12. Kaiserin Anna an Kg. Friedrich Wilhelm I., 1730.
13. Herzog Ernst Johann, Graf von Biron, 1733.
14. Gen. Feldmarschall Graf von Münnich betr. Türkenkrieg: Plan von der Schlacht bei Grofzka, 1739.
15. Friedensvertrag 1762.
16. Kaiser Peter III, an Kg. Friedrich den Großen, 1762.
17. Kaiserin Katharina II. An Kg. Friedrich den Großen, 1762.
18. Teilung Polen, 1772.
19. 2 Briefe Fürst Potemkins an Kg. Friedrich den Großen, 1776.
20. Testament Peters des Großen, 1798.
21. Eigenhändiger Briefentwurf Kaiser Alexander I. an Königin Luise, 1806.
22. Eigenhändiger Brief Kaiser Alexander I. an Friedrich Wilhelm III., 1806.
23. Friedens-, Freundschafts- und Allianzvertrag, 1813.
24. Bericht Schölers betr. Vertreibung der Jesuiten aus Rußland, 1820.
25. Ausfertigung, eines Berichts Bismarcks über Empfang durch Kg. Alexander II. (Polenfrage, Reformen, Bildung), 1861.
26. Schuwalow, s. a.

27. Polit. Bericht des Gesandten von Bismarck (eigenhändiger französischer Entwurf), 1860.
28. Gortschakow, 1863.
29. Demidov, 1861.
30. Dolgoruky, s.a.
31. Dr. L.V. Mendt, russ. Hofarst, 1876.
32. von Berg, russ. Feldmarschall, 1870.

III

1. Immediat Bericht bert. W. Weitiing, 1844.
 2. Bericht der Polizei-Direktion Barmen Eiderfeld über Engels und dessen Signalement, 1853.
 3. Schreiben Lassalles an den Polizeirat Goldhein, 1857.
 4. Arrestanzeige über den Untersuchungsgefangenen F. Lassalle. 1863.
 5. Pfändungsbefehl bei Lassalle wegen nichtbezahlter Stempelkosten für Karl Marx, 1864.
 6. Eingabe W. Liedknechts, 1866.
 7. Pol. Bericht über einen Vortrag Bebels und dessen Bild, 1867.
 8. Motive zu dem Gesetzentwurf zur Abwehr sozialdemokratischen Ausschreitungen, 1878.
 - 8 a. Vollziehung des Sozialisten-Gesetzes durch Kronprinz Friedrich Wilhelm, 21 Oktober 1878.
 - 8 b. Allgemeine Übersicht über die Lager der sozialdemokratischen und revolutionären Bewegung. Mit Marginal Kaiser Wilhelm I., 1882.
 9. Hinzpeter an Kaiser Wilhelm II. Über eine Umwälzung in sozialdemokratischen Theorie, 5. 4. 1899.
 10. Bakunin in Breslau, 1848.
 11. Porträt Alexander von Herzens.
 12. Obseronsbericht über einen russischen Studenten, 1882.
 13. Bekanntmachung einer Belohnung für Beihilfe zur Verhaftung des Stadskapitäns Degajef, 1883.
 14. russische Presse im Oktober 1884.
 15. Bericht über die «Vereine russischer Studenten» in Berlin, 1897.
 16. Das russische Min, des Innern erbittet Nachforschungen der den Attentäter Karpowitsch, 1901.
 17. Drohbrief des russischen revolutionären Comite's an Ernst von Mendelssohn, 1906.
 - 17 a. Bericht Mendelssohn über den Stand der russ. Finanzen, Mit Marginal Kaiser Wilhelms II. 1907.
 18. Russischer Überwachungsdienst, 1907-1910.
 19. Mitteilungen über Tachitscherin, 1907.
 20. Eröffnung des russ. Geselligen Klubs, 1908.
- ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 1. Д. 668. Л. 34 – 38. Машинопись.

Выставка Секретных государственных архивов
по случаю Недели российских историков

I

1. Привилегия Папы Целестина III для кафедрального собора Стендаля, 1191 г.
2. Земельная книга Кайзера Карла IV, 1375 г.
3. Привилегия императора Фридриха III на Бранденбургский марш 1459 года.
4. Тезисы Лютера, 1517 г.
5. Индульгенционная грамота соборному монастырю Кёльнского замка, 1512 г.
6. Автограф Фридриха Вильгельма I, 1716 год (Rocher de Bronze).
7. Маргинал Фридриха Великого о толерантности, 1740 г.
8. Фридрих Великий История Брандебурга (автограф).
9. Собственный рисунок Фридриха Великого комплекса Сан-Суси, 1744 год.
10. Тильзитский мир 1807 г.
11. Доверенность Наполеона на подписание свидетельства об отречении, 1814 год.
12. Священный союз, 1815 г.
13. Венский Заключительный акт 1815 года.
14. Просьба Бисмарка об освобождении, 1890 год.
15. Телеграмма кайзера Вильгельма II кайзеру Францу Иосифу о публикации Бисмарка о договоре перестрахования, 1896 г.

II

1. План крепости, города и положения Петербурга.
2. Петербург в 1805 году.
3. Императорская библиотека и Художественная палата в Петербурге.
4. Старейший договор о нейтралитете, дружбе и торговле, 1656 г.
5. Царь Алексей Михайлович великому курфюрсту Фридриху Вильгельму, 1668 г.
6. Татарские оригинальные письма, 1670 год.
7. Царь Петр Великий просит у курфюрста Эридриха III инженеров, горняков и т. д., 1696 год.
8. Благодарность Зарда Адаму Вейлю, за которым следует генерал Лефорт, 1697 год.
9. Царь Петр Великий королю Фридриху Вильгельму I, 1719 год.

10. Личное письмо царя Петра Великого королю Фридриху Вильгельму I, 1720 г.
11. Договор о делах Северной Европы и Польши 1720 г.
12. Императрица Анна королю Фридриху Вильгельму I, 1730 год.
13. Герцог Эрнст Иоганн, граф Бирон, 1733 г.
14. Генерал-фельдмаршал граф фон Миних о турецкой войне: план битвы при Гроцке, 1739 г.
15. Мирный договор 1762 года.
16. Император Петр III королю Фридриху Великому, 1762 год.
17. Императрица Екатерина II королю Фридриху Великому, 1762 год.
18. Раздел Польши, 1772 г.
19. Два письма князя Потемкина королю Фридриху Великому, 1776 г.
20. Завещание Петра Великого, 1798 г.
21. Собственноручный черновик письма императора Александра I королеве Луизе, 1806 г.
22. Собственноручное письмо императора Александра I Фридриху Вильгельму III, 1806 г.
23. Мир. договор о дружбе и союзе, 1813 г.
24. Подробный отчет Шелера. Изгнание иезуитов из России, 1820 г.
25. Копия отчета Бисмарка о приеме короля Александра II (Польский вопрос, реформы, образование), 1861 г.
26. Шувалов С. А.
27. Полит. отчет посланника фон Бисмарка (собственноручный французский черновик), 1860 г.
28. Горчаков, 1863.
29. Демидов, 1861.
30. Долгорукий С. А.
31. Доктор Л. В. Мендт, русс. придворный, 1876.
32. Фон Берг, русс. фельдмаршал, 1870.

III

1. Срочный отчет Берта В. Вейтинга, 1844 г.
2. Отчет полицейского управления Бармена Эйдерфельда об Энгельсе и его связном, 1853 г.
3. Письмо Лассаля полицейскому советнику Гольдхайну, 1857 г.
4. Уведомление об аресте находящегося под следствием Ф. Лассаля. 1863 год.
5. Приказ о наложении ареста на Лассаля за неуплату гербовых сборов за Карла Маркса, 1864 г.

6. Запись В. Либкнехта, 1866.
7. Пол. отчет о лекции Бебеля и ее изображение, 1867 г.
8. Предпосылки законопроекта о борьбе с социал-демократическими беспорядками, 1878 г.
 - 8 а. Введение в действие закона о социалистах наследным принцем Фридрихом Вильгельмом 21 октября 1878 года.
 - 8 б. Общий обзор положения социал-демократического и революционного движения. Рескрипт о правлении кайзера Вильгельма I, 1882.
9. Хинцпетер кайзеру Вильгельму II. О перевороте в социал-демократической теории, 5. 4. 1899.
10. Бакунин во Вроцлаве, 1848 г.
11. Портрет Александра Герцена.
12. Отчет о наблюдении за русским студентом, 1882 г.
13. Объявление о награде за содействие в аресте городского капитана Дегаева¹, 1883 г.
14. Русская пресса в октябре 1884 г.
15. Отчет о «Русском студенческом союзе»² в Берлине, 1897 г.
16. Требование Министерства внутренних дел России провести расследование убийства Карповичем³, 1901 г.
17. Письмо с угрозами от Русского революционного комитета Эрнсту фон Мендельсону, 1906 г.
 - 17 а. Доклад Мендельсона о состоянии российских финансов с пометами на полях кайзера Вильгельма II, 1907 год.
18. Русская служба разведки, 1907 – 1910 гг.
19. Сообщения о Чичерине, 1907.
20. Открытие русских общественных клубов, 1908.

№ 26

Das Geheime Staatsarchiv

A. Zivilbehörden bis zur Stein-Hardenbergschen Reform⁴

1. Das Archiv des Geh. Etatarats (bis ca. 1807).

¹ Дегаев Сергей Петрович (1857 – 1921) – русский революционер-народник, агент охранного отделения, с 1908 г. профессор математики.

² Организация, созданная в 1880-е гг. В её состав входили почти исключительно евреи.

³ Карпович Пётр Владимирович (1874 – 1917) – русский революционер, вольнослушатель Берлинского университета, совершил покушение на министра народного просвещения Н. П. Боголепова.

⁴ Реформы Штейна и Гарденберга – это преобразования 1807 – 1814 гг. в Пруссии, произведенные правительствами во главе с Генрихом Фридрихом Карлом фон Штейном.

2. Das Archiv des Generaldirektorinms (Zentralbehörde für Finanzwesen u. innere Verwaltung ca. 1700-ca. 1807).

3. Das Archiv des Geh. Kabinetts.

B. Zivilbehörden seit der Stein-Hardenbergsche Reform.

Bestände

1. Die Ministerien

a) Staatsministerium

b) Auswärtiges Amt

c) Ministerium des Innern

d) Finanzministerium

e) Justizministerium

f) Ministerium der öffentl. Arbeiten

g) Ministerium für Handel und Gewerbe

h) Ministerium für Wissenschaft, Kunst und Volksbildung

i) Ministerium für Landwirtschaft

2) Das Geheime Zivilkabinett

3) Sonstige Zentralbehörden

C. Heeresarchiv (Brandenburg-Preussische Militärakten bis 1867)

Darunter: Generalsdjutantur u. Militärksdinett

Kriegsministerium

D. Zentralakten des Königreichs Westfalen

E. Sammlungen:

1. Urkuensammlung.

2. Siegelsammlung.

3. Siegelstempelsammlung.

4. Kartensammlung.

5. Nachlässe.

6. Kleine Erwerbungen

II. Brandenburgisches Provinzialarchiv. (Akten der Brandenburgischen Provinzial – und Lokalbehörden)

1. Oberpräsidium.

2. Regierung zu Potsdam.

3. Regierung zu Frankfurt u.s. w.

Früheres Kgl. Hausarchiv, jetzt Brandenburgisch-Preussischen Hausarchivi:
Berlin-Charlottenburg, Spandauerstr. 1.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 1. Д. 668. Л. 39 – 39об. Машинопись.

Перевод

Редкие документы из Государственного архива

А. Гражданские власти до реформы Штайна-Харденберга.

1. Архив книги с бюджетами (примерно до 1807 г.).
2. Архив Генерального директора (Центральное управление финансов и внутреннего управления около 1700 – около 1807 г.).
3. Архив Кабинета министров.

Б. Гражданские власти периода реформ Штайна-Харденберга.

Запасные фонды

1. Министерства

- а) Государственное министерство
 - б) Министерство иностранных дел
 - в) Министерство внутренних дел
 - г) Министерство финансов
 - д) Министерство юстиции
 - е) Министерство по делам общественных работ
 - ж) Министерство торговли и предпринимательства
 - з) Министерство науки, искусства и народного образования
 - и) Министерство сельского хозяйства
2. Тайный гражданский кабинет
 3. Другие центральные органы власти

С. Армейский архив (Бранденбургско-прусские военные архивы до 1867 г.)

Среди них: Генерал-адъютант и военный советник Военного министерства

Д. Центральные акты Королевства Вестфалия

Е. Коллекции:

1. Коллекция курфюрстов.
2. Коллекция печатей.
3. Коллекция сургучных печатей.
4. Коллекция карточек.
5. Помесья.
6. Небольшие приобретения.

II. Архивы провинции Бранденбург.

(Досье провинциальных и местных властей Бранденбурга).

1. Исполнительный совет.
2. Второе правительство в Потсдаме.
3. Правительство Франкфурта.

Бывший королевский Домашний архив, ныне Бранденбург-Прусский домашний архив:

Берлин-Шарлоттенбург, Spandauerstr. 1.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 1. Д. 668. Л. 39 – 39об. Машинопись.

№ 27

Отчёт по командировке во Францию в июле-августе 1928 года.

Командировка во Францию (Париж) была мне разрешена одновременно с приглашением участвовать в «Исторической неделе» в Берлине 6 – 14 июля с[его] г[ода]. Я выехал вместе с другими приглашёнными на «Ист[орическую] неделю» из Москвы в Берлин 4-го VII и пробыл в Берлине до 14-го VII, оттуда отправился в Париж. Для поездки в Берлин я получил 29-го июня с[его] г[ода] из Финотдела Управл[ения] делами СНК и СТО аванс в двести (200) р., в ко~~н~~жем и ~~представил~~ отчёт по требованию Финотдела от 19. IX. №ФСЦ 803-154 представил отчёт спешной почтой 22. VI¹ (квит[анция] за № 706).

В этом отчёте Финотделу были показаны мои расходы по 14 ~~июлю~~ июля с[его] г[ода], когда я выехал из Берлина в Париж.

В настоящее время даю отчёт с 15 числа июля за дальнейшее время (до 25 августа, когда я возвратился в Л[енингра]д в расходах, произведённых в счёт аванса в 500 р. полученного мною из кредита АН СССР.

1. Заграничный паспорт	55 р.
2. Визы две польских и бельгийская (проездные), французская в Москве и получена в Париже, общим счётом	35 р.
3. Жел[езно]-дор[ожные] билеты:	
Берлин-Париж (с спальным вагоном) 96, 10 марок	44 р. 20 к.
Берлин-Негорелое 1211 фр[анков] (по курсу 7, 64).	92. 50
Негорелое – Ленинград	24 р. 50 к.
5. Суточные с 15. VII по 20. VIII (в Париже) и с 21 по 25. VIII (в пути) из расчёта 178 S в 20 дней, всего	
За 42 дней (178: 30) * 42	249, 20
4. Помещение в Париже 450 фр. (7, 64)	34, 38
	534, 78

¹ Описка, верно VII.

При сём прилагаю: 1) Ком[андировочное] удост[оверение] № 3639 от 2. VI. с[его] г[ода],

2) Членский и пригласительный билет к «Ист[орической] нед[еле]» в Берлине,

3) ~~Квитанции~~ Расписку в получении платы за комнату в Париже от 20 авг[уста] 1928 г.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 1. Д. 668. Л. 50.

Черновик рукописи С. Ф. Платонова.

№ 28

К величайшему сожалению, я не мог попасть в Париж к началу Конгресса историков (Congres des Seiences historiques¹), будучи задержан в Москве польской визой. По этой причине при открытии Конгресса было отмечено только то, что АН в Ленинграде выразила своё сочувствие и согласие участвовать в Конгрессе (a envoye son abhesion²).

Созванный для того, чтобы подготовить активное участие французских историков в Международном историческом Конгрессе в Осло в 1928 г., Парижский Конгресс вышел за пределы этой задачи. Он был весьма многолюден, его участники заявили около 80 рефератов научного характера; отчасти это обстоятельство, лишавшее возможности прослушать все предложенные сообщения, послужило причиной того, что независимо от отдельных и частных тем Конгресс поставил перед собой для обсуждений общий вопрос о самих способах работы на Конгрессах и после живого обмена мнениями, отвергнув старый порядок чтения и обсуждения случайных индивидуальных тем, к планомерному порядку дискуссий, предпочёл ему по темам более общего научного характера, равно интересным и доступным для всех участников Конгресса. Такими темами, с одной стороны, были вопросы теории и методологии истории (о чём можно прочитать в Revue d'Histoire Moderne № 8, Mars Avril 1927³), а с другой стороны, чисто практические условия научной работы историков – от правил издания документов до более льготного, согласно предложениям Конгресса, порядка допущения в архивы и библиотеки. Можно думать, что именно с этими темами французские ученые и будут выступать на Конгрессе 1928 года в Осло.

Что касается до этого последнего Конгресса в Осло, то особо детальных сведений о нём участники Парижского Конгресса не имели. Всё ограничилось теми данными, какие изложены в печатных приглашениях, разосланных предварительным Комитетом этого международного Конгресса.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 1. Д. 668. Л. 51 – 51об.

Черновик рукописи С. Ф. Платонова.

¹ Исторический конгресс – с фр.

² Подтвердила своё участие – с фр.

³ «Обзор современной истории» № 8, март – апрель 1927 г.

Академику Платонову
Академия Наук – г. Ленинград

Ввиду закрытия кредитов сметы тек[ущего] года 29-го сентября Финансовый Отдел просит принять срочные меры к тому, чтобы отчёт по выданному Вам авансу в сумме 200 р. от 29/VI с[его] г[ода] на командировочные расходы в Германию и Францию, был представлен не позднее 29/ IX с[его] г[ода], а остаток от аванса, если таковой будет, сдан в кассу НКФина или в Фин. Отдел не позднее 28/ IX с[его] г[ода].

В случае невозможности представить отчёт в указанный срок необходимо срочно уведомить от этом Финотдел с указанием причин.

/Завед. Финансовым Отделом /Кузнецов/ Горбач /Подпись/

Гл. бухгалтер (Сизов) /Подпись/

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 1. Д. 668. Л. 53. Типографский оттиск, машинопись.

На бланке Управления делами СНК и СТО Финансовый Отдел.

В Управление делами СНК и СТО СССР

В Финансовый Отдел

На № ФО 803-154

От 19. IX. 1928

Академика С. Ф. Платонова

Представляю следующий отчёт по выданному мне авансу в сумме 200 р. от 29. VI. с[его] г[ода] на командировочные расходы по поездке на «Историческую неделю» в Берлин (причём, считаю долгом прибавить, что поездка из Берлина во Францию совершена мною на другой аванс нашей АН СССР, о чём отчёт следует особо).

1. Железно-дорожн[ые] билеты:

Ленинград-Москва 3 – 4. VII. 27 р. 50 к.

Москва-Берлин (совместно с делегацией из
Москвы 4. VII. 66 р. 93 к.

Столбцы –Берлин (дополнительного
в Столбцах) 79 злотых. 5. VII. 19 р. 70 к.

2. Отель в Берлине с 7 по 14 VII.
89 марок 75 пф[енингов] 33 р. 05 к.

3. Суточные в Берлине и в пути с 5 по 14. VII.

(9 суток)

По 6, 4 \$ в сутки

111 р. 74 к.

258 р. 92 к.

При сём прилагаю:

1) доплатную квитанцию Упр[авление] сп[ециальных] вагонов № 174267 от 3. VII. и

2) счёт Sohmitts Hotel в Берлине на двух листах.

Карандашные пометы и расчеты

Из расчёта ½ сут. денег \$ 6, 4. В 57, 6. Р 111, 74

Командировочное удостоверение будет приложено при предст[авлении] отчёта. Фр. 178,8 на 30 дней.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 1. Д. 668. Л. 54 – 54об.

Черновик рукописи С. Ф. Платонова.

Библиографические ссылки

1. Академик С. Ф. Платонов: переписка с историками. В 2 т. Т. 1. / сост. В. Г. Бухерт. М. : Наука. 2003. 388 с.

2. Академическое дело 1929 – 1931. Вып. 1. Дело по обвинению академика С. Ф. Платонова / отв. ред. В. П. Леонов. СПб. : [Б. и.], 1993. 296 с.

3. Брачев В. С. Зарубежные поездки С. Ф. Платонова // Из истории российской эмиграции : сб. науч. ст. / отв. ред. В. И. Старцев. СПб. : Третья Россия, 1992. С. 44 – 48 с.

4. Брачев В. С. Служители исторической науки. Академик С. Ф. Платонов. Профессор И. Я. Фроянов. СПб. : Астерион, 2010. 768 с.

5. С. Ф. Платонов – Президиуму Академии наук СССР от 12 мая 1927 г. : [в разделе «Неизвестные письма российских ученых двадцатых годов»] // Вестник АН СССР. 1991. №. 11. С. 96 – 97.

6. Материализм Чернышевского // Вестник коммунистической Академии 1928 – 1929. № 30 (6). С. 41 – 54.

7. Вовина-Лебедева В. Г. Русский Север как аргумент в полемике о путях развития России // Труды Санкт-Петерб. ин-та истории РАН. 2019. С. 12 – 31.

8. Колесников П. А. История Европейского Севера СССР феодальной и капиталистических эпох в дореволюционной и советской историографии // Вопросы аграрной истории. Вологда, 1968. Вып. 1. С. 465 – 500.

9. Колесников П. А. Северная деревня в XV – первой половине XIX в. К вопросу об эволюции аграрных отношений в Русском государстве. Вологда : Северо-Западное изд-во. 1976. 416 с.

10. Митрофанов В. В. Проблемы истории Новгорода Великого, Поморья и Сибири в творчестве С. Ф. Платонова. Нижневартовск : Изд-во Нижневарт. пед. ин-та, 2005. С. 93 – 128.
11. Митрофанов В. В. Проблемы Эски-Кермена в письмах Ф. Шмидта-Отта к С. Ф. Платонову // Вестник ВлГУ. Серия: Социальные и гуманитарные науки. 2022. 4 (36). С. 5 – 22.
12. Митрофанов В. В. Научные связи Г. Йонаса с С. Ф. Платоновым // Вестник ВлГУ. Серия: Социальные и гуманитарные науки. 2023. 1 (37). С. 7 – 24.
13. Митрофанов В. В. Малоизвестные факты о командировке С. Ф. Платонова в Германию в 1924 г. // Вестник ВлГУ. Серия: Социальные и гуманитарные науки. 2023. 2 (38). С. 14 – 27.
14. Минц И. Марксисты на исторической неделе в Берлине и VI международном конгрессе историков в Норвегии // Историк-марксист. 1928. № 9. С. 84 – 96.
15. Отдел Рукописей Российской Национальной библиотеки. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 1. Д. 668. Л. 1 – 50.
16. Платонов С. Ф. Проблема Русского Севера в новейшей историографии // Летопись занятий Археографической комиссии за 1927 – 1928 годы. Л., 1929. Вып. 35. С. 105 – 114.
17. Платонова Н. Н. Дневник (1889 – 1921) / рук. проекта А. Н. Цамутали. Рязань, 2020. 881 с.
18. Устрялов Н. Г. Именитые люди Строгановы. СПб. : тип. Штаба военно-учеб. заведений. 1842. 131 с.
19. Швейковская Е. Н. С. Ф. Платонов и изучение русского Севера // Памяти академика Сергея Федоровича Платонова: исследования и материалы : сборник / отв. ред. А. Ю. Дворниченко, С. О. Шмидт. СПб. : Любавич, 2011. С. 267 – 275.
20. Шмидт С. О. Доклад С. Ф. Платонова о Н. М. Карамзине 1926 г. и противоборство историков // Археографический ежегодник за 1992 год. М. : Наука, 1994. С. 71.
21. Platonov S. Das Problemrussischen Nordens in der neueren Historiographie // Aus der historischen Wissenschaft der Soviet-Union Vortrage ihrer Vertreter warhe des «Russischen Historikerwoche», veranstaltet in Berlin 1928 von der Deutschen Gesellschaft zum Studium Osteuropas/Herausgegeben von Otto Hoetsch. Berlin; Konigsberg, 1929 (Osteuropäischen Forschungen. Neue Folge. B. Bd. 6). S. 189 – 199.

**S. F. PLATONOV AT THE “RUSSIAN HISTORICAL WEEK”
IN BERLIN AND HIS TRIP TO PARIS IN 1928**

The publication analyzes unknown archival materials from the personal collection of academician S. F. Platonov, concerning his participation in the “Russian Historical Week” in 1928 and his trip to France. The tense situation that arose with the scientist’s business trip to work in the archives and libraries of France on topics of interest to him is shown. During this unpleasant situation, when S. F. Platonov’s request was denied, the opportunity to participate in the forum of Soviet historians in Berlin appeared. Confrontation by M. N. Pokrovsky, who did not want to include the most authoritative Russian scientist in the delegation, ended in his defeat. Numerous archival materials meticulously collected by the academician on the eve of and during his stay in Germany and France are introduced into scientific circulation. The file also contains handwritten materials, including draft materials of historiographical interest. For the first time, the abstracts of his report (in German), which he presented at the forum, the program of the exhibition of achievements of historical science for the ten-year Soviet period, and a list of unique documents on the history of Germany, starting from antiquity, presented by the State Archive, are published.

Keywords: S. F. Platonov, “Russian Historical Week”, business trip, program, report, theses, archival exhibition, financial report.

ПРОБЛЕМНО-ТЕМАТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ В РАССКАЗЕ «БЕРБЕР» ИЛЬДАРА АБУЗЯРОВА

Данное исследование продолжает изучение малой прозы современного писателя Ильдара Абузьярова, особенность творчества которого – черты взаимодействия русской, восточной и европейской культур. Исследование посвящено значимому историческому контексту и выявлению трех основных типов номинации персонажей, используемых автором, которые соответствуют трем концепциям личности и жанровой парадигме современных художественных произведений.

Ключевые слова: тематика, проблематика, рассказ, персонаж, идейно-нравственный тип проблематики.

Ильдар Абузьяров – современный российский писатель, который приобрел известность благодаря своему уникальному литературному стилю и глубоким размышлениям о человеческой природе и обществе и который создает художественные произведения в контексте взаимодействия культур. Ильдар Абузьяров вырос в культуре, где традиции и современность тесно переплетаются. Это наложило отпечаток на его творчество, в котором можно найти элементы как русской классической литературы, так и современных тенденций. Творчество Абузьярова трудно отнести к какому-то одному жанру. Созданные им произведения находятся на стыке магического реализма, философского романа и социальной драмы. Один из ключевых аспектов его стиля – это внимание к внутреннему миру персонажей и их духовным исканиям. В своих произведениях Абузьяров затрагивает самые разнообразные темы, от исторических

сюжетов до современных социальных проблем. Однако независимо от выбранной темы его книги всегда наполнены глубокими философскими размышлениями и сильными эмоциональными переживаниями.

Творчество Ильдара Абузьярова активно интегрирует восточные темы, что проявляется в его художественных произведениях через использование традиционных сюжетов, символики и философских мотивов Востока. Автор исследует культурное наследие и духовные практики восточных цивилизаций, внедряя их в повествовательные структуры своих произведений. Это выражается как в тематическом разнообразии, так и в стилистических особенностях, таких как лиризм, аллегоричность и внимание к деталям. В своих произведениях Абузьяров демонстрирует глубокое понимание восточных культурных кодов и их влияние на личностное и общественное развитие, что позволяет читателям погрузиться в

богатый и многогранный мир Востока. Взаимопроникновение восточной и европейской культуры отчетливо отражено в малой прозе Ильдара Абузярова. Широкий спектр тем транслируется через призму идейно-тематического пласта. Под термином «тема» мы понимаем: «тема – это сфера художественного постижения, представленная в произведении. Это не просто мир или фрагмент бытия, аксиологически выделенный, акцентированный автором в соответствии с его системой ценностей» [3, с. 35].

Среди многообразия актуальных тем малой прозы Ильдара Абузярова особое внимание уделяется восточной тематике. Татарин по национальности, Абузяров придает этой теме особую значимость в своем творчестве. Автор насыщает восточную тематику глубокими значениями и смыслом, основываясь на личном опыте и биографии. Вся восточная тематика черпается из жизни автора, который учился и работал в медресе, благодаря чему он обладает обширными знаниями об устройстве данного учреждения и может достоверно его описывать. Следующий рассказ в цикле произведений, посвященных восточной тематике, – «Бербер». Рассказ концентрируется на молодом человеке по имени Абдул, который после потери матери вынужден самостоятельно справляться с жизненными трудностями. Его визит в парикмахерскую, где он впервые оказывается без поддержки матери, становится для него символическим переходом во взрослую жизнь. Абдул влюбляется в жену бербера, что подчеркивает его уязвимость и стремление к новым эмоциональным связям в условиях

утраты и одиночества. Придя в парикмахерскую, где раньше его стригла только мать, он влюбляется в жену бербера. Взаимные чувства приводят к трагедии: женщина умирает от инфаркта, поскольку ее сердце не выдержало безнадежной любви. Этот рассказ раскрывает характеры восточных семей, их быт и уклад жизни, а также традиции и особенности восточного народа: «И вдруг Абдул осознал, что находится в райском саду детства. Что он мальчишкой-сорванцом залез на высокую ограду и заглядывает в сад соседского дома Семирамиды-ага с сильно бьющим в нос запахом смеси всевозможных овощей, ягод, цветов и пряностей, что разбросаны на грядках вперемешку: баклажаны, маргаритки, арбузы, базилик, цинии, корица, дыни, мята, перец, помидоры, гвоздика, тмин и тыквы. Там женщины и девочки рыхлят землю под посадки: турецкий горох – чечевицу востока или индейский маис – кукурузу запада. Девочки небольшими мотыгами, скорее, скребли борозды, чем рыхлили землю, низко нагибаясь к ней...» [1]

В начале рассказа Ильдара Абузярова «Бербер» отчетливо прослеживается тема обмана, связанная с изменением внешности женщин, посещающих парикмахерские. Этот обман заключается в том, что женщины, изменяя свою внешность, как бы скрывают свою истинную сущность, демонстрируя окружающим некий идеализированный или желаемый образ. Это явление отражает более глубокие социокультурные процессы, происходящие в восточных обществах, где внешняя привлекательность и соблюдение определенных стандартов красоты

играют значительную роль в социальной и личной идентификации: «Этот рассказ о парикмахерах. О прическах. О кораблях на голове. О косметических рубках и массажных кубриках. О женщинах, что из кожи вон лезут, точат тушью кривые ножи ресниц, набивают искрящимся порохом греховницы глаз, чтобы только увлечь в дальнее и небезопасное плавание смелых духом, но пресмыкающихся перед природной красотой и задирающих нос перед неизвестностью. Той неизвестностью, что под покровом ночи грабит и порой и убивает их» [1]. Жена бербера, в свою очередь, также оказывается жертвой обмана, но на более глубоком уровне. Её любовь к Абдулу является безнадежной, что в конечном итоге приводит к её смерти от инфаркта. Это трагическое развитие событий акцентирует внимание на эмоциональной и психологической напряженности, связанной с невозможностью осуществления личных стремлений и желаний в условиях строгих социальных и культурных норм восточного общества.

В рассказе Ильдара Абузярова «Бербер» ярко проявляется вечная тема потери, что находит свое отражение через символику волос как хранителей памяти. Потеря волос символизирует утрату, которую персонажи переживают на более глубоком уровне. Символическая потеря волос в парикмахерской олицетворяет для Абдула утрату связи с прошлым и необходимость принять на себя новые обязанности и роли. Волосы в этом контексте выступают как метафора памяти и времени, прошедшего с момента утраты близких людей. Их состригание становится актом прощания с про-

шлым, попыткой начать новую жизнь, очищенную от прежних воспоминаний и боли. Это подчеркивает идею, что процессы утраты и последующего возрождения тесно связаны с физическими изменениями, отражающими внутренние трансформации персонажей: «Ведь в парикмахерской работают с теми частицами тела, которых ты практически не ощущаешь в повседневности. И о которых не задумываешься, пока они есть. Пока они рядом с тобой. Как, например, не задумываешься о матери, пока она рядом, о том, как и чем она живет. В минуты покаяния Абдул никак не мог себе простить, что в своих мыслях уделял больше внимания каким-то появлявшимся на миг в его жизни девушкам, чем матери. И до сих пор продолжал уделять — хотя соотношения изменились» [Там же].

В образе бербера в рассказе Ильдара Абузярова раскрываются такие ключевые темы, как тема Востока и тема перемен. Восточный темперамент мужчин, характеризующийся горячностью и вспыльчивостью, становится важным элементом повествования. Абдул, размышляя о массаже как о средстве наказания, ассоциирует грубые руки бербера с ударами палок за разговоры с замужней женщиной. Этот образ подчеркивает суровые социальные нормы и традиции, характерные для восточной культуры: «Абдул на секунду задумался. Он давно уже размышлял о массаже как о другом средстве наказания. Задумывался о массаже грубых дланей как об ударах палками по спине и шее за разговоры с замужней женщиной» [Там же]. Бербер в рассказе выступает как фигура,

символизирующая изменения. Он со-стригает лишнее, освобождая человека от накопленного со временем груза, который тянет вниз или назад. Эта метафора отражает процесс освобождения от прошлого и подготовки к новому этапу в жизни. Бербер становится катализатором перемен, способствуя физическому и символическому обновлению своих клиентов. В глазах главного героя бербер воспринимается как зло, как палач, отнимающий что-то ценное. Это восприятие обусловлено страхом перед изменениями и утратой привычного уклада жизни. Однако на более глубоком уровне бербер служит во благо, помогая избавиться от ненужного груза и способствуя трансформации. Он олицетворяет силу, которая, хотя и вызывает первоначальный дискомфорт, в конечном итоге ведет к улучшению и обновлению. Таким образом, образ бербера в рассказе Ильдара Абузярова воплощает сразу несколько важных тем. Тема Востока представлена через темперамент и культурные традиции, а тема перемен – через метафорическое значение его работы. Бербер становится символом неизбежных изменений, которые могут быть болезненными, но необходимыми для личностного роста и развития. Этот анализ подчеркивает сложность и многослойность произведения, раскрывая глубокие культурные и психологические аспекты, отраженные в жизни и внутреннем мире персонажей.

Тема утраты переплетается с восточной тематикой рассказа, демонстрируя, как культурные и семейные уклады влияют на восприятие и переживание потерь. Восточные традиции и уклад жизни накладывают опреде-

ленные рамки на поведение и эмоциональные проявления персонажей, что делает их внутренние конфликты еще более острыми и трагичными.

Таким образом, в рассказе «Бербер» Ильдара Абузярова тема потери раскрывается через многослойную символику и глубокие эмоциональные переживания героев. Потеря волос становится метафорой утраты близких людей и попыткой героев справиться с этой утратой. Этот аспект делает произведение не только отражением личных драм, но и глубоким исследованием культурных и психологических аспектов восточной жизни, где тема утраты и памяти играет важную роль.

Проблематика в рассказах Ильдара Абузярова преимущественно идейно-нравственная, поскольку все его герои находятся в постоянном поиске истины и смысла жизни. Герои рассматриваются в аспекте самоопределения личности: они стремятся найти свое место в жизни, понять себя и не потеряться в многочисленных перипетиях на своем пути. Этот поиск часто сопряжен с внутренними и внешними конфликтами, которые раскрывают глубину их характера и убеждений. В рассказе «Бербер» эти темы представлены через образы и взаимодействия персонажей. Главный герой, Абдул, вынужден становиться самостоятельным после утраты матери, что символизирует его личностный рост и поиск собственного пути. Визит к берберу и его взаимодействие с женой бербера отражают его внутренние стремления и страхи, связанные с изменениями и утратами.

Помимо идейно-нравственной проблематики, в произведениях Абу-

зрява прослеживается социокультурный тип проблематики. Поведение героев во многом определяется обществом и культурными нормами, в которых они живут. В рассказе «Бербер» это особенно заметно в контексте восточных традиций и социальных норм, которые формируют восприятие и действия персонажей. Суровые социальные ожидания и традиции влияют на поступки и решения героев, подчеркивая их борьбу между личными желаниями и общественными требованиями. Таким образом, проблематика в рассказах Ильдара Абузярова многослойна и включает в себя как идейно-нравственные, так и социокультурные аспекты. Герои его произведений находятся в постоянном поиске смысла жизни и самоопределения, сталкиваясь с внешними и внутренними препятствиями. Анализ рассказа «Бербер» позволяет глубже понять эти темы и их отражение в жизни и судьбах персонажей, демонстрируя сложное взаимодействие личных стремлений и культурных контекстов.

Анализ рассказа «Бербер» позволяет выявить многослойность восточной тематики в произведениях Ильдара Абузярова. Взаимодействие между персонажами, их внутренние конфликты и эмоциональные переживания отражают не только личные драмы, но и более широкие социальные и культурные реалии. Восточные традиции, семейные уклады и общественные нормы становятся неотъемлемой частью повествования, способствуя глубинному пониманию мотивов и поступков героев.

Таким образом, рассказ «Бербер» демонстрирует, как внешние из-

менения и попытки соответствовать социальным ожиданиям могут привести к внутренним конфликтам и трагическим исходам. Этот анализ подчеркивает важность изучения восточной тематики в литературе Ильдара Абузярова для более полного понимания культурных и психологических аспектов жизни восточных обществ.

В заключение необходимо отметить, что восточная тематика в творчестве Ильдара Абузярова, проиллюстрированная на примере произведения «Бербер», представляет собой важный аспект его литературного наследия. В этом произведении автор мастерски интегрирует элементы восточной культуры, символики и философии, создавая богатый контекст для раскрытия характеров и сюжетных линий. Таким образом, восточная тематика в творчестве Ильдара Абузярова не только обогащает повествовательную ткань его произведений, но и способствует глубинному пониманию внутренних трансформаций его персонажей. А также в прозе Ильдара Абузярова значимым идейно-тематическим аспектом является идентификация персонажа как представителя восточной традиции. Этот способ идентификации раскрывает различные концепции, определяя статус героя в обществе и тип лирического «Я» в художественной реальности. Он также раскрывает индивидуальность персонажа, его жизненные возможности, судьбу и социальное положение, отражая процесс самореализации и самоопределения. Разные принципы обозначения «Я» в произведениях Ильдара Абузярова соответствуют трем концепциям личности: интровертированный тип

авторского «Я» в современных рассказах, ювенально-ретроспективный тип авторского «Я» в современных рассказах, лирический тип авторского «Я» в современных рассказах [2, с. 84], которые основаны на социальном положении, поведении личности и глубокой психологической характеристике человека как ядра самосознания. Первая концепция отражает социальное положение персонажа, определяя его статус и роль в обществе. Вторая концепция акцентирует внимание на поведении личности, раскрывая ее взаимодействие с окружающим миром и способ реаги-

рования на внешние обстоятельства. Третья концепция углубляется в психологический портрет героя, исследуя внутренние аспекты его самосознания, мотивации и личных убеждений. Эти три концепции в совокупности позволяют создать многослойное и комплексное изображение персонажей, демонстрируя их внутреннюю динамику и эволюцию в контексте восточной традиции. Такой подход способствует глубокому пониманию не только индивидуальности каждого героя, но и их места и роли в более широком социальном и культурном контексте.

Библиографические ссылки

1. Абузаров И. А. Бербер [Электронный ресурс] // Журнальный зал. URL: <https://magazines.gorky.media/druzhba/2004/2/berber.html> (дата обращения: 20.02.2024).
2. Камилова С. Э. Современный рассказ: содержательные векторы и повествовательные стратегии. Ташкент : Fanvatechnologiya, 2016.
3. Камилова С. Э. Теория литературы: Введение в литературоведение. Ташкент : Mumtoz soz, 2018.

N. U. Yuldasheva

PROBLEM AND THEMATIC FIELD IN THE STORY “BERBER” BY ILDAR ABUZYAROV

This research continues the study of the short prose of the modern writer Ildar Abuzyarov. The peculiarity of his work is the features of Russian, Eastern and European cultures interaction. The study is devoted to a significant historical context and identification of three main types of character nominations used by the author, which correspond to the three concepts of personality and the genre paradigm of modern works of art.

Keywords: subject matter, problematics, story, hero, ideological and moral type of problematics.

НОВЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ДВИЖЕНИЯ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ НА РУБЕЖЕ XX – XXI ВЕКОВ (НА ПРИМЕРЕ ХРАМА НАРОДОВ)

В данной статье рассматривается влияние новых религиозных движений (НРД) на формирование мировоззрения на примере Храма народов. Автор указывает, что факторами привлекательности новых религиозных движений подобного типа являются уникальные идеи и обещания. Анализируются причины, по которым люди присоединяются к таким группам, а также то, как они влияют на понимание жизни, смерти и духовности. Уделяется внимание социальным и культурным факторам, которые помогают этим движениям расти и развиваться. Актуальность объясняется возможностью показать на примере Храма народов, какие риски могут возникнуть, когда люди становятся частью подобных организаций.

Ключевые слова: новые религиозные движения, религиозный лидер, манипуляция.

Конец XX века стал периодом радикальных изменений в мировоззренческих структурах и идеологиях. В это время стали формироваться новые концепции, а также возрождаться те, которые уже казались забытыми. Религия сыграла важную роль в этом процессе [6]. Появилось множество новых религиозных движений, которые представляют собой религиозные течения, отличающиеся относительно коротким сроком существования [4]. Они отделились от основных религий, изменив их учения и создав собственные организации. Кроме того, традиционные религиозные системы также претерпели изменения. Религиозный ландшафт стал более разнообразным и динамичным [Там же].

На данный момент существует множество различных классификаций

НРД, и в связи с их значительным разнообразием стоит выделить наиболее распространенные. Первый тип, харизматический, опирается на личность лидера, который обладает обаянием и духовной силой, привлекая последователей своим авторитетом. Лидера часто принимают за посланника и спасителя, которого Бог даровал народу. Именно его связь с божественным и повышает к нему доверие и преданность последователей. Примером такого типа является «Ветвь Давидова», основанная в 1955 году в США. Лидер этого движения – Дэвид Кореш, который считал себя мессией и привлекал последователей своим харизматичным стилем общения [1].

Второй тип, иерархический, содержит четкую организационную структуру, включающую в себя не-

сколько уровней, и на каждой ступени – лидера, управляющего группой посредством своего служебного положения. Эта модель характерна для традиционных религиозных движений, ставящих дисциплину на первое место. Примером иерархического типа является движение мормонов (Церковь Иисуса Христа Святых последних дней), основанное в 1830 году Джозефом Смитом. У мормонов существует четкая система управления, включающая президента церкви, который считается пророком, а также множество других руководителей на различных уровнях [2].

Третий тип – теократический. Решения теократического типа основаны на религиозных текстах и откровениях. Его участники придерживаются строгих этических правил, принятых в рамках веры. Примером данного типа может быть «Церковь Единства», основанная в 1954 году Мун Сон Меном. Это движение акцентирует внимание на единстве всех религий и на необходимости создания мирного общества под руководством божественного лидера. Члены Церкви Единства следуют учениям Муна, которые считаются откровениями от Бога [5].

Четвертый – тоталитарный тип. Ему свойственен лидер, контролирующий все аспекты жизни членов движения. Начиная с поведения и заканчивая мыслями, лидер будет контролировать каждого, прибегая к различным манипуляциям, запугиваниям, идеологической пропаганде и изоляции своей группы от внешнего мира [1]. Пример тоталитарного типа – движение «Дети Бога», основанное в 1968 году Дейвидом Брандом Бергом. Это

движение создало жесткую систему контроля над своими последователями, включая манипуляции сознанием и изоляцию от общества [Там же].

НРД притягивают людей, ищущих новые формы веры, но далеко не у каждого человека есть склонность примкнуть к тому или иному религиозному движению. Уязвимость человека к влиянию адептов зависит от нескольких факторов. Во-первых, это период его жизни и развития личности. Во-вторых, важны психологическая предрасположенность и наличие проблем. Личный опыт каждого человека тоже играет роль. В-третьих, особую склонность к этому проявляют идеалистические и творческие личности, отличающиеся повышенной чувствительностью. Современное общество не имеет четких нравственных ориентиров, из-за этого возникает чувство тоски по настоящим ценностям, и многие начинают искать утешение в мистических и утопических идеях [8, с. 13 – 15].

Новые религиозные движения имеют возможность трансформироваться из малых групп, действующих в одной или двух соседних странах, в крупные транснациональные корпорации с десятками филиалов на различных континентах. Многие из этих движений успешно воспользовались этой возможностью, создав сотни организаций по всему миру. Глобализация и интернационализация деятельности НРД оказали значительное влияние на явление нетрадиционной религиозности, которое только начинает исследоваться научным сообществом [3].

Манипуляции сознанием последователей, изоляция от социума и контроль над жизнью нередко сталкиваются с сильной критикой со стороны общества. Это влияние может принимать различные формы. Основная цель – удержание участников в группе и формирование их мировоззрения в соответствии с учением лидеров. Одна из распространенных техник – эмоциональное воздействие. Новые религиозные движения часто используют сильные эмоциональные призывы, чтобы создать чувство принадлежности и единства среди участников. Коллективные ритуалы и мероприятия вызывают интенсивные эмоции, что способствует укреплению связи между членами группы. Изоляция также играет ключевую роль в манипуляциях. Многие новые религиозные движения стремятся ограничить контакты своих последователей с внешним миром, включая семью и друзей. Это может быть достигнуто как физической изоляцией, так и психологическим давлением, что снижает влияние альтернативных точек зрения и делает участников уязвимыми к манипуляциям. Создание чувства вины или страха – еще один способ удержания контроля [1]. Лидеры могут использовать угрозы с духовными последствиями выхода из группы и нагнетать недовольство со стороны других членов, что заставляет участников оставаться в группе. Иногда и сами последователи НРД могут сознательно поддаться манипуляциям со стороны лидера. Однако это нельзя оценивать как личный выбор индивида, так как он построен на страхе за свою жизнь и опасности «погрязнуть во грехе» и «прогневить Бога». Руко-

водство в общении с рядовыми членами движения избегает форм взаимодействия, таких как партнерство и сотрудничество, эти формы предполагают равноправие, честность и открытость. Убеждение также не используется, так как оно требует обращения к логике и разуму последователя. Люди, прошедшие все этапы внушения, мыслят так, как это нужно организации. Манипуляции в новых религиозных движениях представляют собой многоуровневую стратегию, направленную на удержание контроля над участниками и формирование их мировоззрения, что делает выход из группы сложным и эмоционально затратным процессом [4].

В современном мире новые религиозные движения становятся все более заметными и обсуждаемыми. К этим движениям присоединяются люди, ищущие смысл, духовные знания или поддержку из-за быстро меняющегося мира. Так в 1955 году мир увидел один из самых ярких примеров таких движений – Храм народов, основателем которого стал Джим Джонс. Это движение привлекло большое количество исследователей, таких как А. Л. Дворкин, Ю. Р. Федоровский, Д. Е. Фурман и др. В исследовании Ю. Р. Федоровского отмечается, что организация Храма народов стала символом как идеалов, так и трагедий, связанных с поиском духовности и принадлежности [7]. Храм народов был создан в контексте социальных изменений, происходивших в США в середине XX века. Джим Джонс, харизматичный лидер, с ранних лет увлеченный религиозными и социалистическими идеями, использовал свои

ораторские способности для привлечения последователей. Он проповедовал о равенстве, социальной справедливости и необходимости борьбы с расовой дискриминацией. Эти идеи находили отклик у людей, стремящихся к переменам в обществе, особенно среди афроамериканского населения, которое страдало от угнетения. Идеология Храма народов сочетала элементы христианства, марксизма и восточных философий. Однако за этой идеологией скрывалась авторитарная структура, где любое инакомыслие подавлялось, а критика воспринималась как угроза. Это поднимает важные вопросы о природе власти и манипуляции. Храм народов стал не только местом духовного поиска для своих членов, но и объектом изучения социологов и психологов. Его история иллюстрирует опасности, связанные с новыми религиозными движениями, и показывает, как идеалы могут быть извращены. Трагедия в Джонстауне в 1978 году, когда более 900 человек погибли в результате массового самоубийства, стала шокирующим напоминанием о том, как легко можно потерять себя в

поисках смысла. Это событие не только поставило под сомнение саму природу новых религиозных движений, но и заставило общество задуматься о границах веры и следования. Оно стало символом того, как идеалы могут превратиться в инструменты манипуляции и контроля. Влияние Храма народов простиралось далеко за пределы его членов; он стал предупреждением о том, как человеческие стремления к общности и духовности могут быть использованы во зло [7].

История Храма народов служит важным уроком о том, как легко можно потерять себя в поисках смысла и принадлежности. Она напоминает нам о необходимости критического мышления и самосознания в отношении наших убеждений и тех, кто их проповедует. В конечном счете поиск духовности должен основываться на осознанном выборе, а не на слепом следовании за харизматичным лидером. Понимание этого может помочь избежать повторения трагедий прошлого и создать более здоровую среду для духовного поиска в будущем.

Библиографические ссылки

1. Дворкин А. Л. Сектоведение. Тоталитарные секты [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/sekty/sektovedenie-totalitarnye-sekty/1_ (дата обращения: 21.04.2024).
2. Лебедев В. Ю., Прилуцкий А. М., Викторов В. Ю. Религия в современном мире [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/religiovedenie/religiovedenie/10_7 (дата обращения: 21.05.2024).
3. Мартинович В. А. Миграция новых религиозных движений [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/sekty/netraditsionnaja-religioznost-vozniknovenie-i-migratsija/7> (дата обращения: 21.05.2024).
4. Раевский А. Е. Психологическое манипулирование в новых религиозных движениях [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.su/lbrLV> (дата обращения: 21.04.2024).

5. Ральстон М. У. Царство культов [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/sekty/tsarstvo-kultov/11> (дата обращения: 21.02.2024).

6. Томаева Т. В. Особенности процесса формирования новых религиозных учений [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dissercat.com/content/osobennosti-protssessa-formirovaniya-novykh-religioznykh-uchenii-metodologicheskie-i-praktich?ysclid=m55ур6vv33306275268> (дата обращения: 21.04.2024).

7. Федоровский Ю. Р. Коммунары Джонстауна [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20100923233642/http://dkr.com.ua/index.php?new=10829> (дата обращения: 21.03.2024).

8. Чеснокова И. А. Влияние сект, культов, и нетрадиционных религиозных организаций на личность и ее жизнедеятельность : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05. М., 2005.

L. S. Andreeva, V. A. Yerofeeva

**NEW RELIGIOUS MOVEMENTS AND THEIR INFLUENCE
ON THE WORLDVIEW FORMATION AT THE TURN OF THE XX – XXI
CENTURIES (ON THE EXAMPLE OF THE PEOPLES TEMPLE)**

This article examines the influence of new religious movements, using the example of the Peoples Temple, on the formation of a worldview. The author points out that the factors of attractiveness of new religious movements of this type are unique ideas and promises. The article analyzes the reasons why people join such groups, as well as how they affect the understanding of life, death and spirituality. Attention is paid to the social and cultural factors that help these movements grow and develop. The relevance is explained by the opportunity to show, using the example of the Peoples Temple, what risks can arise when people become a part of such organizations.

Keywords: new religious movements, religious leader, manipulation.

УДК 177

М. С. Лютаева, Л. В. Моргацкая

**ЭТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СОБЫТИЙНОГО ВОЛОНТЕРСТВА
НА ОСНОВЕ УЧЕНИЯ О ДОБРОДЕТЕЛИ АРИСТОТЕЛЯ**

Предметом данной статьи выступает такое социальное явление, как волонтерство. Приводится история возникновения термина, его адаптация для обозначения широкого ряда практик добровольческой деятельности в области общественного блага. Детально рассматривается событийное волонтерство и сопоставляется с этическими принципами, предложенными Аристотелем в сочинении «Этика к Никомаху» («Никомахова этика»).

Ключевые слова: волонтерство, добровольчество, добродетель, Аристотель, «Этика к Никомаху».

Термины «волонтерство» и «волонтер» появились в ряде европейских стран в XVII веке, но берут свое начало с латинского слова *voluntarius*, которое означает добровольный, поступающий по собственной воле [10, с. 945]. Изначально волонтерами называли добровольцев, которые участвовали в войнах. Значение термина «волонтерство» в качестве широкого спектра добровольной деятельности, направленного на социальную помощь и гражданское соучастие в различных сферах, стало появляться в конце XVII века в Англии и окончательно закрепилось в европейском лексиконе в конце XIX века [8].

Согласно ресурсу «Национальный корпус русского языка» (НКРЯ), слово «волонтер» встречается в русском языке с XVIII века, например, Н. М. Карамзин в «Письмах русского путешественника» (1793) пишет об изменении мировоззрения воинов: «Тогда же войны были народные; всякий дрался за свои Афины, за свой Рим. Ныне совсем другое: ныне француз или гипшанец служит волонтером в русской армии единственно из чести; дерется храбро и умирает: вот славолюбие» (НКРЯ). В словаре В. И. Даля, в котором отражена языковая норма XIX века (словарь создавался с 1819 года), термин «волонтер» раскрывается как «доброволец, вольнослужащий», «причисленный на своем иждивении и по своей воле, в военное время, к войску, но не вступивший в службу» [6, с. 298]. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона транслирует то же значение, определяя, что «волонтер (*volontaire*) – добровольно поступающий на военную службу охотником

или вольноопределяющимся» [4]. В Большой советской энциклопедии семантика термина сохраняется: волонтеры – это «добровольцы», «охотники», «лица, которые добровольно поступают на военную службу» [2, стб. 967]. Большой толковый словарь русского языка (гл. ред. С. А. Кузнецов) дает очень краткое определение слова как «доброволец» [3, с. 146].

Законодательство Российской Федерации трактует волонтерство (добровольчество) как бескорыстную, безвозмездную деятельность на благо общества. Это может быть материальная помощь, выполнение работ, услуг, различные виды социальной поддержки и защиты граждан [14]. Волонтерская деятельность может быть дифференцирована: 1) по видам субъектов (т. е. кто выступает в роли добровольца, например, студенты, семьи, люди пенсионного возраста, религиозные деятели и др.) и адресатов; 2) по сферам деятельности или содержанию (в области социальной поддержки и социального обслуживания, ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, общественной безопасности, экологии, культуры, образования, медицины, спорта, организации мероприятий и др.); 3) по форме организации (индивидуальное и коллективное, специально организованное и спонтанное, осуществляемое организацией или по личной инициативе) [11, с. 14 – 21]. Предметом данной статьи выступает событийное волонтерство. Событийное волонтерство – это особая форма гражданского участия, которая «предполагает добровольную и осознанную деятельность волонтера в организации и проведении крупных значимых событий» [9, с. 11].

Целью данного исследования является попытка обосновать актуальность этических принципов, описанных в книге Аристотеля «Этика к Никомаху» («Никомахова этика»), для понимания и интерпретации феномена событийного волонтерства. Аристотелю принадлежит заслуга оформления этики в особую проблемно-тематическую область философии, а также акцентирование взаимосвязи понятия добродетели, нравственной доблести с благом государства.

Согласно философу, в человеке от природы заложено стремление к благой цели. В этом ключе он и определяет добродетель – это состояние человека, когда он хорошо выполняет то, ради чего он живет (т. е. свое предназначение) [1, с. 34]. По учению философа, есть два вида добродетели: нравственная, которая появляется благодаря привычке и упражнению, и мыслительная, которая появляется благодаря обучению [Там же, с. 33]. Определяя этическую, или нравственную, добродетель (т. е. добродетель, связанную с поступком и укрощением аффектов), Аристотель говорит, что заключается она в том, что обладает «серединой между избытком и недостатком» по отношению к какой-либо страсти (например, страху, гневу, желаниям славы, обладания и траты денег и др.) [Там же, с. 53]. Как поясняет понятие Р. Смирнов, «добродетель – это внутреннее нравственное совершенство, вошедшее в привычку и проявляющееся в способности человека адаптироваться к различным ситуациям, т. е. делать всегда правильный выбор, который зависит только от нас самих» [13, с. 196].

По Аристотелю, смысл и назначение жизни – это блаженство/счастье (ευδαιμονία), и оно есть высшая цель человеческого существования. «Блаженство, будучи целью человеческой деятельности, представляется чем-то совершенным и самоудовлетворяющимся (αὐταρξεία)» [1, с. 16]. Здесь играют роль и телеологическая установка (у всего есть своя цель), и стремление к завершенности/целостности, по сравнению с неопределенностью и незавершенностью, и эвдомонистическая мотивация [12, с. 71 – 72]. Последняя определяется как жизнь разумная, сообразная добродетели. Как пишет Р. С. Платонов-Поляков, «рассмотрение сути счастья проводится Аристотелем через “назначение”, или “дело”, человека» [Там же, с. 72]. Выбатываемые правильные привычки, воспитывая нрав, человек получает удовольствие от добродетельной деятельности. При этом, согласно античному философу, важно, что нельзя быть добродетельным, ведя созерцательную и уединенную жизнь. Добродетельность проявляется в поступках, а значит, нельзя быть счастливым вне практики. Потенциальные качества личности должны находить позитивную реализацию, ведь «цель заключается в известных действиях и энергии» [1, с. 19].

Если добродетель – это хорошо выполняемое предназначение, дело человека, то может ли волонтерство быть ею? Обратимся к отзывам событийных волонтеров. От каждого мероприятия они получают колоссальный заряд энергии, множество положительных эмоций и описывают свое состояние как ощущение счастья от выполнения социально важного дела. «Многие

спрашивают, зачем я стала волонтером, ведь на мероприятиях не платят. Это так, но зато я получаю ни с чем не сравнимое удовольствие! Хотелось бы, чтобы организаторы понимали это – мы участвуем в событиях по доброй воле. Волонтеры не инструмент и не бесплатная рабочая сила, у нас тоже есть свои цели. Возможно, на некоторых организаторов давит чрезмерная ответственность. Но думаю, что в любых ситуациях нужно оставаться людьми и относиться друг к другу как к равным себе» [5], – сообщает Галина Квитко, «серебряный» волонтер из Москвы.

Волонтеры ощущают себя счастливыми от того, что помогают людям, приносят пользу, и от чувства сопричастности какому-либо важному событию. Также у любого волонтера может быть своя мотивация заниматься этой деятельностью (например, полезные знакомства, поездки и т. д.) и он может чувствовать счастье от того, что он добился своей цели.

Каждый доброволец на любом мероприятии должен всегда и во всем соблюдать середину. Быть вежливым, но ни в коем случае не лебезить или грубить. Быть с хорошим настроением и заряжать им остальных, но не заставлять насильно кого-либо или ходить со злым выражением лица. От всего этого зависит исход мероприятия, поэтому для любого волонтера это первоочередная задача. У волонтеров есть свой этический кодекс, который все должны соблюдать. В нем говорится о базовых принципах, таких как законность, этичность, кросскультурность, идентичность, помощь и т. д. Данные принципы указывают на то,

как доброволец должен себя вести. Иными словами, с помощью этого он может стать добродетельным.

Как уже было отмечено, согласно Аристотелю, добродетели – это не врожденные свойства души, а навыки, которые формируются в результате привычки: «Добродетели не даются нам от природы, <...> но мы от природы имеем возможность приобрести их путем привычек» [1, с. 33]. У волонтеров спустя определенное время работы вырабатываются свои привычки. Например, улыбаться всегда, когда к тебе обращаются, не обращать внимание на камеры и представителей СМИ и т. д. Все это появляется по мере выполнения упражнений, коими являются все мероприятия, в которых участвует волонтер. Ведь везде к нему обращаются за помощью, и он сначала следит за собой, чтобы вежливо ответить человеку, улыбнуться и помочь. Далее же это уже происходит автоматически. Поначалу камеры и постоянные съемки всех событий могут вызывать неловкость, как и присутствующие везде видеографы, фотографы и представители СМИ. Сначала ты просто за ними наблюдаешь и следишь, потом на следующем мероприятии можешь поговорить, а далее вообще не замечать, ведь все вы выполняете свою работу.

Говоря о волонтерстве, стоит особенно отметить такую часто упоминаемую Аристотелем добродетель, как мужество. Мужество проявляется по отношению к аффекту страха. Человек должен воспитать в себе умение справляться со страхом и при этом не быть безрассудным. «Мужество – середина трусости и отважности» [Там же, с. 46].

«Действуя в опасных положениях и привыкнув или испытывать страх, или же быть мужественным, одни становятся мужественными, другие – трусами». [1, с. 35]. Эту ситуацию можно перенести на добровольцев (особенно новичков), которые часто испытывают страх. Например, когда им нужно на мероприятиях обращаться к незнакомым, людям, стоящим выше их по социальной лестнице или с мировым именем, при возникновении неловких ситуаций с большим количеством участников, скоплений народа и др. Также волонтеры должны придерживаться середины в коммуникации, чему также можно найти корреляции у Аристотеля. В общении необходимо уметь контролировать аффект гнева, быть приятным, не будучи шутом или грубияном, быть любезным, но не льстивым или несносным [Там же, с. 48].

Восьмая и девятая книги «Никомаховой этики» посвящены изучению такого феномена, как дружба. Аристотель приходит к выводу, что она является необходимым условием для прекрасной жизни. Также он выделяет виды дружбы: ради удовольствия, ради пользы и ради добродетели. Последняя является истинной дружбой, ведь «совершенна дружба хороших людей и одинаково добродетельных. <...> люди истинно хорошие хороши безотносительно и полезны друг другу, а также и приятны» [Там же, с. 212]. В бескорыстной дружбе отсутствует утилитарность, общение людей становится самоценным и ориентируется на благо другого. А. С. Железнов поясняет: «Дружеский поступок является точкой, где сконцентрировано то, что можно назвать “чистым этическим смыслом”»: это поступок, который совершается без

каких бы то ни было оснований в социальной реальности или самом понятии долга. <...> Он подразумевает некоторую “меру искренности”, отсутствие любого расчета, в том числе расчета на собственное моральное совершенство» [7, с. 69].

Волонтерство без дружбы просто не может существовать. В этическом кодексе есть принцип помощи и взаимовыручки. Волонтеры не отказывают в помощи ни друг другу, ни остальным членам команды мероприятия, ни прочим людям, кто в ней нуждается. Совместная работа и участие в волонтерских проектах способствуют установлению дружеских связей и дальнейшему плодотворному общению.

Рассмотрев понятие волонтерства, специфику событийного волонтерства и сопоставив с воззрениями в области этики в труде «Никомахова этика» античного мыслителя Аристотеля, можно подвести итог. Классическая концепция этики, сформулированная философом в IV в. до н. э. не теряет своей актуальности и может быть применима для анализа такого современного явления, как волонтерство. Ориентация аристотелевской этики на активную деятельность на благо общества созвучна целям волонтерства. Перспективно и современно воспринимается понимание добродетели как положительного социального навыка, формирующегося и проявляющегося в систематически повторяющихся поступках. Принципиально важным общим моментом аристотелевской этики с волонтерством видится акцент на добровольность доброго дела, от которого сам исполнитель получает удовольствие, что формирует продуктивную модель счастья.

Библиографические ссылки

1. Аристотель. Этика : сборник : пер. с древнегреч. М. : АСТ, 2022. 416 с.
2. Большая Советская энциклопедия. Т. 12. М. : Сов. энцикл., 1928. 444 с.
3. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 2000. 1536 с.
4. Волонтер [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikisource.org/wiki/ЭСБЕ/Волонтер> (дата обращения: 15.02.2024).
5. Волонтеры о мотивации и ошибках организаторов. «У нас есть свои цели!» [Электронный ресурс]. URL: https://event-live.ru/articles/mnenie/mnenie-1_1035.html (дата обращения: 15.05.2024).
6. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 1. М. : РИПОЛ классик, 2006. 752 с.
7. Железнов. А. С. Дружеский поступок и смысл этики // Вестник ПСТГУ. I: Богословие. Философия. 2012. Вып. 5 (43). С. 69 – 75.
8. История волонтерства в России: от ритуалов помочи до субботников [Электронный ресурс]. URL: <https://www.culture.ru/materials/257248/istoriya-volonterstva-v-rossii-ot-ritualov-pomochi-do-subbotnikov> (дата обращения: 15.02.2024).
9. Козель В. Н. Событийное волонтерство как технология вовлечения горожан в системную волонтерскую деятельность. М. : ГБУ города Москвы «Мосволонтер», 2018. 98 с.
10. Латинско-русский словарь : ок. 40 000 слов / сост. И. Х. Дворецкий, Д. Н. Корольков. М. : Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1949. 958 с.
11. Мазниченко М. А. Событийное волонтерство : учеб. для вузов. М. : Юрайт, 2024. 155 с.
12. Основы волонтерства для начинающих [Электронный ресурс]. URL: <https://edu.dobro.ru/courses/28/> (дата обращения: 15.05.2024).
13. Платонов-Поляков Р. С. Бытие к счастью: эвдемония в этике Аристотеля // Этическая мысль. 2015. Т. 15. № 1. С. 70 – 90.
14. Смирнов Р. «Этика к Никомаху»: античность и современность // Студенческая наука и XXI век. 2013. № 10. С. 193 – 194.
15. «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» : федер. закон № 135-ФЗ от 11.08.1995 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/8212> (дата обращения: 15.02.2024).

**THE ETHICAL FOUNDATIONS OF EVENT VOLUNTEERING BASED
ON ARISTOTLE'S DOCTRINE OF VIRTUE**

The subject of this article is such a social phenomenon as volunteering. The history of the term's origin and its adaptation to designate a wide range of volunteer practices in the field of public good are given. Event volunteering is considered in detail and compared with the ethical principles proposed by Aristotle in his work "Ethics to Nicomache" ("Nicomachean Ethics").

Keywords: volunteerism, volunteering, virtue, Aristotle, "Ethics to Nicomachus".

УДК: 2.1; 233.4

А. С. Тимощук

**КРИШНАИТЫ В 33-М РЕГИОНЕ:
ЧТО ПРОИСХОДИТ ЗА ВОЛНАМИ СОЦИАЛЬНЫХ РАДАРОВ?**

Порой религиовед, повествующий о кришнаизме в России, на гуманитарных конференциях сталкивается с недоумением: «Разве они ещё существуют?» Действительно, как можно упрекать граждан в том, что они не фиксируют в городском пространстве людей в развивающихся восточных хламах. Возможно, кришнаитов постигла та же участь, что последователей «Белого братства» или «Живого бога Виссариона»? Ведь эти новые религиозные движения (НРД) начали в 1990-х вместе свою миссиологию. Нет, здесь другая история. Если и сравнивать судьбу кришнаитов в России, то, вероятно, они где-то ближе по своей динамике к учению «Сахаджа йоги» Нирмала деви или пятидесятникам, когда бурный рост сменился стабилизацией и интериоризацией развития.

Ключевые слова: новое религиозное движение, Международное общество сознания Кришны (МОСК, ИСККОН), Российское общество сознания Кришны (РОСК), Центр обществ сознания Кришны России (ЦОСКР), кришнаизм, индуизм, бхагаватизм, Прабхупада, Бхактиведанта.

Введение. Общество сознания Кришны (ОСК, ISKCON, International society for Krishna consciousness, МОСК, ИСККОН) – это комплексный продукт социальных интеракций Востока и Запада эпохи модерна. Его автотонная эволюция уходит корнями на Индийский субконтинент, где в

правильном котле народных и брахманских религий, йоги и мистики, эстетики и поэтики в Средние века было образовано учение бенгальского вишнуизма проповедника Чайтаньи (1486 – 1534) [7].

Двунаправленные процессы вестернизация и ориентализация привели

к тому, что Запад пришёл на Восток, а Восток пришёл на Запад. И сегодня не только в Индии есть католицизм и православие, но и в России есть кришнаизм, шиваизм, тантризм и другие индуистские учения.

Вместе с тем ИСККОН остаётся глубоко вестернизированным восточным учением. Система управления заимствует комиссионную английскую модель (Governing Body Commission, зона, супервайзер, аудит) вместо традиционного единоначалия гуру и его преемника. Стандарты образования сформированы американскими учениками по университетским лекалам. Права и возможности женщин в организации соответствуют западным стандартам и тяготеют к феминизации движения.

Усиливается расхождение между индийским и западным ИСККОН в силу культурных особенностей. В частности, в Индии плохо приживается западная идея гендерного эгалитаризма. С другой стороны, на Западе идет очищение философии Бхагавад-гиты от локальной мифологии и этники [8].

Что касается вызовов российского ИСККОН, который как бы занимает срединное положение между традиционной Индией и посттрадиционным Западом, то они носят системный характер. В России сильны разные отклонения и «ереси». Помимо распрей, единству религиозной организации угрожают институализация (формализация), выхолащивание учения через академизацию религиозного обучения [9; 10].

География распространения и история появления во Владимирском регионе. Взаимообмен Запада и Восто-

ка имеет давнюю историю и включает религиозное измерение. Распространение зороастризма, манихейства, буддизма, ислама, сикхизма, бахаизма – это лишь отдельные примеры духовного взаимообмена цивилизаций. Глобализация, которая стала возможной как следствие первой, второй и третьей НТР, имела и предшествующие волны. До американизации и вестернизации вполне успешно реализовывались проекты индуизации, синоизации, исламизации. Поднебесная китаизировала Северо-Восток, а исламский мир доминировал от Испании до Индонезии. Арийское мировоззрение проникало через индоевропейские народы, а также надэтнические религиозно-культурные системы мышления, такие как джайнизм, буддизм, зороастризм, тантризм и шиваизм. Сегодня, в эпоху открытых систем, рынок насыщен конкурентными социокультурными ассимиляционными моделями; и на них есть спрос, так как ответом на глобализацию стала глокализация, тенденция фиксации своей самостождественности в малых группах, необязательно традиционных для данного региона. Так, наряду с известными в России церквями, синагогами, мечетями и хурулами, в социальном пространстве сосуществуют протестантские приходы и кришнаитские ашрамы, трансерфинг центры и студии йоги, секты иеговистов и общины анастасийцев. Общее же количество охваченных новыми духовными практиками может составлять до 600 тыс. россиян [1; 3].

Что касается количественных оценок кришнаизма, ИСККОН насчитывает от одного до семи миллионов последователей в мире, что, в свою

очередь, является толикой полумиллиардной ойкумены вайшнавов разных толков. Такой подход не дифференцирует активных членов от разделяющих вероучение МОСК. Когда ведут оценку «воцерковлённых», то фиксируют значительно меньшее количество участников. Например, США – 50 тыс., РФ – 30 тыс., Британия – 15 тыс., Венгрия – 1 тыс., собирая, таким образом, порядка 100 тыс. инициированных в мире [13].

По свидетельствам информантов в самом движении, опубликованные цифры являются весьма завышенными и взяты из самоописаний самих местных организаций, которые считают последователей по числу розданных порций прасада на Джанмаштами, самом крупном празднике кришнаитов. Более реалистичная оценка последователей в РФ за минусом гостей и «захожан» будет 15 – 18 тыс. вайшнавов.

На региональном уровне, например, во Владимирской области, кришнаиты насчитывают около сотни последователей разного уровня, в то время как ядро «воцерковлённых» составляет не более 20 человек. Наиболее сплочённые общины существуют в г. Коврове (местная религиозная организация «Общество сознания Кришны города Коврова») и в г. Владимире (религиозная группа).

Кришнаиты во Владимирской области были зарегистрированы как религиозная организация в связи с либерализацией государственного курса в 1989 г., а до этого существовали конспиративно. В 1991 г. Владимирское общество сознания Кришны начинает использовать для богослужений полученное от Управления по реконструк-

ции исторического ядра г. Владимира здание из ветхого фонда. Публичные программы по бхакти-йоге, уличное пение, распространение кришнаитской литературы, фестивали Ратха-ятры, преподносимые горожанам под вывеской «фестиваль индийской культуры», благотворительные мероприятия «Харе Кришна для жизни», продвигающие имидж религиозной организации, – вся эта разнообразная деятельность послужила, прежде всего, горизонтальной коммуникации самых кришнаитов [11]. Ожидаемый «взрыв» Харе Кришна в России не состоялся. Кришнаиты заняли скромное место на религиозном рынке 33-го региона, как и в целом во всей России и в мире.

В движении сознания Кришны, как и в любой религиозной организации, есть фанатики и умеренные. Последние обращаются к разуму последователей и просят снизить градус радикализма, не идти на конфликт с обществом, упорядочить проведение уличного пения, не нарушать общественный порядок, признать, что планы по «кришнаизации» России были утопическими, и нужно принять положение одного из НРД с небольшим числом последователей, а основные усилия направить на заботу о детях и молодёжи, воспитание и образование новых членов организации. Существенными факторами для трезвого планирования стратегии стала социологическая самооценка, которая, по мнению информантов из числа руководства МОСК, заключается в высокой текучести верующих. В среднем кришнаит живёт пять лет, а социальные сети позволили объединяться всем разочарованным и сформировать негативные информационные барьеры.

Отрезвление произошло и по мере развития российского общества, которое стало относиться к экзотике безразлично. Танцующие люди в пёстрых одеждах на улице уже не вызывают удивления, интереса. Даже анекдоты и прикольные видео про кришнаитов остались в 90-х, а экзальтация, причудливый вид, беззаботность и праздничность воспринимаются скорее как цыганщина. Что касается индийских товаров, то кришнаиты давно не являются их эксклюзивными поставщиками. Йога, медитация, мантры, веганство, мехенди, мандалы, астрология, аюрведа стали частью потребительской культуры, и чтобы получить эти блага, не обязательно обращаться к кришнаитам. Россия быстро вестернизируется, а Индия не входит даже в десятку популярных туристических дестинаций. Понимание, что индийская культура не является автоматически привлекательной для всех, заставляет кришнаитов пересмотреть стратегию самопозиционирования в российском обществе.

Современный российский состав кришнаитов, согласно информаторам, сохранил мало первичных участников 80-х и 90-х и достаточно быстро обновляется каждые 5 – 7 лет. Следует отметить плачевное состояние социологии РОСК, так как организация не тратит средства на самоисследование, поддержание научных мероприятий и событий.

Основные направления деятельности. Кришнаиты во Владимире вернулись к тем же приватным практикам существования, с которых и начинали. Первые последователи появились в регионе в начале 80-х и собирались неле-

гально на квартире по улице III Интернационала (Большая Московская). На волне религиозной свободы и после официальной регистрации в 1989 г. Владимирское общество сознания Кришны получило от муниципальной власти здание из ветхого фонда по адресу: ул. Николо-Галейская, д. 56/25, и прошло перерегистрацию в 1997 и 2003 г., так как без неё нельзя было пользоваться муниципальным зданием и вести активную общественную деятельность – проповедь и благотворительность. За 20 лет использования кришнаиты благоустроили муниципальное здание, обеспечив его всей инфраструктурой. Верующие надеялись, что им передадут его в собственность. В 2010 г. управление муниципального имущества г. Владимира выставило здание на торги, и кришнаитов выселили приставы. Зданию тем временем не было найдено хозяйственного применения, его судьба похожа на более известный городской объект – бывший юрфак ВГПУ, расположенный на Годовой горе. Эти исторические здания постепенно руинировались и пришли в негодность.

С 2012 г. действует местная религиозная организация «Общество сознания Кришны города Коврова», которая была создана верующими второго крупного города 33-го региона с целью официального проведения праздника колесниц (Ратха ятра). Однако с 2016 г. после антимиссионерских изменений в отдельные правовые акты (пакет поправок Яровой – Озерова) разрешения получить от городской власти не удаётся в связи с общей тенденцией усиления государственного контроля над религиозными организа-

циями, не входящими в протрадиционный консенсус «православие – ислам – иудаизм – буддизм».

В целом, государство заинтересовано в регистрации общин, так как это реальная единица властного учёта. Кришнаиты во Владимире не накопили достаточно ресурсов для покупки собственного здания, в котором можно было бы зарегистрировать местную религиозную организацию. Поэтому во Владимире после изъятия здания у кришнаитов те существуют как религиозная группа, что соответствует концепции «невидимой религии» Томаса Лукмана как одному из трендов в области современной духовности. Концепция подразумевает, что трансцендирование переносится в частную жизнь, становится приватным делом зрелого последователя, отныне не стремящегося к обращению неопитов, росту религиозной организации.

Социологически это означает, что последователи осуществили транзитацию из социальной формы монастырского типа в организацию прихожан. Философия приватизации религии – это усиление инклюзии, видение единства в многообразии.

Стремление к демонстративной религиозности также уменьшается. Рвение последователей ИССКОН в настоящее время не то, что было в 90-е, когда верующих переполняли фанатичный энтузиазм и стремление к публичным практикам проповеди.

Следует учесть также, что требования к официально существующей религиозной организации достаточно высоки: требуется вести бухгалтерию, проводить налоговые отчёты, проходить различные проверки. Не все цен-

тры могут себе позволить содержать дорогостоящие бюрократические структуры. В-третьих, российское законодательство сейчас довольно либерально даже после поправок Яровой, религиозные группы могут собираться, не имея регистрации и постоянного здания. Вдобавок религиозность вне досягаемости публичных радаров вполне вписывается в парадигму Бергера «приватная религия».

Асоциальные проявления в общественной жизни. Одним из конфронтационных аспектов взаимодействия кришнаитов и российского общества обычно выступает публичная проповедь в виде шествий колесниц, уличных песнопений (харинама) и распространения книг. Так, резонансным для кришнаитов по всей России стало обращение руководителя юридической службы ЦОСКР, важные фрагменты которого воспроизводятся здесь для герменевтического анализа: «...3 апреля 2021 года в Москве были остановлены и задержаны три харинамы. Было возбуждено 46 дел об административных правонарушениях в отношении 25 преданных. Такого не было во всей истории нашей общины, и это событие способно негативно повлиять на развитие харинам в ближайшие годы. Считаю необходимым выразить свое мнение по поводу этих тревожных событий и прошу отнестись к создавшейся ситуации со всей серьезностью. Почему это случилось?»

Как вы наверняка знаете, не так давно в Москве прошли массовые несанкционированные мероприятия с внутривластной повесткой. Были задержаны несколько тысяч человек, большинство из которых уже привле-

ченны к административной ответственности. Также было возбуждено несколько десятков уголовных дел.

Кроме того, еще не отменен режим повышенной готовности в связи с пандемией коронавирусной инфекции. Это означает, что сейчас обстановка в Москве более напряженная, и власти отслеживают любые публичные мероприятия и пресекают несанкционированные мероприятия. И это совершенно нормально, так и должна действовать публичная власть – обеспечивать общественную безопасность и порядок, требовать соблюдения закона.

Мы стараемся держаться от политики как можно дальше, наши харинамы принципиально красивы и позитивны, и людям они в целом нравятся. Поэтому власти нас не трогали все эти годы, харинамы на Арбате проходили каждую неделю. Даже в непростой период массовых протестов в 2012 году, когда «винтили всех», наши харинамы не трогали. Однако мы понимали, что такая лояльность вовсе не означает, что мы можем проводить харинамы где и когда хотим. Мы понимали, что нужно очень дорожить лояльным отношением общественности и властей к нашим публичным харинамам и ни в коем случае не злоупотреблять таким отношением, и поэтому длительное время нам это действительно удавалось.

Со временем движение харинам стало расширяться, и в Москве образовались несколько харинамных групп. К сожалению, несмотря на рекомендации Центра развития харинам, отдельно взятые преданные всё равно проводили харинамы там, где считали нужным, игнорируя реальные риски. В итоге частота проведения харинам в центре

Москвы, их маршруты и количество участников дали накопительный отрицательный эффект, и полиция получила команду “убрать кришнаитов с улиц”.

Это то, что и должно было когда-нибудь случиться при таком нашем поведении. Это то, чего мы очень не хотели и пытались не допустить, и оно случилось 3 апреля 2021 года.

Считаю, что у нас не хватило понимания того, какой формат проведения харинам в сложившейся в настоящее время в нашей стране ситуации будет наиболее практичным. Не хватило способности объяснить это преданным, которые проводят харинамы в Москве, хотя изучению и реализации этого надо было уделить больше времени и усилий.

<...> “самостоятельные”, то есть стратегически не обоснованные и не согласованные с ответственными за общее развитие нашего движения в Москве, действия преданных по проведению харинам в центре Москвы, действительно, хоть и могут поначалу дать хорошие плоды (харинамы в самом центре Москвы, преданные вдохновлены, масса восторженных лайков в Инстаграме и т. д.), всё же в долгосрочной перспективе принесут негативные плоды (харинамы в Москве будет вообще невозможно проводить из-за угрозы огромных штрафов, судебная практика сформирована не в нашу пользу, мы получаем репутацию преследуемого властями движения).

В данном случае сотрудничество с ответственными преданными и даже снижение интенсивности проведения харинам (но с целью долгосрочного

устойчивого их развития) будет более оправдано. <...>

Каковы возможные последствия? В случае привлечения к ответственности по ст. 20.2 КоАП РФ это пятизначные штрафы, обязательные работы до 100 часов или арест до 15 суток. Но это еще далеко не самое неприятное. При повторном таком же нарушении (например, если вы выйдете опять на харинаму) штрафы будут от 150 тыс. (это минимальный) до 300 тыс. рублей, обязательные работы до 200 часов, арест до 30 суток. И если даже после этого вы опять допустите такое же нарушение, то наступает уголовная ответственность по ст. 212.1 УК РФ. <...>

Выиграть такие дела в Москве очень сложно, практически невозможно. Не поленитесь, посмотрите статистику дел по ст. 20.2 и 20.2.2 КоАП РФ в Москве: там тысячи обвинительных постановлений и несколько случайных оправдательных по причине уж очень плохо оформленного административного материала.

Таким образом, сейчас возникла реальная угроза вообще прекращения харинам в Москве. Что делать? Попытаться понять причину происшедшего и изменить свое поведение, снизив риски повторения негативных результатов. Тем преданным, в отношении которых возбуждены дела, необходимо добросовестно сотрудничать с юридической службой – оформить доверенности на представление интересов в суде и действовать согласованно... До рассмотрения дел в отношении преданных настоятельно просим не проводить харинамы в центре Москвы, кроме Арбата...» [4].

В рассматриваемом обращении зафиксированы важные результаты актуального развития МОСК в РФ: 1) несмотря на то что Михаил Фролов (юрист ЦОСКР) признаёт проблемы с управляемостью духовной активностью последователей, руководство организации признаёт необходимость законопослушного поведения и не призывает к революционным действиям, что могло бы стать вполне предсказуемым ответным действием, учитывая реформаторский дух Чайтаньи и его сопротивление мусульманской администрации Бенгалии; 2) в обращении есть указание на изменение корпоративного сознания в МВД по отношению к «сектам», 3) в тексте нашлось место для подтверждения аполитичности МОСК, что организация регулярно подчёркивает. Последнее положение часто становится объектом критики и насмешек со стороны журналистов, которые указывают кришнаитам, что такие практики, как поддержка партии власти и молитвы за В. В. Путина (как делают некоторые лидеры кришнаитов в России), не могут быть признаком аполитичности. Если бы ОСК не замыкалось на религиозной политике, а открыто шло в политику (что было в США, когда Балаванта, ученик Бхактиведанта Свами, основал партию «На Бога уповаем»), то, возможно, было бы меньше судов в Томске над Бхагавадгитой и вооружённых нападений со стороны православных ультрас в Ростове-на-Дону [2].

Нельзя сказать, что фетва юриста была воспринята однозначно преданными. Известность получил мем, хорошо демонстрирующий проблемы целостности и управляемости МОСК.

В социальных сетях среди последователей МОСК в ответ на обращение была распространена иллюстрация к 10-й песне Шримад Бхагаватам «Кришна убивает Камсу» с импортированными элементами: медицинская маска на лице Камсы, медицинская маска и антисептический спрей рядом с его убитым Кришной охранником, медицинские маски на лицах других охранников, эмблема «коронавирус» на трибуне царя Камы. На известную картину наложена также надпись «последняя капля – это... масочный режим, запрет харинам, закрытие храмов, вакцинация и чипизация». Демотиватор показывает, что реакция верующих совсем неоднозначная, что некоторые из них находятся под влиянием гремучей смеси фанатизма и конспирологии.

В 2025 году юрист поделился новыми наблюдениями за поведением общин в России, убеждая их прежде всего не нарушать российские законы, быть понятными для государственной власти и социально активными [12].

Выводы. Местные общины ОСК вбирают в себя всё своеобразие международной организации, при этом сохраняют региональные особенности.

Для МОСК во Владимирской области такой региональной спецификой является, безусловно, умеренность позиций и стремление к сочетанию традиционной и модернизированной организации. Это означает, прежде всего, стремление отталкиваться от людей, а не от проектов. Это означает изучать, какие приходят личности и какие у них интересы, как их поддержать, вместо того чтобы люди были для проектов (распространение книг, строительство храмов, фандрейзинг). Возможно, кто-то скажет, что кришнаиты в регионах «стали более хилыми и неактивными». С другой стороны, они более разумно распределяют ресурсы. Одной из проблем малых городов остаётся низкая посещаемость программ. При этом малые центры не могут повторить те меры, которые могут позволить себе миллионники, усиливающие команды по встрече гостей, арендующие коммерческие локации в центре города, создающие серию ивентов на воскресенье. Малые города имеют свою печальную низкобюджетную историю, и она распространяется в том числе и на активность религиозных организаций.

Библиографические ссылки

1. Балагушкин Е. Г., Шохин В. К. Религиозный плюрализм в современной России. Новые религиозные движения на постсоветском этапе // Мир России. 2006. № 2. С. 62 – 78.
2. Нападение на храм Кришны в Ростове-на-Дону [Электронный ресурс]. URL: <https://newsland.com/post/729338-napadenie-na-khram-krishny-v-rostove-na-donu> (дата обращения: 22.04.2024).
3. Новые религии в России: двадцать лет спустя : материалы междунар. науч.-практ. конф. (Москва, Центральный дом журналиста, 14 дек. 2012 г.). СПб., 2013. 240 с.

4. Обращение к преданным харинамы в связи с задержаниями 3 апреля 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.forum.krishna.ru/showthread.php?t=20555>(дата обращения: 22.06.2024).
5. Сколько кришнаитов в России и мире? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.forum.krishna.ru/showthread.php?t=174> (дата обращения: 22.06.2024).
6. Сколько в мире кришнаитов? А также и всего остального сделано в ИСККОН за 50 лет! [Электронный ресурс]. URL: <https://vasudeva.ru/universitet-bkhakti-jogi/iskkon/skolko-v-mire-krishnaitov-a-takzhe-i-vsego-ostalnogo-sdelano-v-iskkon-za-50-let> (дата обращения: 22.02.2024).
7. Тимощук А. С. Вайшнавизм: стратегии конструирования и концептуализации // Народы и религии Евразии. 2018. № 1 (14). С. 72 – 80.
8. Тимощук А. С. Диалектический персонализм Хридаянанда Госвами // Академическое исследование и концептуализация религии в XXI веке: традиции и новые вызовы : сб. материалов Третьего конгр. рос. исслед. религии (7 – 9 окт. 2016, г. Владимир, ВлГУ). В 6 т. Т. 6. Владимир : Аркаим, 2016. С. 266 – 276.
9. Тимощук А. С. Российское Общество сознания Кришны в начале XXI в.: поиски идентичности // Восток на Западе : материалы науч. конф., посвящ. Году Индии в России. Владимир : Изд-во Владим. гос. ун-та, 2009. С. 6 – 14.
10. Тимощук А. С. Индуизация Общества сознания Кришны // Религия в истории народов России и Центральной Азии : II Междунар. конф. Барнаул, 2014. С. 351 – 353.
11. Тимощук А. С. Миссионерская, социальная и экономическая активность Общества сознания Кришны в России на рубеже XX – XXI вв. // Религии России: проблемы социального служения : сб. материалов конф. М. – Н. Новгород : Медина, 2011 С. 598 – 601.
12. Фролов М. Как не заплывать за буйки в поисках жемчуга. Юридическо-правовой кейс по регистрации общин [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/video-6402414_456248467?list=e87aed8556ef021619 (дата обращения: 22.03.2024).
13. Religion Media Center [Электронный ресурс]. URL: <https://religionmediacentre.org.uk/factsheets/iskcon-factsheet/> (дата обращения: 22.02.2024).

**KRISHNAS IN THE VLADIMIR REGION: WHAT'S GOING
ON UNDER SOCIAL RADARS?**

Sometimes a religious scholar who narrates about Krishnaism in Russia at humanitarian conferences is confronted with bewilderment: “do they still exist?”. Indeed, how can one reproach citizens for not identifying people in developing oriental chlamydias in the urban space? Perhaps the Krishnaites suffered the same fate as the followers of the “White Brotherhood” or the “Living God Vissarion”? After all, these New Religious Movement (NRMs) started their missiology together in the 90s. No, there is a different story here. If we compare the fate of the Krishnaites in Russia, they are probably closer in their dynamics to the teachings of Nirmala Devi's Sahaja Yoga or the Pentecostals, when rapid growth was replaced by stabilization and internalization of development.

Keywords: New Religious Movement, International Society for Krishna Consciousness (ISKCON), Russian Society for Krishna Consciousness (RSKC), Center for Krishna Consciousness Societies of Russia (CKCSR), Vaishnavism, Krishnaism, Hinduism, Bhagavatism, Prabhupada, Bhaktivedanta, Vladimir, Kovrov.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АНДРЕЕВА Людмила Сергеевна – кандидат философских наук, доцент доцент кафедры философии и религиоведения Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
humbab@mail.ru

БЕЛОВ Андрей Михайлович – доктор исторических наук, профессор профессор кафедры истории Костромского государственного университета, г. Кострома
belovi_1957@mail.ru

БУЛЮКИН Дмитрий Александрович – выпускник аспирантуры кафедры истории Костромского государственного университета, г. Кострома
bulykindima@yandex.ru

ГАВРИЛОВ Дмитрий Борисович - студент Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
dmitrij.gavrilov.04@bk.ru

ЕРОФЕЕВА Виктория Алексеевна – студентка Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
humbab@mail.ru

ЛЮТАЕВА Мария Сергеевна – кандидат философских наук доцент кафедры философии и религиоведения Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
liutaeva@yandex.ru

ЛЯПАНОВ Артем Владимирович – кандидат исторических наук, доцент зав. кафедрой частноправовых дисциплин факультета права и управления Владимирского юридического института ФСИН России, доцент кафедры истории России Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
lyapanov@mail.ru

МАЛИНИН Андрей Николаевич – аспирант кафедры истории Костромского государственного университета, г. Кострома
andrei.malinin99@mail.ru

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

МИТРОФАНОВ Виктор Владимирович – доктор исторических наук
профессор кафедры теории и истории государства и права
Университета при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС, г. Санкт-Петербург
viktor-n1962@mail.ru

МОРГАЦКАЯ Людмила Владимировна – студент кафедры философии
и религиоведения Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых,
г. Владимир
ludmilamorgat@mail.ru

ТИМОЩУК Алексей Станиславович – доктор философских наук, доцент
профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Владимирского юридического института ФСИН России, г. Владимир
ys@abhinanda.elcom.ru

ЮЛДАШЕВА Нилуфархон Убайдуллаевна – докторант второго года
обучения Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека,
г. Ташкент, Узбекистан
nilufafakramova92@gmail.com